

КОЛЬЦО СТОПАЗОМ

АИНА ЛЕТНЯЯ

"Я думал, что больше не увижу ее, что нашей встрече не быть. Но судьба распорядилась иначе, и прошлое, похоже, решило взять реванш и снова ворвалось в мою жизнь"...

Он даже не подозревал, что увидев ее однажды, разбудит безудержные чувства, узнает тайну кольца с топазом и перевернет половину мира в поисках настоящей любви.

Что связывает бизнесмена Руслана Соколова из Санкт-Петербурга и певицу Викторину красавицу из семьи интеллигентных музыкантов из старинного дворянского рода? Обретет ли девушка, решившая стать известной певицей, новую любовь и счастье?

Кольцо с топазом. Белая королева — Алина Летняя

Глава 1

— Золотце, а ты куда собралась в такую рань, да еще в воскресенье? — сладко зевнув и потянувшись в кровати, спросил Руслан, когда увидел вошедшую в комнату при полном параде младшую сестру Злату.

— Ой, а надушилась-то! — Руслан несколько раз чихнул и рывком поднялся с кровати на ноги. Сон как рукой сняло от сестриных выкрутасов, и чем старше становилась Злата, тем сложнее стало находить с ней общий язык. Скрытная и до невозможности упрямая, с таким же трудным характером, как у отца, сестрёнка язвила и ерепенилась по поводу и без. Вот ведь бесёнок, достанется кому-то такой подарочек! А с виду она — чистый ангел во плоти.

Он невольно залюбовался сестрой. Девчонка подрастала, наливалась соками, как молодое яблочко, и Руслан начинал волноваться за нее. Светловолосая, бойкая, высокая и улыбчивая, да еще вдобавок с хорошей фигуркой, Злата стала привлекать к себе внимание не только молодых парней, но и мужчин постарше. Того и гляди, украдут. Скоро придется приставлять к ней телохранителя и водителя в одном лице.

— Да какая ж ты нарядная. Вах, вах, пэрсик, красавицна просто! — имитируя кавказский акцент, смеясь, проговорил Руслан. — Где только такие джинсы драные выискала? — А туфли, что с туфлями-то? Это не туфли, это цирковые ходули какие-то! — оглядывая сестру с головы до ног, со смехом продолжил парень.

— Ничего ты, братик, не понимаешь в модных тенденциях этой весны, — притворно ощетинилась Златка на брата. — Даром только, что с двумя высшими образованиями и дипломами юриста и экономиста. — Только и знаешь, что в своих костюмах, да белых рубашках с галстуками на бизнес-встречи ходить, скукотища одна. — И как тебя только твоя Викуля терпит, зануду такого.

— Куда уж нам до ваших модных штучек из городу Парижу, — беззлобно прокричал Руслан из ванной.

Руслан стоял с голым торсом, в светлых, легких джинсах. Капли воды скатывались по широкой мускулистой груди парня, мокрые, короткие волосы топорщились на животе и узкой темной дорожкой уходили под ремень, придавая ему вид красивой античной статуи.

— Кстати, про моду, — продолжил Руслан, вытирая волосы, лицо, плечи и прокачанный торс большим махровым полотенцем, — я с тобой согласен, ты абсолютно права! — Не поможешь брату выбрать шикарный букет цветов и кольцо для помолвки? А то я в ваших женских делах, правда, не смыслю ни бельмеса. Могу сильно проколоться с подарком для невесты.

— Да без проблем, — ответила Злата, — но моя услуга за ответную твою услугу. Отвезешь меня сейчас в одно место, и после я тебе хоть кольцо, хоть серьги для твоей Викули помогу выбрать. И тут же продолжила. — А ты уверен, что она тебе не откажет?

Руслан промолчал в ответ, задумавшись о чем-то своем. Дел запланировано на сегодня громадье! А вечер вообще должен стать судьбоносным!

— Ау, бра-а-ати-и-ик? — лукаво сверкнув серо-зелеными, как у Руслана глазами, с усмешкой пропела Злата.

— Думаешь откажет? Да нет, не откажет, — тепло улыбнулся Руслан. — Я уверен, Вика меня любит. У нас с ней сегодня два года с момента знакомства, хочу пригласить ее в то кафе, где мы с ней познакомились и там сделать предложение. Так сказать, попросить руки

и сердца перед всем честным народом, и чтобы даже Александр Сергеевич Пушкин нам позавидовал. Надо еще родителей Вики пригласить и Олегу сказать, что он будет дружкой на нашей с Викой свадьбе будущей весной в апреле.

Златка взглянула в счастливые глаза брата.

«Влюблен по уши в свою Викторину», — подумала девушка. Долго осаждал, ухаживал и добился-таки взаимности. Он так и говорил ей: «Ты моя Победа!» Вика, кстати, родилась 9 мая. Она была красивой, стильной, светло-русой блондинкой и хорошо подходила брату как внешне, так и по характеру.

— Братик, ну как же это банально, ей богу! — скривилась Златка. — Нет бы, например, с аквалангами в море нырнуть, с парашютом вдвоем с Викторией прыгнуть.

— В воздухе сделать предложение и поцеловать, или вот еще на пожарной машине приехать и залезть к ней в окно ночью по лестнице, с цветами в зубах. Даже серенады пропеть под гитару было бы классно, — мечтательно закатив глаза к потолку, промурлыкала девушка.

— Златка, да ты фильмов голливудских что ли пересмотрела? По лестнице, ага — смеялся Руслан. — Да Вика на пятнадцатом этаже живет. А серенады я не петь, а орать должен, чтобы она их услышала. — Ах, золотце ну и буйная у тебя фантазия. Хотя чего уж там, в семнадцать лет это простительно. — Я могу только вместо BMW на УАЗике ментовском приехать, вон у коллег Олега попрошу на время, — с хохотом отозвался Руслан на Златкины слова. — Это ж надо, какая фантазерка, чего придумала — орал брат из ванны, укладывая волосы феном. Я за реальность в этой жизни. Мне нужно столики зарезервировать, предупредить родителей Вики, позвать Олега с его девушкой, Оксаной, кажется. Вы тоже подтягивайтесь к 19 часам с Вадимом, празднуем в кафе «У Пушкина».

— Ну, не знаю, если ничего интереснее не подвернется, так и быть придем к вашему пиру живота. Надо же родного братика поздравить и поддержать в такой ответственный момент его жизни, — Злата нежно обняла и чмокнула Руслана в чисто выбритую щеку, пахнущую дорогим парфюмом с нотками бергамота и белого кедра. — Ну, так что, отвезешь меня на Пушкинскую, 11? Если что, то это тут недалеко. Только тебе подождать меня придется немножко в машине. Опять дождик собирается, не хочу мокнуть и идти обратно домой пешком, да еще в этих лабутенах.

— Ладно, уговор дороже денег, только давай я хотя бы кофе выпью и сразу поедем.

Руслан прошел в просторную столовую, включил кофе-машину, закинул капсулу и стал терпеливо дожидаться, когда напиток будет готов. После налил его в маленькую фарфоровую чашечку из сервиза с изображением египетского фараона, привезенного им из города Таба. По кухне пополз умопомрачительный аромат свежесваренного крепкого элитного кофе.

— Египетская сила, это поистине божественно. Хвала тому, кто придумал этот дивный нектар богов.

Эту присказку Златка слышала каждое утро, а иногда и по несколько раз в день, Руслан был заядлым кофеманом и пил по 5–6 чашек в день.

— А вы дату свадьбы уже выбрали? — спросила брата Златка.

— Да нет еще, я ж еще официальное предложение не делал. Хотя Вике намекнул, что весной, скорее всего в апреле, собираюсь со своей любимой и законной женой полететь на Бали, чтобы заняться продолжением рода. Нашему клану нужны наследники престола, новые «соколики», чтобы продолжить дело их деда, а также отца в СК «СОКОЛ».

Это прозвучало несколько напыщенно, но надо было знать Руслана, чтобы понимать сколько сил он вложил в строительную компанию, созданную еще в 90-е годы их отцом Сергеем Алексеевичем Соколовым.

— Оригинально ты сказал, это сейчас прямо спойлер был, — засмеялась Златка. Кто-то недавно мне говорил, что я Голливудских фильмов пересмотрела, а ты похоже исторических романов начитался. — Наследники престола, ты серьезно братец? — Златка подмигнула и еще раз распылила французские духи по распущенным золотистым волосам.

— Златка, блин, да хватит уже! У меня глаза режет от такого обилия парфюма, — сказал и тут же чихнул Руслан. Поехали, куда там тебе было надо.

— Все, все больше не буду, — елеиным голоском проворковало золотко и выскочило на площадку, зацокав высоченными каблучками по ступеням, ведущим к лифту.

*** **

До улицы Пушкинской Руслан и Злата доехали почти без пробок, поскольку утро было воскресное и люди еще только-только нехотя просыпались, неторопливо завтракали и лениво смотрели утренние новости по TV.

Питер не отличался солнечной погодой, и зонт был постоянным атрибутом в дамских сумочках. Вот и сейчас Златка повертела в руках свой алый зонтик, кинула его за ненадобностью на заднее сиденье BMW и, вооружившись смартфоном, стала строчить сообщения в WhatsApp со скоростью стрельбы из автомата Калашникова. Хитрющая улыбка заиграла на губах девчонки, а щеки стали пунцовыми.

И было от чего...

Недавно в школе появился новенький, Вадим Байков. Высокий, симпатичный и спортивный парень из интеллигентной и, главное, полной семьи, что сейчас чрезвычайная редкость. Отец его, как и Руслан, делал деньги в строительном бизнесе и хорошо знал в этом толк. Мама — доктор наук по медицинской части, она недавно открыла на Васильевском острове ООО «Эстетик-Клуб», выстроенный для нее заботливым супругом.

Вадим навещался иногда в гости и вел себя достойно, рук, со слов Златки не распускал, был галантным кавалером, приглашал в кино и на вечерние прогулки. Что еще молоденькой 17-летней девушке надо... Да и вряд ли Вадим осмелился бы на большее, зная крутой нрав Руслана, который пообещал ему открутить башку, если что.

Поскольку мама давно умерла, а у отца была другая семья, роль папы с мамой исполнял для Златки брат. Сестренка пока смирилась с этой участью, но, не ровен час, подрастет еще немного и влюбится, как это бывает. А потом влюбленной дурочкой полетит этот мотылек на огонек страсти и натворит дел сгоряча. Руслану бы этого очень не хотелось. Все ж таки он любил эту маленькую бестию и, как мог, оберегал от других, да и от самой Златки тоже. Характер у нее просто феерически волшебный, а настроение менялось по сто раз на дню.

Вот и сейчас Златка сидела, надувшись, как мыльный пузырь, хотя минуту назад щебетала как канарейка на восходе солнца.

— Что так девица-красавица не весела, отчего глаза на мокром месте?

— Да ну его, этого Вадима, — фыркнула словно кошка девушка, — некогда ему, видите ли, со мной переписываться, на тренировку ему пора. Миссия у него иначе будет невыполнимая. Тоже мне, Том Круз выискался.

— Да ладно тебе, что ты так на Вадика взъелась. Ну, хочет человек спортом заниматься, за здоровьем следит опять же. Да и в лоб сможет дать, если что..., и ты будешь с ним в безопасности, — пытался таким образом примирить сестру с действительностью Руслан.

— Ха-ха, скрытничает он, все равно я все узнаю! — сверкнула серо-зелеными глазами Златка. — Вот прямо сейчас через полчаса я все о нем, до самых его молекул и атомов, буду знать, — и Златка, повеселев, включила в машине радио.

Из динамиков раздалось бодрое приветствие ведущих.

«Вы слушаете «Первое радио», и мы рады сообщить Вам, что Валерий и Константин Меладзе собираются проводить конкурсный отбор, чтобы найти новую солистку в известную всем вам группу «Виагра». Печально, но и радостно одновременно за нее, одна из прежних солисток группы выходит замуж за итальянца и покидает нашу страну, — пробасил ведущий.

Тысячи девушек сейчас замерли и через минуту кинутся паковать чемоданы, чтобы приехать в Питер на этот многообещающий конкурсный отбор талантливых певиц, — звонким голосом продолжила его коллега по эфиру.

Переключившись на радио, Златка вдруг спросила Руслана.

— Братик, а вот ты что бы выбрал, если бы был девушкой и солисткой в группе «Виагра»? — Ты бы предпочел славу, деньги, карьеру на сцене или взаимную любовь и семью?

— Сложный, конечно, выбор, — не сразу отозвался Руслан, — но думаю, что любовь она все же важнее. Без неё и деньги не так будут нужны, и слава не будет радовать, а уж карьера и подавно. Если жизнь выстраивать сугубо только для себя, то в итоге не счастливым рискуешь остаться. Карьера — она семью не заменит. Но это мое личное мнение. Другие вольны поступать по своему усмотрению.

— О, мы уже приехали! Вот этот дом, — и Златка быстро выскочила из BMW, влетела в подъезд, громко хлопнула дверью, не оставив Руслану шанса задать вертящийся на языке короткий вопрос: «Какого хрена, собственно, они сюда приехали?»

Глава 2

Как только за сестрой Златкой захлопнулась дверь подъезда, Руслан приготовился к долгому и томительному ожиданию. Вот ведь егоза какая! Даже ёжику понятно, что брат за неё волнуется! Еще этот возраст её семнадцатилетний, такой чистый и невинный, и одновременно бунтарский. Даром, что язык у нее хорошо подвешен, мозгов-то еще в голове нет, поскольку опыта еще не нажила. Подарил же боженька сестричку... и не то, чтобы он Златке не доверял, вовсе нет. Просто сейчас время такое беспокойное. И куда ее чёрт понес?

Руслан тяжело вздохнул и вспомнил лицо погибшей в авиакатастрофе матери. Златка была такая же светловолосая, как мама, но у последней был покладистый и мягкий характер. А Златка получилась вся в отца, такая же непокорная, своенравная, но при этом веселая и оптимистичная. Одним словом, маленькая бестия!

25 июля 2000 года произошла единственная в истории катастрофа сверхзвукового самолета «Конкорд», положившая конец эре сверхзвуковой пассажирской авиации.

Позже следствие установило, что куски шины, лопнувшей при взлете, пробили крыло лайнера в том месте, где находится топливный бак. Это привело к тому, что у самолета при взлете загорелся один из двигателей. В итоге «Конкорд» остался без двух двигателей и рухнул. В катастрофе погибли 100 пассажиров и девять членов экипажа, а также четыре человека, находившихся на земле.

Стоит отметить, что шина самолета лопнула, напоровшись на обломок, отвалившийся от другого воздушного судна — самолета DC-10, который взлетел до «Конкорда». Соколова София Михайловна была в том лайнере, последнее сообщение от нее было написано за 40 минут до катастрофы. SMS-ка со словами «Не грустите, увидимся через неделю» еще долгие хранилась у отца в телефоне.

Семья Соколовых не сразу смогла свыкнуться с мыслью, что Софии с ними больше нет. Златка была совсем маленькая и почти не помнила маму. Сергей Алексеевич Соколов после гибели жены замкнулся в себе, находя спасение только в делах и работе. Он с головой окунулся в бизнес-проекты и за какие-то 5 лет создал успешную строительную компанию «СОКОЛ».

Спустя 8 лет это уже был целый холдинг, а еще через два года Сергей Алексеевич неожиданно сблизился со своей коллегой Татьяной и через некоторое время переехал жить к ней. У Руслана были хорошие отношения с отцом и его женой, но не такие теплые, как бы ему хотелось. С тех пор Руслан и Златка жили одни в большой родительской трехкомнатной квартире на Невском проспекте.

Руслан перебирал пультом каналы, потом нашел частоту 107,7 FM и расслабился под красивую романтическую музыку, льющуюся из динамиков. Его мысли тут же унеслись в счастливое будущее. Он представил, как лет через пять они с Викой будут сидеть возле горящего камина на собственной шикарной даче где-нибудь под Питером и пить крепкий элитный кофе. Была у Руслана еще одна мечта, он хотел купить белую яхту, которую он, конечно же, назовет именем жены. То, что Вика будет его женой, он не сомневался ни на йоту.

А еще, если все будет хорошо, Вика к тому времени под сердцем будет носить их малыша, а может, малыш уже будет ползать в манежике или даже бегать маленькими ножками по дорожкам их ухоженного зимнего сада. Руслан даже не думал, что может быть

таким сентиментальным. Нежность и любовь к Виктории и будущему ребенку захлестнула его сердце, он хотел уже набрать Викин номер, чтобы спросить, все ли у нее в порядке, но любимая опередила его и прислала короткое сообщение.

«Люблю тебя, мой герой, с нетерпением жду нашей встречи в кафе «У Пушкина». В конце стоял смайлик в виде двух красных сердец. Руслан расплылся в довольной улыбке.

Эту красивую идиллию прервала Златка, которая с грохотом хлопнула входной дверью подъезда, ворвалась в салон бэхи, села и затихла на заднем сидении, аки полевая мышь. Ресницы девушки подрагивали, лицо было бледным и каким-то отрешенным.

— Она сказала, что тебе надо договор подписать, — буркнула тихо сестра.

— Какой еще договор? Златка, ты чего такая бледная, а? Заболела, что ли?

Руслан не на шутку встревожился, глядя на малую.

— Трехсторонний взаимовыгодный договор, — и, помолчав, чуть позже добавила, — да, она именно так и сказала.

— Кто ОНА? — Руслан вмиг напрягся. — Золотце, может уже хватит секретов, давай рассказывай, куда ты так спешно моталась...

Златка силилась что-то сказать, но лишь хлопала густыми ресницами, произнося какие-то нечленораздельные мяукающие звуки. Зрачки ее были расширены, как у дикой кошки, а в руках она лихорадочно вертела красивую подвеску в виде совиной головы.

— Слышишь, котёнок, хорош прикалываться! Не испытывай моё ангельское терпение, — начал закипать Руслан. — Говори уже, что случилось, и куда ты ходила? — Э-эй, де-вуш-ка волшебная на всю голову, — Руслан помахал пятерней перед лицом сестры.

После очередного усилия наконец-то Златка с большим трудом вымолвила:

— Вето она наложила на меня. Не могу я о себе говорить, как ни пытаюсь. А тебе она велела подняться к ней, срочный договор там тебя ждет, времени у тебя в обрез. И это... Маргарита Львовна ее зовут, если что. Иди уже, она тебя ждет. Это моя часть сделки, я должна тебя уговорить к ней подняться.

— Сделка? Договор? Какой, к чертям собачьим, договор? — Руслан недоуменно уставился на сестру. Так ничего и не добившись от Златки, он рявкнул, — так, я сейчас сам все выясню, а ты сиди тут и не высовывайся, поняла меня. Номер квартиры, быстро!

— Тридцать третья, третий этаж, в дверь звонить три раза, — выпалила Златка и тут же испуганно замолчала.

Брат смерил ее суровым взглядом и вышел из машины. Лифт не работал. Взлетев по лестнице на третий этаж, Руслан увидел, что дверь нужной квартиры тихонько приоткрылась. Оттуда высунулась женская рука с тонкими, красиво наманикюренными пальчиками и поманила его вовнутрь. Повинуясь какому-то внутреннему чувству, Руслан последовал за женской рукой, вошел в прихожую и огляделся.

Перед глазами предстала широкая прихожая с канделябрами, меблированная старинной, но хорошо сохранившейся мебелью. Комнату озарял потолочный светильник в форме головы медузы Горгоны. В центре прихожей восседал ярко-рыжий кот и таращил на Руслана большие янтарные глаза. Шерсть на животном встала дыбом, а хвост превратился в ёршик. Кот зашипел и скрылся под массивным диваном, обитым натуральной бежевой кожей. Обстановка была, на вкус Руслана, несколько театральной, но качественной и поэтому дорогой.

В комнату вплыла молодая женщина около 35 лет и оценивающим взглядом смерила Руслана. Темные волнистые волосы ниспадали тяжёлыми прядями на изящные плечи.

Женщина была высокая и худощавая. Смуглое лицо с большими тёмными глазами с восточным разрезом и тонким носом с небольшой горбинкой нельзя было назвать красивым, но и отталкивающим оно не было.

Длинные тонкие пальцы с несколькими крупными перстнями то и дело взлетали вверх и поправили длинную челку. Темно-синее шелковое кимоно с серебряными звездами и прямые брюки придавали ей лоска и некой загадочности. На запястье женщины был одет старинный серебряный браслет, с изображением солнца и полумесяца.

— Ух, какой хорошенький, — произнесла брюнетка, — молодой совсем, еще и тридцати даже нет, а уже таскает за собой таких непрошенных гостей на этот свет. — А ну-ка, Лео, уведи мерзавку, — и женщина с силой щелкнула пальцами за спиной у Руслана, и как по команде ярко-рыжий кот выскочил из-под дивана на лестничную площадку. — Хороший ты парень, правильный, но беспечный. Чертыхаешься часто, вот ты и попался ей, — произнесла незнакомка, глядя при этом куда-то за спину Руслана. — Все, ушла на время, обманул её Лео. — Ну, ничего сейчас мы с ней будем торг вести. Надо нам договор подписать трехсторонний и взаимовыгодный. Есть у нас немного времени, чтобы посоветоваться и принять верное решение.

«Сумасшедшая какая-то женщина», — Руслан ошалело посмотрел себе за спину. Потом снова на женщину и, наконец, произнес хриплым и севшим голосом. — Какой договор и с кем? Вы что, мой новый подрядчик или, может, покупатель? А-а-а, вам ремонт нужно сделать в квартире? Но мне о вас мой заместитель ничего не докладывал, не успел, наверное, ещё. Женщина в ответ только рассмеялась, а Руслан произнес: «Я могу сесть, душно тут у вас что-то. Нехорошо мне», — и Руслан схватился за левую часть груди.

— Руслан Сергеевич, сесть вы всегда успеете, а пока присядьте на диванчик, вот сюда, я окно сейчас приоткрою. И давай на «ты» перейдем, я тебя просто Руслан называть буду, хорошо? Он кивнул в ответ. Меня, кстати, Маргарита Львовна зовут, можно просто Марго.

— Вот ведь погань такая, на расстоянии долбит тебя, — Марго сердито прищурилась, подошла и коснулась груди Руслана. — На вот, поддержи вот это, — и она протянула голову хрустальной совы Руслану. — Ну, что, полегчало? — спросила Марго, участливо заглядывая ему в глаза.

— Да, немного получше стало, дышать легче, и голова не кружится.

— Как же ты на прадеда своего покойного похож, на Петра Ильича Соколова, — вздохнула женщина. — Царствие ему небесное, пусть земля ему будет пухом.

— А вы что, с ним знакомы были? — удивленно спросил Руслан, и поняв, что сморозил чушь, смутился и встал.

Маргарита лишь махнула рукой, — Да прабабка моя с ним..., — и тут же ушла от темы, повела Руслана на кухню. — Сейчас кофе будем пить. Ты же любишь элитный крепкий черный кофе, он у меня такой же, как у тебя. Вкус у него, и правда, поистине волшебный.

— Думаю, что кофе мне сейчас действительно не помешает.

Марго извлекла фарфоровые чашечки от точно такого же сервиза, как у Руслана дома и поставила в центр серебряного подноса на круглый дубовый стол. С чашечки грозно взирал фараон, и Руслану показалось, что тот хитро прищурился и тихо прошептал ему: «Привет, привет, старый знакомый, как жизнь молодая?»

— Ты присаживайся, в ногах правды нет.

Женщина сварила по старинке кофе в турке и разлила густой напиток по чашечкам с изображением египетского фараона. — Ты не гадай, тут гадалка я, а не ты, поди. Чем

крутить дурные мысли в голове, ты лучше спроси у меня. — Хотя я тебе и так скажу, вот выпьешь кофе, и я тебе все-все расскажу. Только, чур, айфон на запись не ставить. А то знаю я Вас, пойдете потом доносы строчить. Бабка моя из-за таких людей сильно пострадала. Хотя, думаю, ты не из таких будешь. А прапрабабку мою вообще на костре сожгли. Такие были раньше времена, для нашего рода нелегкие.

— Так вы гадалка, что ли? — спросил Руслан, потихоньку приходя в себя.

— Ну, не совсем я гадалка, конечно, скорее, ведьма в седьмом поколении. — Марго кокетливо улыбнулась Руслану. — У нас по женской линии сила колдовская передается уже несколько сотен столетий. — Ты «Битву экстрасенсов» смотрел по TV? Я Маргарита Альтман, меня многие теперь даже на улице узнают.

Руслан подумал, что такую хрень постановочную он и за деньги смотреть не будет, не то, что даром. А вслух сказал, что не знает, о чем она говорит вообще.

— Тут ты, Руслан, прав, конечно, но не на все сто процентов. Не все там были подставные, были и настоящие. Точнее, трое нас было настоящих, видящих колдунов. Остальные работали массовой. Привык ты все деньгами мерять. Но ведь не в деньгах счастье, сам же только что час назад малой сестре своей об этом говорил. Занятная у тебя, друг мой, сестрица. Такой у нее темперамент дьявольский, девчонка — огонь просто.

— А-а-а, так это вам Златка про меня тут наболтала, так маленькая она еще, верит во всякую чушь и детские сказки.

— Ну, чушь или нет, это еще как поглядеть. Айфон свой достань из кармана. Сними трубку и скажи девушке своей, что всё у тебя хорошо, а то у тебя он сейчас разрядится в ноль.

В эту же секунду у Руслана, и правда, завибрировало в кармане, он достал айфон и увидел на экране фото улыбающейся Виктории. Он снял трубку и успел произнести только «Да, любимая» как аппарат издал жалобный писк и отключился, моргнув в последний раз экраном.

— Не успел! Видишь, как я тебе и говорила, — довольно улыбнулась Марго. Нужны еще доказательства, или будем уже о деле говорить? — гадалка вдруг просветлела лицом и посмотрела снова Руслану за левое плечо.

— Что думаешь я сумасшедшая тетка, да? — рассмеялась Марго, глядя на опешившего Руслана. — Да не смотри ты так на меня, говорю ж тебе, ведьма я в седьмом поколении. Пей, давай кофеёк, сейчас посмотрим, что на душе твоей творится. Торопиться нам надо, а то неровен час, вернется погань мерзкая и опять тебя станет домогаться своими грязными ручищами.

— Кто вернется? — спросил парень, — разве что кот Ваш, и то не факт.

— Экий ты непонятливый, да та, которую не зовут, она сама приходит, с косою, которая. И лучше имя ее не называть понапрасну.

— Сейчас вот кофе допьешь и чашечку ровнехонько так переверни на блюдечко. Буду смотреть и говорить, а ты слушай и на ус мотай. Потом карты разложу, да не простые игральные, а ТАРО МАНАРА! Они сделаны по заказу и привезены для меня из Италии. Мог многое через них увидеть и рассказать. Если сама не смогу чего, так подмогу позову. Родню свою. Жаль, не всё тебе позволено знать. Ох, дорогой ты мой, не всё. Ну, да ладно.

Руслан допил свой элитный кофе и перевернул фарфоровую чашечку так, как сказала ему гадалка, и стал ждать. Женщина нехотя потянулась за сигареткой и сказала сокрушаясь, что никак не может бросить эту дурную привычку. После закурила, и тонкие кольца дыма заполнили кухню, потом прищурилась и посмотрела куда-то за спину Руслана. Улыбка осветила ее лицо, глаза слегка увлажнились, а взгляд стал мягким и невероятно нежным.

— Знаешь, ангел один сейчас рядом с тобой, любящая душа оберегает от напастей, хотя сама очень страдает, что не может прикоснуться. Может только во сне к тебе прийти и обнять.

Руслан вспомнил, что прошлой ночью ему снился сон, где он, малой, получил в подарок от отца новенький велосипед. Как в первый же день катаясь на велике, навернулся на нем и пришел с содранными локтями и коленкой. Ему влетело тогда от отца, а мама утешала его и ласково гладила по русой макушке.

— Не сердись, мой герой, на папу, — говорила ему мама. — Он не со зла! Просто он испугался за тебя, что ты косточек своих не соберешь после такого падения. Ласковые руки мамы гладили его и утешали, утирали детские слезы, которые Руслан пытался спрятать, памятуя фразу, сказанную отцом, что настоящие мужчины никогда не плачут.

— Верно подумал, матушка это твоя, — тихо проговорила женщина. Марго взяла чашечку и, потихоньку вращая ее, начала говорить странные, казалось бы, на первый взгляд нелепые и бессвязные слова.

— Ангел твой не всесильный, тяжело ему тебя оберегать. Напасть твоя придет к тебе через ту, которую ты сейчас любишь. Препятствие стоит на твоей дороге к ней, а задуманное тобой не случится. Одно скажу, что той, что сейчас обманом мой Лео увел за порог, тебя не отдадут. Ангел за тебя молился, время еще твое не пришло. А у САМОГО на тебя совсем другие планы. Долгая дорога предстоит тебе и будет она нелегкой, многие предадут тебя и позабудут, как звать тебя и величать. Победа твоя, от тебя улетит, не будешь ты с ней. А вернется все нежданно и негаданно, тогда, когда уже и ждать перестанешь.

Руслан под действием голоса этой странной женщины чувствовал, что уплывает на легком белом облаке.

— Ладно, давай теперь договор сладим с прабабкой, моей помощницей Изольдой, и

пойдешь ты, соколик, дальше по жизни своей, главное, что живёхонек. А остальное... про остальное, надо б у Александра Сергеевича спросить.

Руслан все это время сидел как зачарованный и смотрел в темные как смоль глаза Марго.

— У какого такого Александра Сергеевича?

— Известно у какого, того, что за окном моим стоит, — смеясь? ответила ведьма. Подойди и сам посмотри.

Руслан подошел и увидел, что окна выходят аккурат на Пушкинскую площадь. Даже издали памятник был великолепен в своём величии.

Маргарита накинула на плечи черную накидку и тут же, на глазах Руслана постарела на несколько десятков лет, лицо ее осунулось, а кожа приобрела смуглый оттенок.

— Так не вижу я сама больше, придется прабабку мою покойницу потревожить. Брр-р-р озябла я, через Изольду могильным холодом тянет.

Маргарита взяла с тумбы темно-синий платок, накинула на голову, повязала, и лицо ее приобрело землистый оттенок, глаза из карих стали болотными. Голос же сделался надтреснутым и слегка картавым. Руслану почудился акцент, с которым Марго произнесла: «Экий ты, милоч, доверчивый, все оттого, что душа твоя полна любви и страсти. Вижу, подарок задумал купить зазнобе своей, но нет, это не она будет. И не сейчас это будет, ой, не сейчас. Не случится, не сбудется, как ни крути. За спиной твоей стоит та с косой, но я с ней договорилась, не твой черед будет, другой уйдет с ней, но по твоей нечаянной вине. Платой будет потеря твоя. А вернешь потерю, сразу счастье свое найдешь. По-другому никак. Знай, милоч, чтобы ты ни делал, уже не изменить ничего. Судьба решила за тебя. Больше знать тебе пока не положено.

С этими словами Марго скинула синий платок с головы и тихо сползла на спинку дивана. Снова потянулась за сигареткой.

Руслан сидел на диванчике как прибитый. Руки лежали как плети на коленях, в голове стоял туман, а тело было тяжелым и расслабленным.

— Хотела еще спросить у Пушкина, но он, негодник, тоже горазд был до женского полу. Вот и сейчас убег к своей пассии, все в деревню шастает. А вчера у главного просился Аринушку Родионовну навестить. Она вишь в раю, а туда не всяк вхож. Не пустили его, говорят, сильно грешен был. Так Александр Сергеевич обиделся, бузить начал, потому прабабка моя Изольда одна и пришла. За ней еще Есенин увязался, так в стельку он пьян, знай горланит про московского гуляку и Айседору вспоминает то недобрыми словами, то кричит, что любит её до сих пор. Бестолковый Серега, одним словом, не помощник он нам. Но ты Пушкина позже сам спросишь, через него и поймешь, к кому душа лежит, и не сможешь ее уже никогда забыть. Все, милый иди, я, что могла, сделала. А теперь отдыхать мне пора, утомилась я сегодня.

Руслан встал и словно проснулся ото сна, голова была на редкость свежа. Он не помнил, как спустился и вышел из подъезда, видел только как, рядом шел ярко-рыжий кот, который проводил его до машины и умчался по своим кошачьим неотложным делам. На заднем сидении авто мирно спала Златка. Она по-детски поджала под себя длинные ноги, золотистые волосы разметались, на щеках был нежный румянец.

Руслан взглянул на сестру, хотел было чертыхнуться по привычке, но вспомнил Марго и прикусил свой беспечный язык. Потихоньку, чтобы не разбудить Златку, он отъехал от

Пушкинской улицы. Пыл улегся, и теперь Руслану абсолютно не хотелось делать выволочку сестре. Златка спала как маленький ребенок, подпихнув кулачки под щеку, а Руслан ехал по направлению к ювелирному магазину. Проснувшись, сестра потянулась на заднем сидении, показала язык и скорчила забавную гримасу брату в зеркало заднего вида.

— Ты не сердишься на меня? — осторожно начала разговор Злата.

— Да чего уж там теперь. Давай забудем это недоразумение и не будем больше возвращаться к этому нелепому событию.

Ах, если бы Руслан знал, как все скверно обернётся дальше, он бы записал каждое слово, произнесенное Марго в то утро.

Глава 4

— Русланчик, братик мой любимый, а давай мы сначала поедem куда-нибудь и перекусим? — Златка сложила ладони перед грудью в умоляющем жесте. Никуда же не убежит твоя помолвка, тем более что до вечера во-о-он еще сколько времени. Успеem мы купить и букет, и кольцо твоей невесте. И еще, мне так хочется мороженого, — Златка мечтательно подкатила серо-зеленые глазки и сложила губки розовым бантиком.

— Ой, какая же ты подлиза! Смотрю я на тебя и просто диву даюсь, — беззлобно ответил ей Руслан. — Бедный твой будущий муж, ты же из него веревки вить будешь.

— Почему это бедный? Вовсе нет, мне Марго сказала, что он будет очень богат и даже известен в определенных кругах Питера и Москвы. Ай, опять проболталась я, — Златка испугано заморгала и продолжила шепотом, — я могу удачу свою спугнуть и накликать беду на свою голову. Так ведьма сказала.

— Надо было замОк на рот повесить тебе не на час, как она это сделала, а на всю оставшуюся жизнь.

— Какой у меня братик добрый-добрый, — Златка шутливо скорчила рожицу и ткнула Руслана под ребро.

— А чего? Златка, тебе бы цены не было, это же клад, когда жена красивая и при этом молчит, — Руслан легонько щёлкнул Златку по вздернутому хорошенькому носику. — Ты такая красивая, с чувством юмора, и глаза и фигура — все прекрасно

— Спасибо, я тронута.

— Это я тоже заметил.

— Ах, как смешно, — фыркнула, словно кошка, девушка. Кому нужно молчаливое нечто, пусть женится на самке пингуина, а я молчать не умею, не могу и не хочу. Даже эта Марго сказала, что во мне душа маленького непосредственного ребенка, который взрослеть не собирается. Твоя Вика вон какая разговорчивая вся, ты ж не жалуешься на нее.

— Думаешь, эта ведьма правду говорила? Да она просто психолог хороший, вот и все. Вика, Вика, Виктория, красивая история, — запел Руслан в такт радиоприемнику и все тревожные мысли, которые вложила ему в голову Марго, с непринужденной легкостью покинули свое пристанище.

— Ну, так что? Куда заедem перекусить? А, братик? — Златка порылась в сумочке и извлекла новенький айфон, подаренный ей Русланом на день рождения.

— Хорошо, но давай тогда двух зайцев убьем, поедem в кафе «У Пушкина» и там пообедаем. Заодно я проверю, как там Светка справляется, ничего не забыла ли? Хочется, чтобы все было по высшему разряду. Опять же, будет много высокопоставленных персон. Что-то я сильно нервничаю из-за этого.

— О-о-о, Руслан, ты это серьезно, ну как ты так можешь! Ты вот себе самому хочешь кайф обломать, да? Зачем переться раньше времени, когда к твоему приходу, к 19 часам там всё будет готово. И потом, там же все бегают, суетятся. А тут ты такой, опа, нарисовался, не сотрешь. Дратуги, я ваша тетья, — нарочно коверкая слова, проговорила Златка. — Ничего, что тебе сюрпра-а-айз некоторые люди готовят? — выпалила скороговоркой сестра.

— Вот ведь, сестренка, умеешь ты быть убедительной. И кто же эти некоторые? — оживился Руслан, — Давай уже продолжай. Раз сказала А, говори уже и Б.

— Не-е-ет, так не пойдет, я клятвенно обещала молчать. Немного терпения и сам

увидишь всё вечером, — с хитрящей фирменной улыбкой Соколовых промурчала Златка. И тут же продолжила чуть мягче. — Успокойся уже, у тебя замечательный референт. Светлана все сделает по высшему разряду. — Кстати, хочешь правду? Вот если бы не твоя встреча с Викторией два года назад, я думаю, что Светлана тебя бы окрутила рано или поздно! Ведь так, братец? Было у тебя что-то со Светкой?

При этих словах Руслан слегка покраснел и смутился. Конечно, сестрица уже была не очень-то и ребёнок, но он не готов обсуждать с 17-летней младшей сестрой свои амурные дела. Вот как-то это не комильфо.

Да, у него действительно был короткий любовный роман со Светланой. Но это и романом-то назвать было нельзя. Так, недельное любовное помешательство. Три года назад отец отправил в командировку Руслана, только что вернувшегося из армии и тогда новенькую в их отделе Светлану, на презентацию оборудования в Сочи. После мероприятия, они решили прогуляться по вечернему южному городу. Светлана явно симпатизировала Руслану.

Они зашли в ресторан на берегу моря, поужинали, потом немного потанцевали. И то ли магнолии цвели особенно сильно той весной, то ли выпитое легкое вино им ударило в голову, но только два откомандированных сотрудника утром проснулись не в разных гостиничных номерах, а в одном номере, да еще в одной постели. Первое, что сказала Светка, лежа на плече у Руслана, что она вообще-то не такая, и в постель с разбегу не прыгает. Дескать, Руслан ей очень понравился, вот и не устояла девушка против его харизматичной натуры.

Надо отдать должное Светлане, она по приезду в Питер ни словом, ни жестом не напомнила о той проведенной вместе ночи. Руслан же решил, что не нужно обзаводиться служебным романом, ибо, как правило, ни к чему хорошему это не приводит. За редким исключением.

Таким исключением был его друг детства Олег Матвеев. Он умудрялся встречаться исключительно с сотрудницами своего отдела, мотивируя это тем, что работой он сильно загружен, на выстраивание личных отношений нужно время. А его у него нет, вот и приходится ему встречаться то с криминалисткой Ольгой, то с патологоанатомом Еленой. Так сказать, любовь без отрыва от «производства». Все его пассии знали друг о друге и скандалов не затевали. Из-за этого к Олегу прочно приклеилось прозвище Казанова.

Руслан как-то спросил друга: «Ты хоть в кровати-то с ними о работе не говоришь?»

На что Олежек хохотнул и поведал, что было дело несколько лет назад. Танечка из убойного отдела в самый ответственный момент, сидя при этом прямо на нем, спросила: «А что, если пуля прошла по касательной, потому что убийца был левшой и поэтому ему было неудобно стрелять с этой точки обзора? Олежек в такой пикантной ситуации не нашелся, что ответить. Так что у всех на работе имеются свои нюансы.

Из задумчивости Руслана вывел резкий сигнал, его подрезал черный джип с крутыми номерами. Водителя не разглядеть, так как стекла авто были полностью тонированными.

— Твою ж мать! Вот ведь гад высокопоставленный, — выругался Руслан. На зеленый помчался, чтобы по городу носиться с такой скоростью, это кем же надо быть? — задал риторический вопрос Руслан.

— Да не нервничай ты так, Руслан. Лакшери нужно быть, чтобы на такой машинке ездить. Ты видел, какая это модель была, BMW X5! Причем обновленная версия! — Вот это я понимаю, — протяжно проговорила девушка и проводила восхищенным взглядом

исчезающую за горизонтом новенькую машину. — Вот скажи, тебе не завидно, что у некоторых персон есть вот такие шикарные машины?

— Ни разу не завидно! Таких денег у нас в стране не заработать, их можно только украсть, — убежденно ответил Руслан.

— Да хоть бы и так! Я бы не отказалась хоть один денёк, один ма-а-аленький денёчек, пожить такой вот роскошной жизнью.

Руслан нахмурился и с ноткой раздражения в голосе ответил: «За все приходится в этой жизни платить. Откуда ты знаешь, чем этот человек расплатился за такую вот красивую жизнь».

— Да за такую красивую жизнь ничего отдать не жалко. Один раз живем. Мне бы предложили, я бы на все, что угодно, согласилась.

— Прямо на всё? — присвистнул Руслан, глядя с легкой усмешкой на Златку.

— Ну, или почти на всё, с небольшими исключениями, — мечтательно продолжила девушка.

— Знаешь, я тебе по секрету скажу, такие люди обычно не торгуются, они просто молча берут своё, точнее то, что считают своим. И вопросов при этом не задают. Навидался я подобных людей на переговорах. После них остается стойкое ощущение, что пообщался с рептилией, холодной и бездушной.

— И что, таких ничем не пробьёшь? Они же тоже из плоти и крови, ведь так? Значит, и у них должны быть свои слабости.

— Вот мне совсем не хочется тестировать и проверять их на прочность. Мне своя жизнь и нервы дороже.

В ответ Златка лишь задумчиво барабанила по стеклу длинными пальчиками с лиловым маникюром, улыбаясь при этом своим девичьим мыслям.

— Так, Руслан, давай уже тормознись где-нибудь, хватит круги нарезать, — нетерпеливо сказала брату Златка. — А то я сейчас от голода тебя съем! Во мне дикий зверь проснулся и требует жареного мяса и мороженого.

— Слушаюсь и повинуюсь моя госпожа, — со смехом в голосе ответил Руслан.

— А давай пойдем в кофейню «Абрикосовъ», она как раз у нас на пути, — предложил сестре Руслан.

В прежние времена он был частым гостем на Невском проспекте, байкерские тусовки с друзьями, красивые девчонки, поездки по ночному городу, веселая и свободная жизнь молодого парня. Приходил домой Руслан обычно под утро. После гибели матери он тогда резко оборвал все связи и кинулся спасать бизнес отца, их общую на сегодняшний день строительную компания «СОКОЛ».

Руслан остановил бэжу, вышел из машины и успел краем глаза заметить, что подрезавший его Х5 тоже паркуется недалеко от них. Из джипа вышли двое мужчин в темных костюмах и направились в то же кафе, в которое шли Руслан и Златка.

«Какие надменные господа, явно «рептилии», эдакие пользователи и поглотители физических и психических ресурсов», — подумал парень, подавая руку сестре, выходящей из машины.

Собиравшийся пойти с утра дождь решил-таки пролиться уже ближе к обеду. Тяжелые темные тучи затягивали ярко-голубое небо, норовя разверзнуть свои хляби, чтобы умыть город на Неве. То и дело сверкали яркие молнии, раздавались раскаты грома и, наконец, первые тяжелые капли дождя упали на землю.

Златка быстро выскочила из машины, взвизгнула, когда дождь припустил еще сильнее, и вслед за Русланом вбежала в помещение.

К ним подлетел высокий, симпатичный паренёк с бейджиком, который сразу же узнал в Руслане прежнего постоянного клиента их кофейни «Абрикосовь».

— Руслан Сергеевич, — радостно воскликнул он, — какими судьбами? Вы куда-то пропали, совсем нас позабыли и не посещаете, и на байк-тусовках я вас тоже давно не видел.

— А, Стас, привет-привет дружище, — похлопал парня по плечу Руслан. — Твоя сегодня смена, отлично. Да знаешь, бизнес много сил отнимает. Вот сегодня в выходной день мимо ехал и решил по пути заглянуть к вам, поесть здесь, как в прежние времена. Как жизнь твоя молодая?

В ответ официант улыбнулся Златке, вскинул вверх большой палец и кивнул им на дальний столик в глубине зала, когда понял, что посетители не ограничатся только одним чаем и сладостями.

Расположившись за столиком возле окна, Златка достала зеркальце из сумочки и привела в порядок макияж и прическу. Она пригладила копну светлых волос, которая слегка растрепалась и пострадала от дождя. После этого девушка посмотрела по сторонам и углубилась в изучение меню ресторана, принесенное приветливым официантом. Руслан же сразу, не раздумывая, был готов сделать заказ.

— Стас, будь так добр, мне ваших фирменных картофельных драников со спаржей, грибами и вялеными томатами из специального меню. И что-нибудь из мясного порекомендуй мне, пожалуйста.

— Медальон из свинины в соевом соусе с овощами подойдет? — спросил Станислав.

— Да, вполне. И на десерт, пожалуй, мне ваш фирменный божественный «Аффогато».

— Божественный «Аффогато», а что это такое? Красивое какое название... — подала голос Златка, которая все это время стреляла серо-зелеными кошачьими глазами куда-то за спину Руслана, загородившись ресторанным меню.

— «Аффогато» в переводе с итальянского означает «утопающий», — ответил ей Станислав. Это когда мороженое тает и тонет в ароматном кофе с капелькой Амаретто. «Аффогато» достаточно попробовать один раз, и вы уже с ним не расстанетесь!

— Хорошо, я согласна, давайте и мне этого вашего «утопающего» и еще, пожалуйста, блинчиков с мясом и грибами. Хотя нет, лучше давайте с красной икрой.

Обворожительно улыбнувшись, девушка произнесла, глядя в глаза официанту, тягучим и намеренно томным голосом, — и шоколадный маффин на десерт мне, пожалуйста. Люблю, знаете, полакомиться сладеньким. — При этих словах Златка облизнула пухлые губы.

Руслан полуобернулся и увидел, для кого так старается и позирует его сестра. За столиком напротив сидели двое незнакомцев в темных костюмах, те, что из X5, один из которых бесцеремонно почти в упор разглядывал сестру. Вот ведь чертовка маленькая, и когда только научилась женским приёмчикам по привлечению мужского внимания? Хотя,

наверное, у Златки это в крови.

— Отличный выбор, милая леди, — сказал официант и, уже обращаясь к Руслану, продолжил, — будет сделано, Руслан Сергеевич, я мигом.

Станислав торопливо сервировал стол, раскладывая столовые приборы.

— Да перестань ты ко мне по отчеству обращаться, прямо как не родной, да ещё на вы! Можешь просто, как раньше, называть меня Руслан. Я же всего-то год, как перестал к вам в кофейню заглядывать и посещать байк-тусовки. Прямо скучаю по этим клевым временами, — с ностальгической улыбкой проговорил Руслан. — Кстати, как там мой верный конь, не угрохал ещё его? — Руслан с легким сомнением во взгляде посмотрел на Стаса.

— Не-е-ет, что вы, Руслан Сер... то есть я хотел сказать, Руслан. Я же за ним как за любимым ребенком смотрю. В конце года полностью с Вами рассчитаюсь и отдам оставшийся долг, — парень расплылся в благодарной улыбке.

— Да ладно тебе! Я не о деньгах сейчас, отдашь, как сможешь. Мне главное, чтобы байк в хороших руках был, а не прозябал в гараже на приколе, как это было у меня последнее время. Не гоняй только чересчур, вторая голова, как я помню, не прилагалась при продаже.

— Спасибо, — и с этими словами официант бегом кинулся на кухню к поварам, чтобы выполнить заказ.

Руслан вдогонку прокричал ему, — и еще, пока я не забыл, мне с собой нужна вон та роскошная коробка и конфеты из лучшего шоколада ручной работы.

— О, да, Руслан Сергеевич, отличный выбор, это самый лучший шоколад и этот знак внимания придется по вкусу даже самой искушенной леди! — с гордостью в голосе за заведение ответил официант.

Златка продолжала соблазнительно поглядывать за спину Руслану и, взяв в руки прядь белокурых волос, медленно накручивала её на палец. Потом положила ногу на ногу и, покачивая полуснятой туфелькой, облизала нижнюю губу.

Руслан не выдержал и, сдвинув брови, тихо произнес:

— Ох Златка, не играй с огнём, мужчины — это такие же легко воспламеняющиеся жидкости, как бензин в автомобиле.

— А может, именно этого я и хочу, воспламенить вон того жгучего брюнета, который неотрывно смотрит на меня уже битые полчаса.

— Не забывай, что тебе еще нет восемнадцати, и, если что, баба Яга, то есть я, против, — попробовал шутливо образумить девушку Руслан.

— Еще пара месяцев, и баба Яга не сможет качать права, мне исполнится восемнадцать, и потом, это же моё оборудование. Я его как хочу, так и использую, — лукаво парировала Златка.

— А как же твой Вадим, ведь еще вчера ты говорила, что он то, что тебе надо.

— Вадим, Вадим, да этот Вадим боится ко мне лишний раз прикоснуться. Как ты его при знакомстве с ним зашугал, так и ходит он теперь по струнке. Неинтересно мне с ним стало. Да ты не беспокойся за меня, Русланчик, я девочка хоть и молодая, но дюже умная.

— Я очень на это надеюсь, что ты дров не наломаешь и в ближайшее время замуж не выскочишь. Давай уж по старшинству, чур, сначала я женюсь, а потом уже и ты замуж пойдешь, договорились?

— Ладно, договорились, только из большой любви к тебе, мой дорогой братик, я пропускаю тебя вперед.

С этими словами Златка спрятала лучезарную улыбку, которую дарила брюнету, сидевшему за спиной у Руслана, тут же убрала свои белокурые волосы в высокий конский хвост, а длинные ноги в лабутенах спрятала под стол.

Брюнет, не понимая произошедшей с девушкой перемены, разочарованно смотрел в сторону их столика.

В этот момент к столику незнакомцев подскочил Станислав и затараторил.

— Уважаемые гости! Ресторан «Абрикосовъ» участвует в Пятом Петербургском Ресторанном Фестивале, который пройдет с 1 по 30 апреля. Мы попытались возродить кулинарные традиции Петербурга, которые отражают не только характерные особенности города, но и подчеркивать его богатое культурное и историческое наследие. Представляем вашему вниманию сет-меню Петербургской кухни: — Сиг домашнего копчения с желе из облепихи

— Суп-пюре из грибов

— Пирожки домашние с начинкой

— Бефстроганов с лисичками и картофельным пюре

— Домашний пломбир

Для дорогих гостей действует тридцатипроцентная скидка от хозяина ресторана.

Один из мужчин поманил официанта и что-то шепнул ему на ухо. Станислав кивнул и через некоторое время на столе Руслана и Златки появился презент в виде большой коробки шоколадных конфет ручной работы, перевязанной большим атласным бантом.

Брюнет, глядя в глаза Златке, прикоснулся кончиками пальцев к своему высокому лбу, потом коснулся четко очерченных губ и после положил руку себе на грудь с левой стороны, склонив при этом голову вниз и опустив глаза.

Златка с любопытством смотрела на мужчину.

— Он оказывает тебе свое почтение и говорит, что будет думать о тебе, что он пленён твоей красотой и ты останешься у него в сердце. Кстати, я где то видел его, очень знакомое лицо, только не могу вспомнить где, — тихо прокомментировал Руслан.

Златка, как зачарованная, смотрела в темно-карие глаза незнакомца, совсем позабыв о еде.

— Так, золотко, хватит пялиться на мужчин. Это становится уже неприличным. Давай доедай свои блинчики с икрой и маффин, нам пора в ювелирный за подарком для Виктории. В конце концов, ты мне обещала, помнишь, утром говорила, что даже букет поможешь купить, — напомнил Златке Руслан.

— А я от своих слов не отказываюсь, сейчас вот только допью этот чудесный «Аффогато» и буду полностью в твоём распоряжении, — ответила брату Златка, опуская при этом свои серо-зеленые кошачьи глаза и слегка прикусывая нижнюю губу.

— Все, Стас, спасибо тебе за чудесный обед, сдачи не надо, — Руслан расплатился с официантом, встал и пошел на выход.

Златка судорожно взяла в руки сумочку и, опустив голову, пошла за Русланом. Перед тем, как выйти, она обернулась и увидела, как вслед ей напряженно смотрит незнакомец. Глядя на девушку, он еще раз коснулся лба, губ и своего сердца, и Златка с удивлением обнаружила, что не хочет уходить и расставаться с этим мужчиной.

Дождь на улице закончился, солнце уже проглядывало из-за редких облаков. Руслан сидел за рулем BMW и с нетерпением сигналил Златке. Девушке ничего не оставалось, как подчиниться и сесть рядом с ним в машину.

Глава 6

— Я тебя когда-нибудь выпорю ремнем за такие шутки, хотя даже в детстве я тебя пальцем не трогал. Но, видимо, пришла пора, — Руслан строго посмотрел на Златку. — Не играй с огнем, меня может не оказаться рядом, а ты сама не сможешь защитить себя. Мужчины не всегда бывают галантными и порядочными, как это было сегодня, и, глядя на твои провокационные действия, могут весьма резко отреагировать.

Златка молча кивнула, понимая, что брат абсолютно прав. Руслан завел авто и поехал по Невскому проспекту в сторону ближайшего цветочного магазина за букетом для своей невесты.

*** Через десять минут они вошли в цветочную лавку и «утонули» в обилии запахов, разнообразии красок и множества корзин и цветочных композиций. Цветочница расхваливала букеты, вертела ими перед носом Руслана, бесстыдно врала и уверяла, что только полчаса назад, буквально перед приходом покупателей, срезала цветы в собственной оранжерее и поставила их в воду.

— Как ты думаешь, какие цветы предпочитает Виктория? Я, к своему стыду, так и не узнал о ее вкусе на этот счет. — Что бы ты без меня делал, братик? Я вот ненароком, когда Вика была у нас в гостях, тактично поинтересовалась об этом у неё. Она любит светлые оттенки и нежные запахи.

— Думаю, что купить традиционные белые розы в этом случае было бы слишком банально.

— Абсолютно верно. Предлагаю купить большой букет разноцветных нежных эустом. Это будет оригинально и не избито. И никакой цветной оберточной бумаги, только прозрачная пленка и нежная светлая атласная лента. Что ты думаешь об этом?

— Мне нравится, очень красивые. Пусть будут эти твои эустомы.

Расплатившись с цветочницей, Руслан бережно положил букет на заднее сиденье BMW.

— Ну, вот, полдела сделано, осталось купить кольцо для помолвки.

— Ты хоть размер-то невесты своей знаешь? — с сомнением глядя на Руслана, спросила Златка.

— Да, это я уточнил, у нее 17-й.

— Прекрасно, у меня тоже. Значит, я смогу примерить и оценить, как кольцо смотрится на пальчике. Ну, что, поедem дальше? Где будем покупать колечко? — усаживаясь поудобнее на переднее сиденье бэхи и включая радио, спросила Златка.

Руслан свернул на перекрестке, чтобы срезать путь.

— Ты знаешь, тут рядом, всего в двух километрах отсюда, есть отличная ювелирная мастерская «Dolce Vita» на улице Рубинштейна, 6, Мне ее Олег Матвеев порекомендовал. Он своей девушке Оксане недавно там колечко присматривал. Представляешь, наш повеса Олежек подумывает-таки жениться.

— Да неужели, Олежек — и решил завести семью?! — удивленно воскликнула Златка. Это сколько же девушек в Питере будет оплакивать его отсутствие в числе своих «друзей»?

— Ну, да, я уже молчу о том, сколько будет разбито юных сердец его поклонниц.

— Я тебе больше скажу, — со смехом проговорила Златка, — и я была подвержена чарам этого ловеласа. Правда, было это в 8-м классе, но я очень страдала, что он не смотрит

на меня. Помнишь, он приходил к нам на твой день рождения?

— Такое забудешь, — рассмеялся в ответ Руслан. — Мы же тогда такое байк-шоу устроили, весь наш район гудел в этот день. Одни фотки чего стоили! Эх, какие были классные времена!

Руслан и Златка подъехали к ювелирной мастерской ровно в пятнадцать часов. Посетителей в воскресный день было немного, да и те не спешили делать покупки. Две продавщицы, скучая, судачили о своем о женском и конечно же, вели разговор об отношениях и мужчинах. Высокая симпатичная брюнетка с копной густых, вьющихся волос с любопытством смотрела в окно на паркующего BMW Руслана.

— Как ты думаешь, — проговорила Танечка, — вот чтобы парень сделал предложение, это сколько времени должно пройти с момента знакомства?

— Не знаю, это у всех по-разному бывает. Кому-то и жизни бывает мало, а кто-то, как, например, мои родители, они у меня военные, познакомились и на третий день подали заявление в ЗАГС, — ответила подруге Марина, миловидная русоволосая женщина с еле намечившимся круглым животиком. Про таких как она говорят, ничего вроде бы нет особенного, а мужики за ней косяками ходят. — И ничего, живут мои родители вместе уже 25 лет, в этом году будут юбилей отмечать. Хотя мы вот с Виктором почти год встречались, прежде чем он о свадьбе заговорил и сделал мне предложение. Теперь вот пополнение ждем, — и она нежно погладила животик.

— Нет, ну, на третий день, — это как-то совсем несерьезно. Татьяна запустила красивые руки в гриву волос и стала перебирать упругие вьющиеся пряди. — Мне вот хочется замуж выйти один раз и навсегда, и по взаимной любви, чтобы все по-настоящему было, как в красивом французском фильме, — мечтательно закинув голову вверх и выгнув спинку, словно грациозная кошка, ответила Танечка.

— Смотри-смотри, вон Соколов приехал! Не иначе, за подарком для невесты. Уговорил-таки он свою Викторю. Почти два года за ней увивался и добился-таки своего. И чего ей надо было? Я бы и одной минуты не думала, вмиг бы согласилась, если бы у меня был такой классный парень.

— А так ты что, не знаешь? У нее же такая личная трагедия была, — удивленно проговорила Марина. — Позже, позже расскажу, а сейчас улыбочку «надень», вон уже идут к нам покупатели.

— Seriously, прямо заинтриговала ты меня. Надо же, я ничего об этом не знаю, — шепотом закончила разговор Татьяна и тут же радушно продолжила, встречая широкой улыбкой Руслана и Златку. — Дорогие гости ювелирной студии «Dolce Vita», приятно, что вы выбрали для визита именно наш магазин. У нас сегодня действует пятипроцентная скидка на все изделия из белого золота. Вот здесь, на этой витрине, вы можете посмотреть все наши предложения, а приглянувшееся изделие оценить и, если понравится, то примерить и купить его.

— Доброго дня, девушки, — ответил на приветствие Руслан. Мне нужно помолвочное кольцо, но проблема в том, что я мало понимаю в женских украшениях. Вы можете мне в выборе? Правда моя сестра весьма натренирована «Модным приговором» и столичными выставками. В этом вопросе, — и Руслан подмигнул Златке, — я всецело полагаюсь на ее вкус, а также на вашу помощь и советы, милые дамы.

— С удовольствием, — с улыбками хором ответили Татьяна и Марина.

Златка бродила по ювелирной студии, с восхищением разглядывала витрины и что-то бормотала себе под нос. — Русланчик, а у Виктории, когда день рождения? Вроде бы в ноябре, ведь так? Смотри какое классное колечко, — Златка легонько постучала по витрине острыми ноготками. — Девочки, а это, наверное, сапфир? — спросила она, указывая на кольцо с большим камнем.

— Нет, это очень редкий ярко-голубой топаз. Позвольте я Вам покажу его и немного расскажу об этом удивительном камне, — кокетливо глядя на Руслана предложила Татьяна. — Он ещё называется «Бразильский сапфир». Дело в том, что самое крупное месторождение голубых топазов обнаружено в Бразилии, а с сапфиром его сравнивают благодаря красивому ярко-голубому цвету и сильному блеску. По утверждению эзотериков и астрологов, — продолжила Татьяна, — топаз редкого ярко-голубого оттенка имеет магические свойства, поэтому его можно использовать в качестве талисмана. Однако данный минерал весьма коварен. Он может причинить не только пользу, но и вред. Поэтому нужно знать, кому подходит камень и как его правильно использовать.

— А кому Вы хотите купить это колечко? — спросила Марина у Руслана, сделав при этом абсолютно несведущие глазки. — Я хочу подарить кольцо своей невесте и сделать сегодня вечером ей предложение.

— О, я Вас поздравляю, такое событие! — радостно захлопала в ладоши Марина. — Эзотерики утверждают, что топаз защищает человека от злых сил и колдовства. Он оберегает от сглаза, порчи, проклятий, недоброй молвы, зависти, сплетен и интриг. Голубой топаз обостряет интуицию. Благодаря этому минералу человек начинает обращать внимание на знаки, которые преподносит ему судьба. Зачастую это помогало владельцу оберега избегать многих несчастий. Помимо этого, данный минерал помогает распознать ложь и интриги.

— Ну, надо же, какой замечательный камень! — удивленно вскинув брови, воскликнула Златка.

— Да, именно так. Топаз возвращает утраченную надежду, поэтому его следует носить в самых трудных жизненных ситуациях. Данный талисман помогает наладить финансовое состояние, он умеет притягивать деньги и открывает во владельце скрытые таланты.

— Какой замечательный минерал, — Златка покрутила колечко в руке и надела на средний пальчик правой руки.

А Татьяна продолжила хвалебные речи ювелирному украшению. — Этот камень обладает способностью налаживать отношения между супругами. Однако это актуально лишь в том случае, если семья построена на настоящих чувствах и в ней нет места обману и изменам. Дело в том, что голубой топаз может стать причиной расставания мужа и жены. Поэтому данный минерал зачастую называют разрушителем семей, но он разбивает лишь те семьи, которые построены на лжи и обмане. Например, если муж или жена неверны или давно остыли к своей половинке, то это непременно откроется. Минерал «выведет на чистую воду» любой обман. Именно поэтому люди, связанные с магией, не рекомендуют носить камень тем супругам, которые подозревают свою вторую половинку во лжи или измене, но не хочет, чтобы их семья распалась.

При этих словах Марина многозначительно посмотрела на Руслана.

— Зачем же нужны такие отношения, когда чувства остыли? — недоуменно пожала плечами Златка. — Жить с нелюбимым человеком и тратить свою жизнь на выяснение отношений, по меньшей мере, неразумно, если не сказать глупо.

Тем временем Татьяна продолжила.

— В качестве талисмана голубой топаз рекомендуется носить в виде кольца на пальце главенствующей руки (для правой — это правая рука, а для левой, соответственно, — левая). Помимо этого, необходимо ношение камня в виде сережек, или кулона. Как бы ни использовался топаз, главное — помнить, что минерал не терпит лжи и верить в его магические свойства. Тогда он станет надежным оберегом для своего владельца.

— Подскажите, а когда день рождения у Вашей избранницы? Сейчас посмотрим, подходит ли топаз по знаку зодиака.

— У Виктории, как мне помнится, день рождения 5 ноября, — ответил Руслан.

Он устал слушать щебетание девушек, но из вежливости, не перебивал, предпочитая не вмешиваться в разговоры Златки и Татьяны.

— О, Ваша девушка Скорпион, ей топаз подходит идеально. Единственное, его нельзя носить в одиночном украшении, иначе можно накликасть беду. Так говорят астрологи. Я сожалею, но серьги были недавно проданы, а кулона в этой коллекции не было.

Златка отдалила и подняла руку вверх, еще раз продемонстрировала колечко Руслану.

— Ну, что, нравится? — спросила она брата. — Я бы себе хотела такое колечко, но я Телец по знаку зодиака, и как здесь указано, — Златка ткнула в рекламный буклетик, — мне топазы категорически противопоказаны. Зато мне подходят алмазы.

— Девушки, да не верю я во всю эту ахиною, — со смехом в голосе ответил Руслан, поглядывая при этом на циферблат часов. — Смотрится красиво, мне на твоей руке нравится. Думаю, что Виктории тоже понравится. Поэтому я беру.

Татьяна удовлетворенно взяла колечко из рук Златки и принялась упаковывать подарок в яркую коробочку. — Вашей девушке несказанно повезло, что ей встретился такой внимательный и любящий мужчина, — лучезарно улыбнулась Руслану Марина, подавая покупку в маленьком фирменном пакетике с надписью «Dolce Vita».

— Давай поторопимся, нам нужно еще захватить домой переодеться, прежде чем мы поедем в кафе «У Пушкина».

— А почему вы выбрали именно это кафе, — задала Златка вопрос брату.

— Да мы с Викой там познакомились два года назад на дне рождения одного общего знакомого, Максима Климова. Я с ним тогда пересекался по закупкам стройматериалов, а Виктория у него работала на тот момент референтом. Я сразу заметил ее и пригласил на медленный танец. Ну, а дальше ты все знаешь. Я привык добиваться своих целей, именно тогда я решил, что Виктория будет моей девушкой, а возможно, и женой в дальнейшем.

— Даже так! Но ты же ее совсем не знал на тот момент, как же ты мог принять такое важное решение?

— Мне интуиция подсказала, и думаю, что я в своем выборе не разочаруюсь, — убежденно ответил Руслан. — Она красивая, нежная, интеллигентная и, что для меня очень важно, умная девушка.

— Русланчик, я вот никак не могу решить, какое мне платье надеть? Вот это серебристо-голубое с вырезом на спине или вот это коктейльное карамельно-розовое?

С этими словами Златка вихрем ворвалась в комнату Руслана. Она держала в руках две вешалки с нарядами и попеременно крутила ими.

— Золотко, а тебя не учили, что нужно хотя бы иногда стучаться? — Руслан только что вышел из душа и стоял обнаженный по пояс с махровым полотенцем на бедрах. Он терпеливо перебирал в шкафу выглаженные рубашки и тоже не мог решить, какую же ему надеть. Не свойственная ему странная нерешительность и смутная тревога налетели и не отпускали его вот уже больше часа.

— Да ладно тебе, что я не видела-то, хотя, — Златка расплылась в широкой улыбке, — глядя сейчас на тебя, я бы с удовольствием сделала пару-тройку эротических фоточек с твоим участием.

Златка поцокала языком, глядя на прокачанную фигуру Руслана и, хихикнув, вышла из комнаты. Уже из-за полуприкрытой двери она продолжила свою фразу: «А потом загнала бы эти волнительные снимки, у меня бы их с руками оторвали. Как сказал бы твой друг Олежек Матвеев, это был бы хороший компромат на тебя, Соколов. Как ты думаешь, сколько бы мне дали баксов за эти снимки или может, ты не против немного хайпануть?»

Руслан шутливо погрозил Златке кулаком, а та в ответ разразилась звонким девичьим смехом.

— Ага, братик, я так и вижу газетный заголовок в желтой прессе «В поисках рубашки!» и чуть ниже «Питерский бизнесмен и завидный жених Руслан Сергеевич Соколов накануне своей помолвки!» и несколько пикантных фото в профиль и анфас. Златка навела на Руслана камеру своего айфона, делая вид, что собирается его снимать.

— О, мой бог! С каких это пор ты заделалась папарацци, а, Златка? И это говорит моя любимая сестра! Я бы тут же на тебя и на газетку эту, в суд подал, ибо не фиг! Право на неприкосновенность частной жизни еще никто не отменял. Это была бы статья 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, максимальное наказание по ней — лишение свободы сроком до двух лет и штраф до двухсот тысяч рублей.

— Да шучу я, шучу! — засмеялась снова Златка и убрала айфон в карман. — Я бы и за мультён долларов никогда бы не предала тебя. Мы с тобой брат и сестра, и всегда были одним целым. Сколько себя помню, ты всегда был со мной рядом, поддерживал, защищал и по-настоящему любил меня, как никто другой. А помнишь, как я звонила тебе, когда после школы я возвращалась домой, и на нас с Вадимом напали хулиганы. Ты примчался через 5 минут, а за тобой по пятам неслась машина ГАИ с сиреной и мигалкой.

— Такое забудешь, как же, я тогда превысил скорость, а гайцы просто офигели от такой моей наглости, когда смотрели, что я творил на их глазах. Им ничего не оставалось, как начать меня преследовать. А я летел и боялся, что опоздаю, и случится что-нибудь непоправимое. Я думал, поседею, когда ехал и слышал в брошенном на сиденье айфоне твои громкие крики. Хорошо, что я был недалеко от нашего дома, а мог бы в тот день уехать за город или вообще улететь по делам на переговоры в Сочи.

Златка поежилась от нахлынувшей волны неприятных воспоминаний.

Руслан наконец-то выбрал светло-голубую рубашку и стальные брюки в тон.

— Как жаль, что мама не увидит тебя в такой радостный день. Ты знаешь, а я ведь ее почти не помню, — с грустью в голосе сказала Златка.

— Так и не мудрено, тебе было всего 2 годика от роду, когда наша мама погибла. Ты же малышка совсем была. Ты знаешь, мама мне прошлой ночью приснилась, — продолжил Руслан, — такой был яркий и светлый сон. Она мне сказала, что очень рада за меня, но вот только, жаль, не может быть рядом со мной. Я прямо чувствовал аромат ее духов. У неё были любимые, я до сих пор помню этот нежный и тонкий запах пионов и белых роз.

Руслан взял с полки портрет красивой женщины. Большие выразительные серо-зеленые глаза, такие же, как у сестры Златки и у Руслана, светлые волосы локонами струились по плечам, мама улыбалась на фото. Она была так счастлива в те мгновения. Этот снимок был сделан в Италии Сергеем Андреевичем Соколовым, когда они вдвоем с Софией путешествовали по Европе после свадьбы. Руслан вздохнул и поставил снимок обратно на полку.

— Златка, ну что, ты выбрала платье? Я советую надеть розовое. Оно тебе очень идет, особенно, когда ты улыбаешься и молчишь. Просто конфетка, а не девушка.

— Ой-ой-ой, не дождешься. Хорошо, пусть будет это розовое, мне тоже оно нравится. Еще пятнадцать минут, и я буду полностью готова.

— А Вадим за тобой заедет или вы договорились встретиться в кафе «У Пушкина»?

— Да не знаю я, он должен был мне позвонить час назад. Наверное, подъедет в кофейню.

— Мне это только кажется или ты действительно перестала интересоваться Вадимом?

— Честно, я и сама не знаю, — уклончиво проговорила Златка, быстро отводя глаза в сторону.

— Но какая-то кошка между вами все-таки пробежала, я прав? Руслан многозначительно посмотрел на сестру.

«Или кот, — с улыбкой подумала Златка, — такой черный с лаковой шерсткой и большими карими глазами. У нее никак не шел из головы брюнет из кафе «Абрикосовь»».

Ровно в восемнадцать часов Руслан хотел вызвать такси, но в последний момент решил, что они поедут на его бэхе. Так ему будет гораздо спокойнее. До назначенной вечеринки в кафе «У Пушкина» оставался ровно один час.

Два с половиной года назад

— Режь, я сказала, — Виктория резко рубанула рукой по шее, показав, как она предлагает укоротить свои длинные белокурые волосы. Бьюти-стилист всплеснула руками, а потом отрицательно замотала головой. — Нет, нет, я не могу, — Кристина пыталась отговорить свою лучшую подругу от опрометчивого шага.

— А я говорю тебе, бери и стриги, давно хочу строгое каре и черный цвет волос, но все никак не решусь. Сегодня этот момент настал. Давай, давай, пока я не захотела постричься под шведского мальчика и сделать себе стрижку «Пикси», как у этой, как ее там, голливудской актрисы Шерон Стоун.

Девушка замерла с ножницами в руке и смотрела с испугом и тихой жалостью на Викторию. Кристина, а точнее Кристи, или, еще короче, Крис, именно так называли ее клиенты салона красоты «Элит», всерьез опасалась за психическое здоровье Виктории. Она совершенно не понимала, как можно лишиться по доброй воле таких густых, роскошных волос, такого шикарного подарка от природы и родителей. Иметь замечательный светлый оттенок и просить перекрасить, о, ужас, в иссиня-черный цвет!

— Хорошо, хорошо, как скажешь, — и Крис покоровившись, чиркнула ножницами. Первая прядь упала на пол, а за ней полетели остальные.

Через 40 минут из зеркала смотрела девушка с четким контуром каре, а еще через час Викторию вообще невозможно было узнать. Не сказать, что это преображение ей не шло. Все было прекрасно, если не знать, что до этого девушка была натуральной пепельной блондинкой.

— Вот теперь я довольна, — победоносно вставая с кресла проговорила Виктория. Она подвела красной матовой помадой губы, слегка прошлась пуховкой по высоким скулам, в довершение достала небольшой флакончик французских духов и нанесла их на запястья, мочки ушей и темные блестящие волосы. — Все, я в полной боевой готовности, — резюмировала Виктория, глядя в зеркало и удовлетворенно улыбаясь своему новому отражению отнюдь не доброй улыбкой.

— Может, расскажешь? — поинтересовалась подруга.

— А ты как? У тебя еще есть клиенты после меня? — надевая черную куртку-косуху, спросила Вика.

— Да нет, ты последняя на сегодня.

— Отлично, тогда я приглашаю тебя поужинать, в честь моего решения круто изменить свою жизнь. Так сказать, предлагаю это событие отметить бутылочкой красного вина и куском хорошего стейка в ближайшем ресторане.

Кристина поставила салон красоты на сигнализацию, закрыла двери, и подруги, раскрыв зонтики, вышли на улицу. Небо заволочло плотными осенними тучами, накрапывал дождик.

Вечерний Питер, как всегда в это время, был оживлен и бурлил на Невском проспекте.

— Давай пойдем в «Строгановфф», — предложила Виктория подруге, — я что-то сильно проголодалась.

*** — Добрый вечер милые дамы, — затараторил официант, когда девушки зашли и расположились за столиком, — вы будете ужинать одни или вы в ожидании честной

компании?

— Нет, мы совершенно одни и желаем хорошенько отдохнуть в этом чудном месте.

Вика швырнула куртку на диванчик и схватила карту вин.

— Ну что, подруга, предлагаю хорошенько поесть и выпить, и пусть всё и вся подождет, как в известной рекламе, а ещё лучше, идет ко всем чертям. Как тебе вина Италии: Кьянти, Брунелло, или, например Монтальчино?

— Может быть, барышни желают французского вина? В таком случае могу Вам порекомендовать Жан Бушар, Бургонь Пино Нуар, урожай 2017 года — оживился приветливый официант, почуяв хорошие чаевые.

— Отлично, нам оно подходит, и по паре стейков с кровью, пожалуйста. Сегодня я буду есть настоящую мужскую еду.

— Нет, нет, мне, пожалуйста, хорошо прожаренный, — поспешно вмещалась Кристи.

— А я буду именно с кровью, хватит быть нежной и пугливой ланью, да здравствует мое новое рождение!

Кристина не торопила подругу, и только когда та основательно захмелела от очередного бокала красного вина, ненавязчиво поинтересовалась: «Так что там у тебя приключилось?»

— Знаешь, я сегодня поняла, что последние три года своей жизни занималась никому не нужным занятием. Если бы была жива бабушка, я, может быть, не рискнула отколоть такой фокус, но ее нет уже в живых. Я надеюсь, что она не сильно меня корит, глядя с небес на свою непутевую внучку.

— Так что же ты такого сотворила? — спросила подругу Кристи.

— Я пошла на прослушивание вокалистов, но до пения дело, увы, не дошло.

— Почему? — Крис наполнила бокалы рубиновым вином.

— А я там при всех дала по роже одному высокопоставленному господину, залепила по наглой физиономии звонкую пощечину и, кажется, это попало на телевидение, но это не точно, — проведя рукой по остриженным и окрашенным в темный цвет волосам, сказала девушка.

— Это как же? Ты, интеллигентная девушка... и по роже? — Кристина вскинула брови, изумленно уставившись на Викторю.

— Как же это все неправильно, нелогично и отвратительно, — Вика опустила голову, закрыла руками лицо, а потом неожиданно разразилась истерическим смехом.

— Давай, ты попробуешь рассказать мне все по порядку.

— Я постараюсь, — ответила Вика, уставившись в одну точку.

— Примерно месяц назад я отправила свои новые песни на прослушивание одному композитору. Он прослушал и, на удивление, перезвонил мне в тот же день. Мы встретились, после чего Вячеслав, так его зовут, предложил мне сотрудничество, а именно запись песен в его студии звукозаписи. Кроме этого, он пообещал познакомить меня с известным продюсером, который дает шанс никому не известным талантам, стать знаменитыми.

После той встречи с Вячеславом прошло больше трех недель, я уже и не надеялась, что его слова будут подкреплены делом. Но представляешь, неожиданно он перезвонил мне и пригласил сегодня встретиться на выставке с ним и одним уважаемым человеком. Дескать, он занимается продвижением молодых и талантливых певиц, и мне несказанно повезло, что он захотел на меня взглянуть и послушать.

Вика замолчала. Нервно постукивая пальчиками по столу, она налила в бокал вина и чуть-чуть пригубила его. После чего продолжила. В ее голосе вновь появились дрожь и

отвращение.

— Сегодня я была на встрече с этим так называемым известным продюсером.

Девушка немного помолчала, стараясь справиться с нахлынувшими чувствами.

— Так, давай-ка я пересяду к тебе поближе. Крис встала и присела рядом на диванчик, мягко обняла подругу за плечи.

— Я была в таком приподнятом настроении, просто светилась от радости, думала, что наконец-то мой талант, мой голос будет замечен и оценен по достоинству. Ведь ты знаешь, петь на сцене моя давняя мечта.

— Да я помню, ты грезила об этом еще со школы. Ну, так что же было дальше?

— Ты бы видела эту надменную и холеную рожу. Он оглядел меня, как кусок мяса на вот этой тарелке, — Вика зло ткнула вилкой в свой стейк. — Смотрел и словно оценивал, достаточно ли я прожарена, подхожу ли для употребления. И поверь, ему было совершенно все равно, что я пою В ДИАПАЗОНЕ 4-х октав! Ему СОВЕРШЕННО все равно, что у меня активе консерватория и знание английского на уровне носителя языка!

— Викуль, возможно, ты и права! Но, может быть, тебе показалось, и ты накрутила себя, — с сомнением покачала головой Кристина.

— Нет, не накрутила, потому что после того, как я ему представилась, он склонился к моему уху и тихо-тихо, чтобы слышала только я, произнес: «Какая ты породистая и до сих пор еще никем не объезженная». После чего положил свою лапу на мой зад и сказал, что готов продюсировать в обмен на приручение и послушание. В этом случае он за полгода сделает из меня звезду!

— А ты что? — Кристи поперхнулась и закашлялась.

— Я что? Я залепила ему по роже пощечину и сказала, что никогда не буду поющими трусами, не для этого я родилась. Кристин, самое смешное, что вокруг суетилось телевидение, снимали рядом какой-то репортаж, и мы случайным образом попали в эфир. Хорошо хоть, эфир был не прямой, а просто шла запись какой-то программы. Но эти сукины дети, телевизионщики и фотографы среагировали моментально. Я думала, что ослепну от вспышек фотокамер.

Виктория покраснела от возмущения. — Ты знаешь, в этот момент я поняла, что уже давно не люблю свою работу. Мне противно от того, насколько общество изменилось, никому не нужно настоящее, все променяли его на напыщенное, фальшивое нечто.

— Ну, зачем ты так? Ты преувеличиваешь, из-за одного дебила ты сейчас всех под одну гребенку...

— Возможно, меня накрыло волной праведного гнева, но, ты понимаешь, я больше не могу учить разных бездарей, которых мне приводят богатенькие родители, в надежде воплотить свои фантазии и несбывшиеся мечты. Эти детки не хотят знать даже ноты! Я очень устала соперничать с их смартфонами и слушать их бесконечные обсуждения тряпок и машин.

— А дальше-то что было на этой выставке? — поинтересовалась подруга.

Вика повела плечами и по привычке трянула уже несуществующими длинными волосами. — Черт, никак не привыкну, что у меня нет моей гривы и уже короткие волосы!

— И что же дальше? — Крис с нетерпением ждала продолжения.

— Тут же выскочил какой-то парень и начал отгонять от нас фотографов, говоря, что это съёмки нового сериала, дескать репетируют актеры, а в главной роли сам М.Климов будет сниматься.

— Вика, ну ты даешь, — Кристи протянула Вике бокал с новой порцией вина. — Пей, тебе нужно выговориться и расслабиться. Завтра будет новый день, и ты забудешь об этом козле и этой нелепой ситуации.

— Подожди-ка, ты сказала М.Климов? — Кристи округлила и без того большие глаза.

— Да, кажется так его фамилия... А что, ты его знаешь?

— Мать, ты хоть знаешь, кому ты заехала по роже? Ну, ты и хайпанула, я тебя поздравляю. Если Макс Климов захочет оставить эту информацию и позволит прессе осветить данное «великолепное» событие, — Кристина изобразила в воздухе кавычки руками, — я тебя уверяю, завтра ты проснешься весьма знаменитой. Желтая пресса постарается и оторвется на твоей персоне по полной программе.

— Да мне уже абсолютно все равно, я больше не хочу ни сочинять песни, ни заниматься репетиторством. Я вообще расстаюсь с мечтой петь на большой сцене. Да здравствует английский! Я разослала резюме, буду работать переводчиком в какой-нибудь бизнес-компании. И хрен с ним, с моим уникальным голосом, идеальным слухом и дворянским происхождением. Простите меня, мои дорогие предки, но сейчас никому не нужны настоящие душевные песни, романсы и классическая музыка, а с ними игра на рояле и фортепиано.

Вика сфокусировала взгляд на подруге, у нее это получилось с большим трудом.

— Вот и хорошо, что все хорошо заканчивается. — Кристи расплатилась с официантом и вызвала такси.

— Так, милая моя, нам пора. Пойдем, я тебя провожу, — Крис подхватила под руку подругу, предварительно выключила мобильный Виктории и достала из него симки.

Девушка в ответ попыталась воспротивиться, но тут же столкнулась с решительными словами Кристины.

— Даже не спорь сейчас, не принимается. Это я делаю, чтобы ты не наговорила лишнего, если тебе ночью вдруг взбредит кому-нибудь срочно позвонить. Все, Зая, тебе пора баиньки. Утро вечера мудренее.

— Вячеслав, как это прикажете понимать? — Максим с силой швырнул снимки и они, как колода игральных карт, веером разлетелись по гладкой поверхности большого дубового стола для деловых переговоров. На щеках Максима, покрытых 2-х дневной щетиной, играли желваки. Взгляд темно-серых глаз был лихорадочным и жестко подавлял собеседника, стоящего напротив. Макс еле-еле сдерживал себя, чтобы не ударить того, кому доверил столь важное и одновременно такое щекотливое дело.

— Что вы молчите? Я вас спрашиваю, что мне прикажете с этим теперь делать? — Максим все более распалялся, его лицо покраснело, а зрачки глаз расширились.

— Да, но... — попробовал было возразить ему Вячеслав, неуверенно переминаясь с ноги на ногу.

— Вы еще смеете мне перечить! На черта мне нужна эта незабвенная Кармен? Максим, уже не сдержавшись, резко ударил ладонью по столешнице. — Вы даже не можете себя представить, что вы наделали! — его тихий голос перешел на крик.

— Максим Андреевич, но это невозможно было предвидеть, — запинаясь начал было оправдываться Вячеслав. — Я же за ней буквально как тень ходил и сразу же выслал вам подробный отчет, все до единого видео, все сделанные снимки. Кто ж знал, что она решит изменить имидж и сделает стрижку и это... как его... выкраситься в черный цвет. — Не знал он, а, по-твоему, зачем девушки ходят в парикмахерскую? Может быть, музыку классическую слушать, а? Не прикидывайтесь дауном, Вячеслав, вам это не идет. Нужно было предотвратить это любым возможным и даже невозможным способом, — Максим жестом указал на фотографии с девушкой, разбросанные по столу. На части из них она была длинноволосой блондинкой в нежно-розовом платье, а на других фото — иссиня-черной брюнеткой в голубых джинсах и куртке-косухе. Макияж второй был излишне ярким и кричащим. Только при пристальном рассмотрении фото можно было предположить, что на них одна и та же девушка, настолько разительной была перемена в ее образе.

— Вы должны были четко выполнять мои инструкции и следовать за ней буквально по пятам. По пятам, понимаете, — голос Максима начал звучать тише и приобрел угрожающе-зловещие нотки. — Я не планировал посвящать наш «оригинал» в суть дела, по крайней мере, мне не хотелось делать это так быстро. А теперь, по вашей милости, это придется сделать, и всё из-за вашей безграмотности и отсутствия профессиональной реакции на неожиданно возникшие помехи. Что, если она откажется или того хуже пойдет в полицию? Мне отдавать приказ, чтобы ее ликвидировали? — при этих словах Максима Вячеслав инстинктивно вжал голову в плечи. — Мне хватит того, что у вас «дубликат» пропал — Максим всплеснул руками, — и вы не можете ее найти уже третий месяц. Она что, в воздухе растворилась? Вы должны найти Аверину Людмилу до того, как она начнет действовать. вы не думали над этим? Что прикажете делать в этом случае?

— Мне не нужна брюнетка, мне нужна вчерашняя блондинка, нежная лань с кротким взглядом. Что с ней случилось, что она решила стать женщиной-вамп? Где я найду ее новый «дубликат» в случае провала на собеседовании, да еще за три дня до выставки? Грош цена вам как специалисту после этого, — Максим презрительно скривил губы в усмешке, — и да, в этом случае я не намерен платить за проваленную работу. От слова совсем. Можете и дальше изображать из себя «одаренного» композитора и искать начинающие таланты по

закоулкам нашей непредсказуемой страны.

Вячеслав стоял, понуро опустив голову. Он практически не спал последние двое суток, карауля Викторию перед ее подъездом в своем «Порше». Спина предательски болела, глаза слипались, а его работодатель Максим Климов был им категорически недоволен. Если он его окончательно уволит, Славику будет очень трудно найти такую же высокооплачиваемую работу. Даже его машина и та была служебной, не говоря уже о квартире. На сочинении незатейливых песенок для начинающих певичек много не заработаешь. А ему ведь так нужны деньги и ради них он пойдет на все.

— Максим Андреевич, дайте мне два часа, и я найду выход из создавшегося положения, — Вячеслав умоляюще взглянул на своего босса. — Да уж потрудитесь, пожалуйста, сделать это, иначе я буду вынужден вас заменить на более компетентного специалиста, — с раздражением проговорил Максим.

— Максим Андреевич, я разыщу «дубликат», будьте уверены, — Вячеслав вложил в эти слова всю силу своего убеждения. Аверина не могла выехать из страны, у нее ведь нет паспорта.

— Хорошо. Так и быть, я даю вам последний шанс, — Максим посмотрел пристально на Вячеслава и скривился, как от зубной боли. — Идите, Вячеслав, я вас больше не задерживаю. Макс развернулся спиной и сцепил руки в замок, всем своим видом давая понять собеседнику, что разговор закончен. У него больше нет времени на ожидание и на исправление чужих ошибок. Решение принято, и оно бесповоротно. Максим быстро набрал sms-ку со знаком # одним единственным словом «дубликат аннулировать», после чего отправил ее адресату. В ответ пришел код подтверждения принятого заказа. Теперь ее будет искать не только Вячеслав, но и наемный киллер. Не испытывая ни малейшего угрызения совести по поводу того, что только что изменил человеческую судьбу одним движением руки, мужчина спокойно позвал в кабинет секретаршу.

— Елена, будьте так добры, сделайте мне, пожалуйста, кофе без сахара. — Одну минутку, Максим Андреевич, — вышколенная секретарша через мгновение поставила на стол дымящийся ароматный кофе. — Простите, если не вовремя, смею напомнить, вы мне вчера говорили, что нужно будет заказать два билета на Майорку на послезавтра. — Да, совершенно, верно, Елена. Сделайте это немедленно и поинтересуйтесь, где находится машина с нашей гостьей Викторией Гладковской. — Уже сделала. Машина с девушкой находится в трех километрах от территории вашей загородной резиденции. — Замечательно, — Максим расслабился, — хоть это дело идет по задуманному мной плану. На сегодня вы свободны. Максим открыл в ноутбуке недоигранную шахматную партию, сделал ход белыми и стал ждать, когда его онлайн-партнер отреагирует на его действие. Пауза затянулась.

— Что, не ожидал такого, папочка, я тоже не лыком шит, — Максим засмеялся, лицо его исказила гримаса. — То ли еще будет, папочка, то ли еще будет! Вскоре бы будешь очень удивлен и признаешь мое превосходство над тобой.

Далее он связался с начальником охраны своего, как он любовно называл его, родового гнезда «МАКС-ХОЛЛ» и отдал короткие указания.

— Леонардо и Николь, встречайте гостью. Отведите ее в черно-белую гостиную и оставьте одну, естественно, под неусыпным наблюдением. Не хватало еще, чтобы и эта красотка от вас сбежала. Отвечаете головой, вы меня поняли? Я скоро подъеду.

Макс встал из-за стола, расправил широкие плечи, поправил темно-серый галстук и

отряхнул безупречно сидящий на нем дорогой костюм. Ну что ж «игра» будет жаркой, белые начинают и выигрывают. Папочка, я вернусь к тебе победителем, чтобы увидеть, как ты просишь моей пощады!

Сквозь сон Вика услышала звон чайной ложечки о фарфоровую чашку и знакомые мамины шаги по комнате. В спальне витал так любимый Викторией запах молотого кофе с корицей. Светлые шторы были полураскрыты, пропуская яркий солнечный свет, который теплыми лучами падал на подушку и лицо девушки. Свежий воздух врвался в комнату вместе с терпкими запахами мокрой листвы и осеннего дождя, что прошел прошлой ночью. Виктория сладко потянулась, вылезать из теплой и уютной постели ей не хотелось.

Мама поставила поднос на комод около кровати и присела рядом с дочерью. — Я тебе кофе сварила с корицей. Как ты, моя девочка? — Ирина откинула со лба дочери густую черную челку и положила прохладную ладонь на лоб. — Какая-то ты бледная. Я не слышала, когда ты пришла. Ты хорошо себя чувствуешь, не заболела?

Вика села по-турецки, взяла с подноса чашечку с кофе и с наслаждением сделала маленький глоток.

— Спасибо, мам. Не волнуйся, со мной все хорошо, я здорова и у меня ничего не болит. Просто засиделись вчера с Крис в кафе, потому и приехала поздно.

«Мама, мамочка! Я понимаю, что ты волнуешься за меня. Да, ведь я для тебя по-прежнему твоя маленькая девочка. Только вот девочка давно выросла, и она немного запуталась в своей жизни, и поэтому творит, а точнее, вытворяет разное, черное, белое, красное, такое же, как эти новые окрашенные волосы. Хорошо, что покрасилась только в черный цвет. Слава богу, что вчера обошлось без экстрима».

Разговор не клеился, повисла неловкая пауза. Со дня смерти бабушки прошло чуть больше месяца, дочь и мать немного отдалились друг от друга, между ними пропало тонкое связующее звено. Они лишились Людмилы Васильевны, и теперь не знали, чем же заполнить образовавшуюся пустоту в их и без того непростых отношениях.

Чем была Людмила для них, стало понятно только после ее смерти. Вика очень скучала по своей веселой компаньонке, так она называла бабушку, с которой еще с детских лет привыкла делиться всеми потаенными секретами. Ирина ревновала Викторию к своей матери, но потом смирилась. Она решила, что никогда не поймет этих двух близких ей женщин, у которых мозги немного набекрень. Более реалистичная и рассудительная, целеустремленная, занятая бизнесом в фирме по продвижению медицинского оборудования, Ирина чувствовала себя рядом с дочерью и матерью лишней. Их мир был другим, сотканным из красивой классической музыки, лирических стихов, романтических песен и написания нот.

Вика унаследовала уникальный голос диапазоном в четыре октавы от бабушки, который как подарок небес передавался в их роду из поколения в поколение чаще всего по женской линии. Ирине такой подарок не достался, у нее был вполне себе обычный, ничем не примечательный женский голос, каких миллионы, и эту свою заурядность она компенсировала деловой хваткой в бизнесе и по-мужски сильным характером.

Мила говорила, что большой грех прятать или не развивать такой талант у девочки. Она занималась с внучкой нотной грамотой и вокалом, и к пяти годам девочка уже сочиняла пусть пока небольшие, но полноценные стихи и музыкальные произведения, играла на фортепиано и даже победила в детском конкурсе, получив первое место за вокал.

— Мам, который час? — Вика скинула одеяло, обнажив красивые длинные ноги.

— 8.15, а ты разве сегодня куда-то спешишь?

— Пока еще не знаю, но думаю, что скоро это выясню.

Вике почему-то вспомнился давний разговор с бабушкой: «Прежде чем начинать планировать новый день, — часто поговаривала та, — нужно замедлиться и отрешиться от всех мыслей, поставить себя на паузу и договориться со своим подсознанием. Именно оно твой лучший друг и никогда тебя не обманет».

Вика провела рукой по остриженным накануне волосам. Удивительно, что мама не задала ни единого вопроса по поводу новой прически.

— Ну, что ж, повалялась в кровати, пора и за дела браться, — произнесла Виктория вслух.

— Зая, только не убегай голодная. Я вчера специально прошлась по магазинам и купила нам с тобой столько вкусняшек. Думала позавтракаем с тобой, как в прежние времена.

— Хорошо, мам, я сейчас, вот только приму душ и сразу за стол.

Вика скинула легкую тунику, в которой обычно любила спать. Встала под душ и с удовольствием откинула голову назад. Струи воды били по коже, смывая сон, плохое настроение и остатки вчерашнего ночного хмеля. В голове как обычно зазвучала мелодия. На этот раз это было похоже на музыку Шопена. Помнится, лет в семь Вика спросила как-то бабушку: «А ты тоже слышишь музыку, когда шумит вода?» На что бабушка засмеялась и сказала: «Моя девочка, все музыканты слышат музыку, но у всех это происходит по-разному. Кто-то слышит ее в шуме воды, а кто-то в шуме ветра или дождя за окном. Мне вот повезло, я родилась в Питере, где дожди частые гости. Это ноты балуются и хотят скорее превратиться в музыку, а потом разлиться по клавишам рояля или струнам гитары и радовать людей. А может быть стать плачем малышки скрипки или торжественной музыкой величественного органа.»

«Ах, бабуля, как мне тебя не хватает», — Вика перекрыла воду и вышла из ванной, накинула махровый халат и накрутила полотенце на мокрые волосы. Села в кресло перед окном. Кусочек французской булки с маслом и кофе, это все, что обычно девушка ела по утрам. Но сегодня волчий аппетит заставил Викторию проглотить омлет, тост с семгой и большую тарелку салата «Цезарь», заботливо приготовленного мамой.

«Помнится, вчера я вообще ела стейк с кровью», — со вздохом вспомнила Виктория. Обрывки вечерней встречи с подругой в ресторане запестрили картинками в голове и тут же погасли. Это было вчера, а сегодня новый день и новая жизнь. К черту дурные мысли, у нее все будет отлично!

— Викуль, мы с тобой давно не проводили время вдвоем, никуда не выходили. Может быть сходим в театр или в кино.

— Мам, у меня так мало свободного времени, я даже с молодыми людьми в кино не хожу,

— Вот именно это меня и пугает, — со вздохом проговорила Ирина. — Молодость быстротечна, пора бы подумать о будущем.

— Мама, пожалуйста не начинай, как там бабуля говорила?: «Выйти замуж не напасть, лишь бы замужем не пропасть»

— Твоя бабушка любила всю жизнь одного единственного мужчину, но так и не вышла за него официально замуж.

— И это не помешало ей прожить интересную, насыщенную яркими событиями событиями жизнь!

Открыв сумочку, Вика с удивлением обнаружила, что айфон не издает привычных звуков, что бывают при поступлении уведомлений и вспомнила, что в нем нет симок. Их вынула Кристина, а вот куда она их положила, Вика совсем не помнила. Ах, да, вот они, в потайном кармашке сумки.

Айфон пискнул, загружая полученную информацию.

На экране отразилось:

«Доброе утро Виктория. На ваше резюме есть предложение о вакансии. Сегодня мы готовы принять вас в офисе в 11 часов. Ждем вашего решения. Просьба также сообщить, если наше сообщение вас не заинтересует. С уважением М.А.К.»

«Ну, что ж, собеседование, говорите, я не против», Вика решила, что не стоит откладывать на завтра, то, что можно сделать сегодня. Она быстро написала ответ и отправила его адресату. «Я подъеду в указанное вами время. Напишите адрес. С уважением, Виктория». На экране тут же высветилось в ответ.

«Благодарю. За вами будет прислана машина. В 10 часов вас устроит?»

«Хорошо, договорились», — тут же ответила девушка.

Ну, что ж, у меня есть чуть больше часа, чтобы привести себя в порядок и отправиться на собеседование. Вика отложила айфон и принялась собираться.

Она уложила волосы, надела строгий брючный костюм с белой блузкой. Немного макияжа и легкого парфюма довершили дело. В последний момент девушка решила надеть очки в тонкой оправе со стеклами "нулёвками", так сказать для завершения стильного образа.

Айфон завибрировал и на экране высветилось.

«Вас ожидает машина с водителем. Прошу не задерживаться, у нас регламент».

Вика помахала маме рукой, заглянув в гостиную.

— Мамуль, я убегаю, у меня собеседование, к обеду меня не жди. Ирина о чем-то увлеченно разговаривала по скайпу с подругой, неопределенно кивнула в ответ дочери. — Хорошо, освободишься, непременно позвони.

Виктория вызвала лифт и, выйдя из подъезда, обескураженно уставилась на стоящую возле подъезда шикарную машину.

Ее встречал, белозубо улыбаясь, мулат в светлой униформе, которая подчеркивала его природную смуглость. Он открыл двери серебристого лимузина, приглашая девушку жестом в салон. «Ничего себе, вот это сервис! За что такая честь?» — подумала Виктория, усаживаясь на заднее сиденье. — Хотя, наверное, стоит немного набраться терпения, и скоро все станет ясно.

Лимузин медленно тронулся, в салоне тихонько заиграла приятная классическая музыка. С первых нот Вика узнала неподражаемого Шопена, это была ее любимая «Мечта». Правда, известная мелодия была в современной обработке, но от этого она не стала звучать хуже. Настроение девушки тут же поднялось. Водитель, глядя на Викторию в зеркало, широко улыбнулся и сделал музыку чуть громче.

Однако, ей уже заочно начинает нравиться фирма и загадочный М.А.К., пригласивший ее на деловую встречу. Посмотрим, что же будет дальше...

Виктория ощущала приятную негу и наслаждалась классической музыкой. Звуки скрипки сменяли фортепиано, и девушка без труда называла имя композитора и произведение. Плавное движение лимузина позволяло отвлечься и погрузиться в мечты и грезы наяву. Вот сейчас ее судьба сменила свое направление, она ощущала это так явственно, причем не только на физическом, но и на ментальном уровне. Роскошь лимузина подкупала и подчеркивала статус его владельца, отделка сидений, выполненная из натуральной кожи цвета слоновой кости, была такой приятной на ощупь.

Вика попыталась представить мужчину имеющего фирму под названием «Максима-Трейдинг», именно к нему она едет на собеседование в качестве помощника руководителя. Кто этот загадочный человек, подписавшийся инициалами М.А.К. Кроме того, что он строительный магнат, она не знала ничего.

Машина свернула с трассы на боковую проселочную дорогу и двигалась вдоль красиво посаженных высоких сосен и елей. Вика подумала, что вот так наверняка было не только у нее одной. Одно событие меняет всё. Спустя много лет возвращаешься мысленно в подобный день и понимаешь, что он был отправной точкой для того, чтобы жизнь вошла в незнакомое, и от того такое волнующее русло.

В салоне повисла тишина. Видимо, водитель решил сменить классическую музыку. Он опустил тонированное стекло между салоном и местом водителя, сразу же из динамиков полилась насыщенная испанским колоритом зажигательная танцевальная мелодия.

— Hi, I'm Rodrigo, — представился водитель, широко улыбнувшись и одарив девушку страстным взглядом.

— I'm Victoria.

Родриго игриво подмигнул, глядя на Вику в зеркало, и слегка повел плечами, изобразив танцевальное движение. — My mother is American and my father is Spanish.

Вика как истинный музыкант любила разную музыку. Танцевальные ритмы ей были не чужды, и она так же подняла вверх ладони, совместив этот жест с легким хлопком, повторив движение Родриго плечами, как при танце фламенко. Парень в ответ заразительно рассмеялся, показывая вверх большой палец. Испанская музыка ослабила волнение девушки, и она не заметила, что машина замедлила свой ход. Лимузин въехал на территорию частной резиденции и остановился перед парадным входом в здание. Покидая машину, Виктория улыбнулась и помахала Родриго на прощанье как старому приятелю.

— See you don't get bored, — прокричал Родриго, прежде чем скрыться из виду.

Оглядевшись вокруг, Вика увидела величественное белоснежное здание с высокими мраморными колоннами, зелеными лужайками вокруг и фонтаном перед входом.

«Вот это да! Какой размах, такое может позволить себе далеко не каждый бизнесмен», — Вика вновь смутно ощутила волну зарождающейся тревоги. Дыхание девушки стало прерывистым. Сердце ускорило свой ритм, почуяв в крови мощный выброс адреналина. Предательски похолодели кончики пальцев рук, а по спине вдоль позвоночника поползли неприятные мурашки. Лучше бы Родриго не покидал ее, все же в его обществе она чувствовала себя немного увереннее.

Вика на секунду прикрыла глаза.

«Спокойнее, все хорошо. Глубокий вдох и выдох, снова вдох-выдох. Тебе нужна эта

работа, поэтому ты сможешь, возьми себя в руки», — тихо, словно мантру, повторяла девушка.

Возле входа в помпезное здание Викторию встретила дама средних лет, явно иностранка. На это намекали ее оливковый цвет кожи, темно-карие глаза и копна жестких вьющихся волос, собранных в прическу «конский хвост». Она вела себя уверенно и довольно чопорно. После зажигательной музыки ее образ резко контрастировал с состоянием и настроением Виктории.

— Доброго дня, Виктория. Я Николетта, пресс-секретарь руководителя. Можете коротко звать меня Николь. Будьте добры, следуйте за мной.

В голове Вики, как назло, еще звучали зажигательные ритмы фламенко, латинской бачаты и сальсы. Девушка усилием воли заставила себя настроиться на деловой лад. Проходя по длинным коридорам, она отметила весьма дорогую обстановку и местами даже антикварную мебель. Станный вкус у руководителя этой компании, если он выбрал такое здание для своего офиса, — подумала девушка.

Викторию встретил высокий и широкоплечий охранник с бейджиком со вписанным именем Леонардо Миллар, который опять-таки был темнокожим. На этот раз латиноамериканцем, но с европейскими чертами лица. Видимо, руководитель питал слабость к наемным служащим со смуглым цветом кожи, — подумала Виктория, и тут же получила подтверждение своим словам.

В конце коридора стоял еще один охранник с бейджиком, имя которого Вика разглядеть не успела. Виктории показалось, что в его глазах на долю секунды мелькнуло сочувствие, и оно тут же сменилось стандартной вежливой улыбкой и поклоном головы.

Николетта привела Викторию в большую светлую залу, где весь интерьер был выполнен в черных и серебристо-белых тонах.

— Позвольте предложить вам насладиться чашечкой кофе или, может быть, вы предпочитаете чай, — любезно, но с напряжением в голосе, предложила дама по имени Николь.

— Я, наверное, предпочла бы чай, если можно, то зеленый с лимоном.

— Хорошо, присаживайтесь, — Николь кивнула на белый кожаный диван в окружении больших напольных горшков черного цвета, с экзотическими растениями, усыпанными крупными белыми цветами. От них исходил тонких ненавязчивый аромат.

— Я покину вас ненадолго, через двадцать минут вас примут, — Николетта натянуто улыбнулась и исчезла за дверью, ведущей, видимо, в соседний с залой кабинет руководителя.

«Надо спросить, что это за красивые растения...», — Вика встала и подошла поближе, склонилась к цветку. Краем глаза обратила внимание, что камера сместилась следом за ней и тут же замигала зеленым огоньком.

«Оу, включилась запись, к чему бы все это...», — подумала Вика, вернулась к дивану, чтобы допить зеленый чай и собраться с мыслями. Все же на встрече ей нужно произвести благоприятное впечатление на руководителя компании. Да и, что греха таить, хотелось, ох как ей хотелось, получить эту престижную и высокооплачиваемую работу.

Ждать пришлось намного больше обещанных двадцати минут, но Виктория, увлеченная своими мыслями, даже не заметила этого.

Примечание:

(1) See you don't get bored (англ) — тебе не будет скучно.

— Прошу вас проходитье, вас ожидают, — уже знакомая Виктории Николь, пригласила ее войти к руководителю.

Девушка поднялась и робко вошла в кабинет своего будущего босса.

«При условии конечно, что я пройду собеседование, у меня есть шанс устроиться на эту должность, — с тоской подумала Вика, — уж как-то очень долго меня мариновали в холле, да еще на камеру зачем-то сняли, что вообще просто удивительно».

В центре огромной залы стоял большой дубовый стол, окруженный множеством кресел. На стенах были развешаны репродукции известных зарубежных художников. Виктория даже не сомневалась, что перед ней оригиналы, а не копии. В таком роскошном особняке копий не может быть по определению. В глубине залы, за столом сидел мужчина и что-то сосредоточено рассматривал в ноутбуке.

«Видимо, все же это конференц-зал, а не кабинет», — Вика набрала воздуха в легкие, чтобы представиться, как в этот момент мужчина поднял голову и посмотрел на претендентку.

Вику от этого взгляда кинуло сначала в полыхающий жар, а потом в ледяющий душу зимний холод.

То, что она увидела, никак не входило в ее планы. Перед ней стоял тот, кому она только вчера на выставке, при всех вlepила звонкую пощечину. Еще и на телевидение эта новость, наверное, попала, но это не точно.

Мужчина инстинктивно поднес руку к своей щеке и молча наблюдал за Викторией.

Первым нарушил молчание хозяин кабинета. Он стремительно подошел вплотную к Виктории и резко взял ее за подбородок. От неожиданности Вика не смогла вымолвить ни слова.

Мужчина стоял так близко, что Вика ощутила его парфюм с нотками бергамота, лайма и кожи. Серые с поволокой, глаза смотрели пристально, казалось, что они видят Вику насквозь.

— Зачем? — задал вопрос мужчина.

Вику снова обдало жаром и тут же холодом, мучительно соображая, что ответить, она лишь смогла повторить его вопрос. — Что зачем?

— Зачем вы остригли ваши великолепные светлые волосы и покрасили их в этот чуждый вам черный цвет.

— Вы меня за этим сюда пригласили? — Вика взяла себя в руки и страх стал улетучиваться, уступая место злости, ее негодование росло с каждой секундой, заполняя собой каждую клеточку ее души.

Мужчина обошел девушку вокруг, словно хищник, который примеривается, как бы половчее схватить свою добычу.

— Хотя, — мужчина помолчал немного, — эта стрижка вам очень идет, может быть, так будет даже лучше. Но волосы придется покрасить обратно в благородный светлый цвет.

От возмущения Вика не сразу нашлась, что ответить. Она просто смотрела в эти холодные темно-серые глаза и недоумевала.

— Почему вы молчите? — задал вопрос мужчина

— Я думаю, мне вас сразу послать и уйти, или все же стоит попытаться выслушать...

— А вы, оказывается, горячая штучка! — засмеялся мужчина и на удивление смех его был подкупающим и искренним.

Максим отошел от девушки, скрестил руки на груди, а потом тихо произнес,

— Я хочу попросить прощения за свое вчерашнее поведение. Ведь вы понимаете, что я мужчина. Когда мне нравится девушка, я обычно не хожу вокруг да около, а сразу говорю, как есть, о своих истинных желаниях. И вы знаете, я редко получаю отказы. При этих словах Максим снова потер левую щеку. — Когда вы узнаете, зачем я вас пригласил, то поймете и простите мне мою вольность при первой нашей встрече. Увы, это было необходимым условием нашего первого знакомства. Мне нужно было вас проверить.

Услышав эти слова, Вика снова в подробностях вспомнила события, произошедшие на выставке.

Максим хмыкнул и продолжил: И потом, я ведь должен был попробовать, — он снова провел по своей щеке, — обычно девушки сами напрашиваются на... хм, как бы это поделикатнее выразиться...

— На интимные отношения с вами, — Вика посмотрела в упор, она преодолела первое смущение, и сейчас злость прибавляла ей смелости.

— Да, именно так. Такое происходит постоянно, большинству в дальнейшем даже нравится моя напористость и прямолинейность. Не нужно ничего придумывать, все просто и ясно, как белый день.

— Я не некоторые, — девушка резко вздернула вверх подбородок.

— Совершенно верно, именно поэтому вы здесь, вы — Виктория Гладковская, — при этих словах в голосе мужчины зазвучала откровенная лесть, которую он намеренно продемонстрировал, склонив голову в подобострастном поклоне.

— И? Что это меняет при моем устройстве на работу? — Вика держалась из последних сил, внутри нее кипел вулкан, готовый развернуться горячей лавой на этого самодовольного и наглого типа. — Значит, я буду вашим редким исключением из правил. Хорошо, я принимаю, ваши извинения, и я бы хотела поговорить о деле, по поводу которого сюда и пришла. Вы предлагаете работу помощника руководителя и переводчика. А вы уверены, что я именно та, кто вам нужен?

Максим снова вплотную подошел к девушке и оглядел ее с головы до ног. Было заметно, что он получает удовольствие от того, что может так смущать и злить девушку. — Да-а-а, вы именно та, что мне нужна, — и опять его ответ прозвучал двусмысленно за счет его намеренной интимной интонации в голосе.

— Знаете, да вы, — Вика взвилась фурией, и у нее на языке повисли бранные слова, что было ей совсем не свойственно. — Мне надоело играть с вами в непонятные игры. Я не намерена продолжать этот бесполезный для меня разговор, — девушка резко поднялась и направилась к входной двери.

Дернув ручку на себя, она с удивлением обнаружила, что дверь заперта.

— Что все это значит? Вы не имеете права задерживать меня. Откройте дверь немедленно, слышите! — Виктория стала судорожно искать телефон в сумочке, чтобы позвонить кому-либо из знакомых и попросить помощи.

— Не старайтесь, в этом помещении сеть доступна только в радиусе полуметра от меня. Это новая разработка военных. Вам придется подойти ко мне практически вплотную, чтобы позвонить по мобильному телефону.

«Ах ты, самодовольный индюк», — Виктория развернулась и стремительно подошла к

Максиму, а поскольку его рост значительно превышал рост Вики, ей пришлось поднять голову вверх. В этот момент мужчина взял ее лицо в свои ладони и пристально заглянул в глаза.

— Прости, что напугал тебя, у меня нет никаких злых намерений. Прошу, выслушай, а уже потом делай свои выводы.

— Я что-то не помню, чтобы мы с вами переходили на «ты», — Вика отскочила от Максима, как ошпаренная, при этом ее сердце заколотилось с такой силой, что, казалось, оно сейчас выпрыгнет из груди. Висящее в воздухе напряжение не отпускало, а только усиливалось с каждой секундой их разговора.

«Почему этот мужчина так на меня действует?» — Вика силилась взять себя в руки, но у нее это плохо получалось.

— Максим Андреевич, так, кажется, — Вика намеренно назвала его по имени и отчеству, после чего обошла большой дубовый стол и села напротив него в черное кожаное кресло.

Максим взглядом дал понять, что раскусил ее маневр, нужный ей, чтобы установить дистанцию.

— У вас ровно 10, даже нет, 5 минут, после чего я попрошу открыть эту дверь и позволить мне уйти.

— Хорошо, договорились. Если у меня так мало времени, я буду предельно краток и скажу самое главное. Начну, пожалуй, с того, что представляюсь. Да, совершенно, верно, меня зовут Максим Андреевич Климов. Как вы, наверное, знаете я — бизнесмен, а мой отец строительный магнат. Он строит бизнес-центры, у нашей семьи несколько туристических фирм и сеть пятизвездочных отелей по всему миру. Мне нужен секретарь референт с хорошим знанием английского языка, который, кроме этого, обладает изысканными манерами и красивым голосом, Мне важна именно природная красота и интеллигентность, терпеть не могу нынешних деланных красавиц, — при этих словах Максим поморщился.

— У меня очень плотный график и порой бывает очень сложно успевать с планированием всех дел, поездок, а также личных встреч. Моя помощница Елена не справляется, так как разрывается между офисом и моей резиденцией, где проходят встречи. Я решил нанять еще одного человека ей в помощь. Кроме этого, я заядлый коллекционер и именно для этого мне нужна такая помощница, как вы, с прекрасным музыкальным образованием. Прежде, чем вы оказались на выставке с Вячеславом, мои помощники наблюдали за вами без малого месяц.

Вика от удивления распахнула и без того большие глаза. Этот мужчина в каждом разом поражал ее все больше и больше.

— Но это противозаконно, — Вика сдвинула брови. — Вы понимаете, что я могу подать на вас в суд?

— В самом деле? — теперь пришла очередь удивляться мистеру «наглому индюку», как про себя назвала Максима Виктория.

— Примерно через три недели в Варшаве на родине Фредерика Шопена будет проходить выставка, на которой состоится аукцион, — продолжил Максим. — На выставке будут представлены многие раритетные вещи и, самое главное, там будут ноты великого композитора, написанные им собственноручно и чудом сохранившиеся до наших дней.

Максим помолчал, давая Виктории осмыслить и взвесить полученную информацию, а затем продолжил. — Без сомнения, это — подлинник, поскольку я догадываюсь, кто хотел

бы стать владельцем этих рукописных нот.

Мне бы тоже очень хотелось заполучить их в свою коллекцию. Для этого мне необходимо ваше сопровождение для участия в аукционе, и не только для этого. Но об этом вы узнаете немного позже.

— Почему выбор пал именно на меня? — Вика задумалась, — С чего вы взяли, что я соглашусь, и буду работать на вас?

— Вы, Виктория, тоже своего рода подлинник. Я подробно изучил историю вашего рода и знаю, что вы обладаете незаурядными музыкальными талантами. Фамилию Гладковская вы носите не случайно. Ее наследуют все потомки Констанции Гладковской. Все женщины, в память о своей прабабке, не меняют фамилию при вступлении в официальный брак. Ваша прапрабабка обладала исключительным голосом, и была первой юношеской любовью 19-летнего Шопена. Именно ей он посвятил свои первые произведения.

Я не буду рассказывать вам биографию вашей прабабушки и историю вашего рода, вы и без меня ее хорошо знаете. Просто поверьте мне на слово, я достаточно хорошо осведомлен, чтобы принимать подобные решения. Кроме этого, вы мне подходите. Вы красивы, умны, интеллигентны, также у вас уникальный голос и вы очень хотите стать певицей. Но пока у вас это не получается. Если вы поможете мне, я в ответ помогу вам. Я могу стать вашим продюсером и спонсором. Как видите, Виктория, я с вами предельно откровенен и надеюсь на ваше понимание и взаимность.

— Я не нуждаюсь в вашей спонсорской поддержке, ибо хорошо знаю, что стоит за ней. Вы мне это продемонстрировали при нашей первой встрече на выставке. Мне это не подходит, я не хочу быть ничьими «поющими трусами».

— Ну, что вы, не нужно мои слова воспринимать так буквально, — в голосе Максима пропала сталь, появились бархатные нотки и мягкость. — Тем более, что я принес вам свои извинения. Я хочу сделать вас своей невестой и делаю предложение, от которого нельзя отказаться.

— Хорошо, а если я все-таки откажусь? — осторожно проговорила девушка.

— Я предвидел такой исход, поэтому я предлагаю вам хороший гонорар. Вы будете получать, — он подошел к столу и написал на листе бумаги сумму, при виде которой Виктория поняла, что ей не составит труда купить новую элитную квартиру в Питере. Причем со всей обстановкой, и еще останется приличная сумма для отдыха в какой-нибудь теплой стране, сроком, примерно, на полгода.

— Вы сейчас говорите серьезно, то есть вы предлагаете стать мне вашей фиктивной невестой? — девушка ошеломленно смотрела на Климова.

— Совершенно верно, а через каких-нибудь полгода мы с вами тихо и спокойно разведемся и, каждый продолжит свою богатую и счастливую жизнь. Ну что, вы согласны?

«Ни фиги себе, он сошел с ума?» — внутренне Вика боролась сама с собой. С одной стороны, это были очень хорошие деньги, но чувство самосохранения говорило девушке, что такие гонорары не платят просто так. Да и природная гордость не позволила Виктории согласиться, и она решила схитрить.

«Если я увеличу сумму, он не сможет мне платить такие деньги и вынужден будет отступить и прекратить этот разговор», — Вика с усмешкой продолжила. — Я соглашусь при условии, что, — она взяла со стола ручку и приписала рядом с цифрой, указанной Максимом, пару нулей.

На что Максим хмыкнул, и как Вике показалось, с облегчением выдохнул.

— Деньги для меня не проблема, и чтобы вы не сомневались, я могу сделать даже вот так. — Он приписал еще один нолик в конце цифры и знак \$. Получилось внушительное число, от которого у Вике перехватило дыхание.

— Или вы предпочитаете евро? — задал вопрос мужчина.

С такими деньгами можно было больше не работать, при условии их грамотного размещения в надежный банк. Можно было бы жить просто на проценты от этой суммы, ни в чём не нуждаясь и даже помогать маме. Заниматься любимым делом, путешествовать, даже заняться благотворительностью. Вику иногда посещали мысли о том, что если бы она была богатой, то открыла бы хоспис для одиноких старых и никому не нужных людей или, может быть, дом для сирот или брошенных детей.

— Ваше молчание я могу трактовать, как согласие? — Максим не сводил глаз и пристально изучал лицо девушки.

После минутного замешательства, Вика медленно кивнула.

— Тогда будьте так добры, подпишите вот этот договор, — мужчина протянул Вике листы бумаги. В документе значилось, что она принята на работу сроком на полгода и будет занимать должность помощника руководителя, сопровождать М.А. Климова во всех деловых поездках и выполнять его личные поручения.

Вика, как под гипнозом, не читая договор, поставила свою подпись в указанном месте.

— На этом наш разговор на сегодня закончен. Все необходимые инструкции вы получите от моего секретаря по электронной почте. Очень вас прошу следовать им неукоснительно. Домой вас отвезет Родриго, с этой минуты, он ваш личный водитель. Машина ждет внизу.

Обескураженная девушка вышла в гостиную. Мысли метались пойманными в силки птицами.

«Домой! Мне срочно нужно домой. Бежать, бежать отсюда прочь, — стучало в голове Виктории, — подумать над всем этим в спокойной обстановке. Надеюсь, что в будущем я не пожалею о содеянном».

Макс открыл глаза и нехотя потянулся за айфоном, валяющимся на полу, чтобы узнать, который сейчас час. Как обычно, он спал обнаженным в излюбленной позе на животе на широченной кровати, стоящей в гостиной.

Поскольку гости в его доме в последнее время были не частыми, он сам ночевал именно в этой комнате. Мужчина перевернулся на спину, чтобы было удобнее проверять сообщения в ватцапе.

К своему немалому удивлению Максим неожиданно обнаружил, что он в постели не один. Какой сюрприз! Рядом сладко спала хорошенькая девушка. Мужчина приподнялся, оперся на руку и восхищенно разглядывал светлые локоны, которые в беспорядке разметались по подушке, остановил взгляд на длинных стройных ногах, на упругих и округлых ягодицах, едва прикрытых стрингами. На девушке была надета белая рубашка Макса, которая задралась вверх, оголяя низ плоского живота.

«Видимо, все-таки она вчера пришла со мной. Вот что за привычка у тебя, Максим Андреевич, таскать с вечеринок красивых блондинок, а? О, стихами уже заговорил, романтик хренов, так и до папочки своего докатишься скоро, будешь пьесы да романсы сочинять и на рояле наигрывать. Тьфу, не дай бог!»

«Хороша, чертовка! Вот и попробуй пройди мимо такой малышки», — сам себя спросил и сам же ответил Макс. У него была такая странная привычка, он мысленно разговаривал сам с собой.

«Да и отчего ж не поговорить-то с умным человеком, когда кругом одни дурачки», — подумал Максим Андреевич Климов.

Он шлепнул по упругой попке девушку, та лениво открыла глаза и широко улыбнулась своему новому знакомому.

— Привет, мой король! — девушка закинула руки вверх и сладко потянулась.

Макс привлек ее к себе, навалился всем телом и без каких-либо прелюдий и ласк, отодвинув в сторону стринги, вошел в нее. Впрочем, девушка была не против и не сопротивлялась. Она выгнулась под ним гибкой кошкой и тут же впиалась острыми красными коготками в спину, подстраиваясь под ритм любовника. Макс редко заботился о чем-либо удовольствии, он любил просто брать то, что ему хотелось, и тогда, когда ему хотелось.

— Да! Еще, мой король, вот так, — шептала девушка, прикусывая мочку уха Макса, вскрикивая в нетерпении в ожидании оргазма. В ответ он наращивал темп и, наконец, вошел в нее до упора, сжав и приподняв вверх ее ягодицы.

Откинувшись на спину и расслабившись, Максим вспомнил, где он подцепил вчера эту барышню. Поздно ночью в одном из стрип-клубов он безошибочно вычислил в баре девушку, пришедшую «поохотиться» на того, кто готов платить и дарить дорогие подарки.

Лика или Ника, Макс силился вспомнить, что она говорила о себе, да только ему не надо было это знать прошлой ночью. Можно было звать всех новых пассий одним именем «Дорогая», и девушки мгновенно таяли и становились доступными и послушными.

«Наверное, все-таки Лика, — начал припоминать события прошлой ночи Максим, — вроде да. Да, точно», — Макс вспомнил, что она пафосно произнесла: «Анжелика», а его всю ночь называла «Мой король!».

Лика была почему-то в его белой рубашке, на рукаве которой виднелся яркий отпечаток

красной помады.

По всей гостиной были разбросаны женские вещи, красные шпильки стояли на столе, рядом с початыми бутылками шампанского и виски. Множество тарелок с различной закуской, фруктами и тортом вперемешку с валяющимися повсюду фантиками от конфет, косточками от фиников, корками от апельсинов и кожурой от бананов, — вся эта вакханалия вмиг стала раздражать хозяина дома.

Кроме этого, женские предметы гардероба и бюстгалтер висели на раритетном бюсте Толстого. Лев Николаевич укоризненно хмурился, словно хотел сказать: «Экий ты, мой друг, повеса и мот!»

«Надо поменять официантов, — подумал с нарастающим гневом Макс, — эти уже обнаглели и свою работу делали на отъе**сь, и кроме денег ничего не хотели. Вот су***ы дети, могли бы и убраться перед уходом. Хотя, может быть, это я сам их выставил? — задался вопросом Максим. — Вот ни черта не помню!

Ах да, — Максим поморщился, — они вчера с Анжеликой долго плескались в джакузи, потом выпивали шампанское, следом пошло виски. Макс не обременял себя готовкой, заказывал еду напрямую из ресторанов на дом, а потом и вовсе взял себе привычку иметь дома пару-тройку официантов. Удобно как-никак. Почему обед дома должен отличаться по наличию комфорта от обеда в ресторане?! Максим не собирался себе в чем-либо отказывать. По крайней мере, не в этой жизни.

Вчера Лика устроила стриптиз, невзирая на присутствие обслуживающего персонала. Одного из официантов она тянула в кровать, что совсем уже взбесило привыкшего доминировать Максима. Он не терпел соперников не то что в кровати, или в бизнесе, а в жизни вообще.

Пришлось официантов выставить ночью на улицу, заплатив двойную цену.

— Дорогая, тебе пора домой, — Максим подошел к томно лежащей на постели девушке и потрепал ее за щеку, как маленького ребенка.

— Ну Максик, — начала хныкать девица, — ты же вчера обещал, что мы пойдем гулять, — надула губки Анжелика. Хорошенький носик при этом досадно морщился и делал ее еще больше похожей на несмышлёного малыша. Видимо, девушка знала об этом и всю пользовалась этим оружием.

Макс не такое видывал в своей жизни, все многоходовочки женщин были ему давно известны, на чувстве вины взять его было невозможно.

— Прости, котенок, но сегодня не получится, у меня чрезвычайно много дел. Я позвоню на днях, хорошо? — миролюбиво, но с холодным равнодушием проговорил Максим свой новоявленной пассии.

Он взял айфон и, не обращая больше внимания на девушку, набрал номер Вячеслава.

— Доброе утро, Слава. Как моя фотосессия поживает? Ты должен был вчера отдать эти фото в номер, насколько я помню. Небось, еще и заработать успел на моих эксклюзивных снимках, да?

Вячеслав деланно рассмеялся в ответ, скрывая животный страх, который он испытывал всегда при разговоре с Климовым.

— Да, да Максим Андреевич, я все сделал, как Вы сказали. А деньги я... я вам все верну, их немного, мне заплатили всего-то... — начал было оправдываться Вячеслав.

— Не уточняй и не утруждайся, оставь их себе, не нужны мне твои «слезы». Ты лучше мне скажи, где наша красавица Виктория? Ее вчера Родриго отвез домой и с этой минуты ты

должен был ее и «видеть», и «слышать». У тебя в подчинении трое моих ребят были, надеюсь, проколов на этот раз не было?

— Максим Андреевич, с минуты на минуту я вам сброшу все фото и полный видеоотчет. Мы же с вами договаривались, что я присылаю его ровно в 9.00. Я еще не успел выгрузить их в почту, — Вячеслав занервничал еще больше, отчего голос его сорвался на фальцет.

— Не нужно в почту, пришли мне сразу в ватцап, — Максим нетерпеливо протянул деньги и открыл двери, чтобы выпустить уходящую Анжелику. После того, как она взяла в руки купюры, лицо ее просияло. Видимо, она представляла себе, что купит на эту кругленькую сумму..

— Не скучай, бэби, как понадобится, я позвоню тебе. — Анжелика попыталась поцеловать Макса, но тот уклонился и покачал головой.

Закрыв дверь, Макс подобрал измятую белую рубашку, брошенную Ликой на кровать, оглядел пятно от красной помады и презрительно бросил предмет гардероба в мусорное ведро.

Айфон радостно отрапортовал о том, что поступило новое сообщение.

Макс открыл отправленное Вячеславом письмо и стал обдумывать дальнейшие действия.

«Ну, что ж, посмотрим на наш «оригинал», раз уж «дубликат» нас покинул. Кстати, о покинутой, забыл спросить этого придурка Славика, нашел ли он Людмилу. Такими темпами киллер найдет ее гораздо быстрее. Ну, это уж как девочке повезет, нечего было убегать, и все было бы отлично. А так, сама виновата, глупышка, решила свою судьбу».

— Максим Андреевич, — доложила личный секретарь Елена, — к вам госпожа Виктория Гладковская.

— Да, я жду ее, пусть войдет, — торопливо ответил Климов.

Максим встал из-за рабочего стола, вышел в центр кабинета и скрестил руки на широкой груди.

Виктория робко вошла в кабинет. Было видно, что девушка немного нервничала, и чтобы скрыть это, она судорожно расправляла несуществующие складки на одежде. На этот раз на ней было черное платье из джерси в деловом стиле, которое выгодно подчеркивало достоинства фигуры, оттеняло серо-голубые глаза и черный цвет волос.

Максим нахмурился, его указание вернуть былой светлый оттенок локонов девушка проигнорировала. Ну, что ж, не все сразу, об этом он напомним ей чуть позже.

— Здравствуйте, Виктория. Пришла пора познакомиться поближе, ведь на публике нам придется исполнять роли жениха и невесты.

Вика в ответ лишь сдержанно кивнула. — Вы не говорили мне об этом. А это обязательное условие? — Вика вскинула брови и распахнула и без того большие серо-голубые глаза.

Макс самодовольно ухмыльнулся. — Увы, да, папочке моему не терпится получить сатисфакцию насчет меня. Андрей Борисович ждет и никак не дожидется, когда я возьму в жены, с его слов, какую-нибудь порядочную, красивую и святую девушку, и она нарожает ему целый выводок внуков.

— Прямо-таки святую? — Вика прищурилась и приподняла одну бровь.

— Да, именно так и говорит мой отец. Святую, но где вы видели ангела замужем за демоном? — Произнося эти слова, Максим искренне рассмеялся, так ему понравилась приведенная им аллегория, намекающая на их будущие отношения.

— Роль ангела, я так понимаю, вы приготовили мне, — задала риторический вопрос Виктория, — А что, если я с отведенной мне ролью не справлюсь?

— Не волнуйтесь, я вам помогу. Хотя у меня, вот честно, не стоит на такую историю ни разу.

Виктория непроизвольно посмотрела на ширинку Макса, от чего тот осклабился и подошел к ней вплотную. Девушка сделала шаг назад, когда ощутила на своей щеке дыхание мужчины. От него опять исходил этот запах, смесь лайма, бергамота, кожи и... порока.

Виктория почувствовала, как у нее слегка закружилась голова, и дрожь прошла по всему телу. Как спасенье, мелькнула легкая догадка, и Вика не смогла сдержаться, чтобы не спросить у Максима — вы не любите женщин, и поэтому не хотите жениться? Вы... вы что, другой ориентации? Вика с надеждой посмотрела на Макса.

В ответ Максим громко расхохотался, а когда успокоился, то ответил, — Нет, я имел в виду, что чисто психологически у меня не стоит на семейную жизнь, может быть, это не для меня вообще. Я еще не до конца понял, хочу ли я иметь жену, детей, семью. Сейчас я понимаю, что это в высшей степени обременительное занятие, приносящее очень много проблем.

А вообще, я гетеросексуальный мужчина и меня женщины очень привлекают, особенно темпераментные и молодые. Он многозначительно оглядел Викторию с головы до ног и

продолжил. — Мне нравятся с длинными ногами, обязательно с тонкой щиколоткой, высокой грудью, точеной талией, и большими светлыми глазами.

Он словно намеренно перечислил все то, что было во внешности Виктории. Кровь прилила к щекам девушки. Ещё мгновение, и Вика сжалась в тугий комок нервов под гипнотическим взглядом Климова.

— И да, еще мне нравятся светлые волосы! — продолжил Максим, и он снова многозначительно посмотрел на Викторию, — а вы не выполнили этот пункт из нашего договора.

«Почему я все это от него терплю, только лишь из-за денег?» — подумала Вика, хотя она сама уже не была уверена в этом.

— Так вот, на чем мы остановились? Ах, да, я хотел вам дать определенные инструкции по нашему с вами делу. На ближайшие полгода вы моя невеста, — Вика вскинула, было, брови, но Макс тут же продолжил, — разумеется, фиктивная. Я не принуждаю женщин к тому, чего они сами не хотят.

Виктория с облегчением выдохнула. — Хорошо, этот вариант я принимаю, но с некоторыми оговорками.

— Я слушаю вас, — Макс внимательно изучал лицо девушки, — лучше договариваться на берегу, чтобы потом не возникло неожиданных сюрпризов.

— Мне бы хотелось при наших с вами поездках иметь отдельную от вас комнату.

— Но это будет выглядеть странно, вы так не считаете? — Макс нахмурился. — Наша помолвка и мои дальнейшие намерения относительно вас не должны вызывать подозрений, иначе отец вмиг лишит меня наследства, а мне бы этого не хотелось.

— Но ведь вы сказали, что у вас достаточно денег, вы же строительный магнат.

— Денег много не бывает, и потом, я много трачу, на отдых, на развлечения и покупки, на подарки женщинам. Но я, кроме этого, стараюсь вкладывать деньги в недвижимость, в том числе за границей. Недавно приобрел отличный особняк, кстати, это было в честь нашей с вами помолвки. Пресса хорошо освещала это знаковое событие.

Виктория поперхнулась, когда услышала, что, оказывается, в ее жизни было такое знаменательно событие, как помолвка. Вот уж точно, без меня меня женили, то есть почти уже выдали замуж.

— А у нас с вами уже была помолвка? — Вика все больше и больше удивлялась тому, с какой легкостью Максим воплощал свои желания в реальность.

— О да, еще какая! Вот, взгляните, — он протянул ей альбом в черном кожаном переплете. — Это для отца, чтобы у него не возникло сомнений относительно наших с вами серьезных намерений.

Виктория взяла альбом и раскрыла его. На фото была девушка до кончиков пальцев похожая на Викторию. Даже мама Вики не усомнилась бы в том, что на фотографиях ее дочь.

— Как звали эту девушку? — спросила Вика, внимательно разглядывая свою точную копию.

— Не имеет значения, как ее звали в жизни на самом деле, — Максим постучал кончиками длинных пальцев по фото, — вот эту девушку на фото зовут Людмила и теперь это ваше имя, и ваши фотографии.

Вика перелистывала альбом. Событие отмечалось с размахом, с большим количеством друзей и знакомых. Сплошь улыбающиеся лица, на многих фото Максим целовал свою

невесту в щеку и держал в обнимку за талию. Девушка выглядела вполне себе радостной, а Максим так и вовсе счастливым влюбленным.

Довольный произведенным впечатлением, Макс перевернул страницу альбома, и Вика вдруг увидела свои настоящие фотографии.

Это не была Людмила! Вика готова была поклясться, что это была именно она, Виктория, на пляже в Египте. Вот фото в 5-ти звездочном отеле «Мовенпик». Да, это именно ее купальник и соломенная шляпа с голубой лентой. Вот фото на корабле во время экскурсии, а вот в шезлонге, и есть даже фото в отеле, которые были сделаны в номере. Девушка перевернула страницу и увидела свои снимки во время утреннего душа в ванной. Они были сделаны скрытой камерой, но ничуть не уступали по качеству предыдущим фотографиям.

Виктория ошарашенно взглянула на Максима. Он, улыбаясь, пристально посмотрел ей в глаза и ждал ее дальнейшей ответной реакции.

— Вы... вы следили за мной, сколько времени это продолжалось? — голос девушки дрожал от негодования и нарастающей ярости.

— Ну, а как я должен был найти похожий на Вас дубликат. Мне нужно было вас хорошенько изучить.

— Почему Вы сразу не обратились ко мне? Почему нужно было искать похожую девушку?

— Как бы вам объяснить, я не был уверен в том, что вы согласитесь на мои условия, — Максим говорил не спеша, взвешивая каждое слово, — и потом, всегда нужно иметь запасной вариант. Видите, он мне пригодился.

Вика с трудом приходила в себя, бешено колотящееся сердце и гул в ушах не позволяли ей сосредоточиться на словах этого мужчины.

— Давайте вернемся к делу. Вот ваши нынешние документы, старые вам пока не понадобятся.

Виктория раскрыла паспорт, первое, что бросилось в глаза, было имя. Людмила Гладковская значилось там. Дата рождения 20 сентября. Это день рождения бабушки и ее ФИО.

«Как? Зачем?» — немой вопрос повис в воздухе.

— Ну, вы знаете, всегда лучше брать ФИО уже умерших людей, это и дешевле и меньше проблем. Да я слегка «оживил» вашу бабушку и «омолодил» ее на полвека. Имея деньги, всегда можно решить практически любую проблему. Вы не представляете, что порой люди готовы сделать за хорошую сумму зеленых.

Вика сжала паспорт с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

— Хорошо, я так понимаю, у меня нет выбора.

— А что вам не нравится? — Максим сел в кресло и раскрыл ноутбук.

Вика напряженно слушала слова мужчины и наблюдала за ним.

— Как я уже говорил, я осведомлен о том, что вы, Гладковские, не меняете фамилию. Несколько поколений женщин, даже если выходили замуж, всегда оставляли свою девичью, в память о своей прапрабабке, которой супруг не дал возможность сделать карьеру певицы.

Максим стал читать, делая это медленно и с выражением. Явно вкладываясь эмоционально в произносимые им слова.

— Ваша прабабка, Констанция Гладковская, отказала Шопену, она посчитала, что такой тонкий человек каким был Фредерик, не создан для быта и семейной жизни. Почти сразу

Констанция вышла замуж и посвятила себя семье, у нее было пятеро детей. Она не стала певицей, несмотря на то, что была определенно талантливым дарованием с сильным и необычным голосом, таким же, как у вас Виктория, с четырьмя октавами. Констанция не реализовала себя на сцене. У Шопена было кольцо с топазом, подаренное при помолвке Констанции. Когда помолвка была разорвана, Констанция вернула кольцо Шопену. В память о своей самой сильной первой любви Фредерик носил кольцо на безымянном пальце своей руки, и не расставался с ним до самой смерти.

Вика молчала, погрузившись полностью в свои мысли. Этот мужчина многое знал о ней и ее родословной.

— А вы, Виктория, вы очень хотите взять реванш и петь на сцене за всех женщин вашего талантливого рода! Признайтесь, ведь это так?

«Людмила Васильевна Гладковская», — мысленно на разные лады произносила Вика, а перед глазами было лицо любимой бабушки.

«Что я делаю, неужели то, что я хочу быть певицей, стоит всего этого безумия?» — Вика неуверенно посмотрела на Максима.

— Ну, же, решайтесь, вы же этого всегда так хотели. Или нет? — Максим слегка прикусил нижнюю губу и посмотрел на Викторию взглядом, полным такого дьявольского соблазна, что девушка ощутила, как почва уходит у нее из-под ног.

«Что же ты за человек такой, Максим Андреевич Климов?» — подумала Вика и поняла, что последние доводы еле живого рассудка все еще пытаются совладать с сильными желаниями.

Она невольно рассматривала четкий контур подбородка мужчины, резко очерченные губы, сложенные сейчас в искушающей улыбке. Его привычка прикусывать нижнюю губу начинала выводить Викторию из себя.

«Интересно, как этот мужчина целуется?» — мелькнула неуместная в этой деловой обстановке, и потому абсурдная для Вики, крамольная мысль.

— Вы сейчас думаете о том же, что и я. Просто боитесь себе в этом признаться, — проговорил Максим, не сводя глаз с пухлых губ Виктории.

— Откуда вы знаете, о чем я думаю? — Вика почувствовала себя полностью раздетой под его обволакивающим и пристальным взглядом.

— Разрешите себе желать то, чего вы так страстно хотите, и ваша жизнь вмиг изменится, — и опять слова этого мужчины прозвучали двусмысленно за счёт взгляда и интонации в его бархатном голосе.

— Хорошо, я согласна с вашими условиями, — еле слышно проговорила Вика.

— Вот и отлично. Вы поможете мне, а я помогу вам. Впереди у нас с вами много дел. Максим самодовольно улыбнулся и продолжил, — вы не пожалеете. На сегодня все, вы можете идти.

Виктория кивнула и вышла, ей хотелось срочно глотнуть свежего воздуха.

Уже знакомый ей Родриго ожидал возле центрального входа, чтобы отвезти девушку домой.

Максим смотрел на выходящую из здания Викторию.

«Если ты и пожалеешь, будет уже слишком поздно», — произнес Максим Андреевич, не сводя глаз с выезжающего серебристого лимузина.

Вика спускалась по ступенькам загородного особняка и чертыхалась про себя.

Зачем только она надела эти удобные в кавычках туфли на высоченной шпильке и это обтягивающее точеную фигуру черное платье из джерси. Неужели ради своего нового босса?

— Давай-ка будем с собой честными, — Вика попыталась не кривить душой и разобраться с нахлынувшими чувствами, которые обуревали ее сознание и терзали душу.

На последней ступеньке она оступилась и, если бы не Родриго, который вовремя подхватил ее под руку, девушка наверняка упала. Благодарно взглянув на водителя, Виктория подняла голову вверх и увидела в окне силуэт Максима Андреевича. В довершение ко всему он вышел на балкон и постучал двумя сложенными пальцами по запястью, намекая на уходящее драгоценное время. Родриго в ответ проворно открыл двери лимузина и пригласил жестом Викторию в салон.

Только очутившись на заднем сидении, Вика с облегчением выдохнула. На затылке все еще ощущался тяжелый и прилипчивый взгляд ее новоиспеченного жениха.

— Да-а-а, Максим Андреевич, как же вы предусмотрительны, — произнесла Виктория вслух. Она машинально протянула руку к лежащему на заднем сидении журналу со светской хроникой, чтобы отвлечься от крутящихся в голове назойливых мыслей. Перелистывая страницы, Виктория дошла до разворота и увидела во всей красе свое фото с занесенной рукой для пощечины, предназначавшейся Максиму.

Вику обдало жаром, кортизол мощной волной пронесся по венам, отчего кровь забурлила и горячей лавой прилила к лицу. В мельчайших подробностях девушка воскресила в памяти события того злополучного дня, ведь именно с него все и началось. Крупный заголовок на развороте гласил «Милые бранятся... А что же будет дальше?» Набравшись сил, Виктория стала читать, как вдруг раздался звонок айфона, на экране отобразилось злополучное «МАК». Настойчивые звуки мелодии не умолкали, и Вике пришлось снять трубку.

— Как быстро вы по мне соскучились, Максим Андреевич, не прошло и 15 минут, — язвительно начала разговор не на шутку взвинченная Виктория.

— Ну, я имею полное право, у нас с вами деловой контракт. Вы теперь моя невеста, даже в журналах об этом пишут, разве нет? — со смехом в голосе парировал ее слова Максим.

— Да, я уже имела возможность познакомиться с этими «приятными» во всех отношениях новостями.

— Вот и отлично. Я, собственно, по делу звоню, — голос Максима посерьезнел. — Через день мы с вами вылетаем на Майорку. — Вам нужно подготовиться внешне и настроиться внутренне. Считайте, что у вас сегодня первый рабочий день. С этой минуты вы — Людмила Гладковская. Я, было, подумал отвезти Вас лично к своему стилисту, но потом решил, что вам будет спокойнее, если вы обратитесь к своей знакомой Кристине.

«Надо же, какой внимательный и заботливый», — мелькнуло в голове у Виктории.

Помолчав, Максим продолжил:

— Будьте так добры, вернитесь, пожалуйста в образ белокурого ангела. Черной бестией вы еще успеете побыть немного позже. Договорились? — Максим произнёс эти слова чересчур вкрадчиво и снова бархатные нотки преобладали в его харизматичном баритоне.

«Если забыть о смысле слов, наверное я бы хотела слышать этот голос по утрам», — подумала Вика, а вслух сказала:

— Как скажете, мой великолепный босс, ведь у меня нет права вам отказывать. Я так понимаю, журнальчик вы специально для меня приготовили, чтобы я насладилась увиденным.

— Ну, не совсем так, как вы сказали. Мне нужно, чтобы вы взяли за образец прежний свой облик, который тогда на выставке, так пленил меня. Вдруг вы позабыли, какая вы были ранее.

— Слушаю и повинуюсь, мой господин, — с издевкой в голосе ответила Вика. — Мне нравится ход ваших мыслей, в вот ваш тон категорически нет. Придется вам начать привыкать к тому, что вы нежная, ласковая и трепетная лань, а не вот это вот ВСЁ!

Вика открыла, было, рот, чтобы сказать очередную колкость, но в трубке уже раздались короткие гудки.

— Да он просто напыщенный индюк! Ишь, раскомандовался, — девушка негодовала. Да какое он имеет право? — и тут же внутренний голос ей ответил: «он имеет полное право, он твой босс, а по совместительству, как оказалось, теперь еще и твой жених».

Вика сама не могла себе ответить на вопрос, почему же ей так хочется перечить Максиму. Ее разрывало от непонятных чувств, которые гнездились в душе, извивались и шипели внутри, наподобие клубка ядовитых змей.

Тем временем лимузин двигался с приличной скоростью, вылетел на автостраду и продолжил движение в сторону центрального района Питера. В салоне автомобиля, как всегда, играла приятная музыка, а Родриго был в хорошем расположении духа.

Улыбка парня располагала к себе, водитель явно симпатизировал Виктории. Глядя в зеркало, он ободряюще ей кивнул и произнес:

— Когда думаешь, что у тебя есть все ответы, внезапно, меняются вопросы. С боссом всегда так, поэтому лучше просто выполнять то, что он говорит.

В ответ Вика сердито повела плечами, а Родриго рассмеялся и погромче включил музыку.

Понемногу Виктория успокоилась и размышляла:

«Чего это она вскинулась? Ничего ведь страшного не случилось... Да, есть немного, Максим Андреевич своеобразный мужчина, но надо отдать ему должное он совсем не глуп, а внешне очень привлекателен. По-мужски крепкий, высокий, хорошо скроен и дьявольски харизматичен, чего только стоят цепкие внимательные серо-голубые глаза, четко очерченные жесткие губы и раздвоенный подбородок». Вика опять поймала себя на мысли, что пытается оправдать поступки своего босса.

Родриго припарковал лимузин напротив входа в салон красоты, и Виктория поспешно вышла, чтобы выполнить первое поручение своего шефа.

«Хочешь получить ангела? Хорошо, Максим Андреевич, будет тебе ангелочек с белыми крылышками и не говори потом, что не просил и не хотел этого», — мысленно проговорила Вика, открывая двери знакомого салона красоты.

При входе звонко брякнул колокольчик над дверью, девушка-администратор приветливо кивнула постоянной клиентке. — Добрый день, Виктория. Кофе, чай?

— Нет, нет, пригласите побыстрее ко мне Кристину, у меня очень мало времени.

— Оу, какие люди в Голливуде? — в зал вошла Крис в фирменном коротком халатике, открывающем красивые длинные ноги, с ножницами в руке и феном под мышкой. — Ты как, поболтать пришла или ко мне записаться?

— Да, я к тебе и похоже, что надолго.

— Одну минуточку, мне нужно глянуть график. Ты знаешь, у меня тут какая-то Людмила записана. Утром звонил мужчина и сказал, что подъедет его невеста, так что не могу, клиент уже записан на сегодня, причем до самого вечера.

— Расслабься подруга, это я. И Людмила я, и невеста эта тоже я.

— Не поняла сейчас, от слова совсем, — у Кристины округлились и без того большие карие глаза. — С каких это пор ты стала Людмилой, да еще чьей-то невестой? Ты успела это все за последние три дня?

— А вот с этих самых, помнишь наш разговор в кафе? — Вика развернула журнал и ткнула в свое фото.

— Ни фиги себе! Да-а-а, ты, мать, все ж таки попала в светскую хронику, как я тебе и говорила. Ох уж эти папарацци...

— А что ты меня не спрашиваешь, что будем делать? — Вика со смехом смотрела на подругу, усаживаясь в кресло.

— Знаешь, если ты и есть Людмила, то мне уже дали полную инструкцию насчет тебя, и даже попросили записать и несколько раз переспросили, все ли мне понятно из перечисленного.

Представляешь, переспросили! Ага, у меня, у мастера с восьмилетним опытом работы и собственным салоном красоты. Я вот только хочу у тебя спросить, а он, этот, как его там, жених твой... Максим, вообще нормальный?

Вика в ответ нервно рассмеялась. — Знаешь, Крис, я над этим сегодня целый день думаю. Как тебе сказать, подруга... Я вот ехала сюда и наслаждалась! — Вика помахала в воздухе журналом. — А ты зацени сама.

Вика начала читать, нарочито делая голос под стать диктору телевидения.

— Еще недавно молодые, — это, то есть, я и мой новоявленный босс, — планировали обвенчаться, а потом укатить в свадебное путешествие на Майорку. Но, похоже, что-то пошло не так в этом досточтимом семействе.

Вика так сосредоточилась на чтении, что совершенно упустила из виду действия подруги, а та достала пряди светлых волос и примеряла их к голове подруги.

— Можно спросить, что ты делаешь? — Вика перехватила руки Кристины.

— Ну, мне тут целый список выкатили и даже наперед оплатили все процедуры по преобразению тебя в белокурого ангела, как он изволил выразиться.

— А можно мне взглянуть на полный перечень, что ты собираешься со мной вытворить?

Кристина подала листок, исписанный мелким каллиграфическим почерком.

— Вот, собственно, конспект по твоему преобразению.

Вика бегло пробежала список глазами. Перечень был внушительным.

В нем значилось: окраска волос в максимально-натуральный светлый оттенок, длина волос до середины лопаток, маникюр, педикюр с нюдовым эффектом, массаж и пилинг всего тела, депиляция, автозагар, уколы с гиалуроновой кислотой и прочие уходовые процедуры для лица. Прошу предложить моей невесте максимальный косметический уход лица и тела, который имеется у Вас в салоне.

Максим не поскупился и сразу же все оплатил. Похоже, что он хорошо разобрался в женской красоте, и, в частности, в косметических процедурах и их стоимости.

— Дорогая, ты точно ничего не хочешь еще мне рассказать? — задала вопрос Кристина.

— Ох, Кристи, я и сама половины из происходящего не понимаю. Думаю, что не нужно так уж сильно заморачиваться. Он мой босс и хорошо мне платит. Ну, есть у него некоторые причуды, ну, так не преступление же он совершает. А мелкие шалости, они не в счет. Богатые — они такие богатые, что могут позволить себе швыряться деньгами направо и налево.

— А вот с этого места, пожалуйста, поподробнее! Я что-то переживаю за тебя, — Кристина оглядела Викторию и осталась довольна ее преображением.

— Да, мне кажется, что невеста от него сбежала, и он не может это пережить, вот и придумал все эти бредни, чтобы хоть как-то потешить свое самолюбие и усмирить гордыню. Другого объяснения для происходящих событий у меня пока нет. Хотя, ты знаешь, я, конечно, могу и ошибаться, но Максим он такой, такой... как бы это тебе сказать, — Виктория помедлила с ответом, подбирая слова.

— Подруга, а скажи-ка мне, ты, часом, не влюбилась в него? — Кристина хорошо знала Викторию, и перемены в ней не остались незамеченными для лучшей подруги.

— Нет, надеюсь, что нет, — Вика судорожно сжала салфетку в руке, — Просто он во мне будит такие смешанные чувства, цепляет за живое, я не хочу этого, но почему-то взрываюсь, киплю, негодую в его присутствии и похоже, что это его только забавляет. Я ещё не встречала человека, который бы так быстро переходил из одного своего состояния в другое.

— Например? — Крис задумчиво разглядывала лучшую подругу, знакомую ей с детских лет.

— Вчера Максим здорово разозлился на меня за черный цвет волос, я не выполнила инструкции по поводу внешнего вида, а спустя мгновение он сделал мне откровенный комплимент. С ним как на волнах, то вверх, то вниз, и никогда не знаешь, что он скажет в ответ и как поступит в следующий раз.

— И тебе это нравится? — Кристина с сомнением посмотрела в глаза Виктории, — помнится, ты распекала его и называла напыщенным индюком. Я вот не люблю таких непредсказуемых мужчин. С такими в жизни очень сложно. Как по мне, мужчина должен быть надежным, успешным и любящим. Моя интуиция частенько подсказывает, а высшее психологическое образование помогает избегать всяческих чудачков на букву М. Хоть практическим психологом я и не стала, но в людях я хорошо разбираюсь.

— Не знаю, что будет дальше, но пока он мой непосредственный руководитель, мой босс, а для общественности и, в особенности для его отца, мы с Максимом жених и невеста.

— Даже так? Ничего себе, какие нынче должностные обязанности у помощника руководителя строительной компании.

— Не-а, это не то, о чем ты подумала. Я не работаю в эскорт услугах. Мне не составит труда изображать на публике, что я его невеста, но интимных отношений у меня с ним нет, и

не будет, — Виктория поправила безупречно уложенные волосы.

— И для каких целей ты все это затеяла? — спросила Кристина.

— Да надоело мне быть репетитором богатеньких отпрысков, а с Максимом Климовым у меня есть шанс вырваться из моей размеренной жизни преподавателя музыки и стать намного богаче, а заодно приблизиться к моей заветной мечте, петь на сцене.

— Ты так и не рассталась с этой шальной мыслью? — Крис покачала укоризненно головой.

— Нет, все только начинается, и я верю, что у меня все получится.

Виктория чуть помедлила, а потом продолжила, — Кристина, я хотела тебя попросить вот о чем, не говори, пожалуйста, моей маме о тонкостях моей работы, хорошо? Для нее я устроилась помощником руководителя и переводчиком в строительную компанию. Я не хочу ее волновать.

И еще, — Виктория набрала номер Кристины и послала вызов, телефон мелодично отозвался, — вот этот номер не знает никто, я даю его только тебе. Ну, это так, на всякий случай.

Кристина в ответ кивнула, — Прости, Викуль, но у меня похоже еще один клиент на сегодня, вон, припарковался и уже идет сюда.

— Добрый день девушки, — в дверях стоял высокий мужчина, — мне бы подстричься, есть свободный мастер? Он провел рукой по отросшим темно-русые волосы, — Вот только времени у меня немного, спешу я очень.

— Конечно, проходите. Симпатичных мужчин мы стрижем вне очереди, правда, Вика? — Кристина лукаво подмигнула подруге. Вика смущенно отвела глаза в сторону, столкнувшись с заинтересованным взглядом мужчины.

— Руслан, — представился парень, — вы извините, что я без записи, только приехал и сразу с корабля на бал. Час назад узнал, что приглашен вечером на мероприятие.

— Ладно, Крис, спасибо за мой новый лук, шикарное получилось преображение. Мне уже пора, — Виктория взяла сумочку и направилась к выходу из салона.

— Подожди, ты свой айфон чуть не забыла, — Кристина протянула Вике мобильник.

— Я вижу, ты совсем голову от избытка чувств потеряла, а, подруга?

— Простите, пожалуйста, вы сказали, вас Руслан зовут? — мужчина утвердительно кивнул. — Я на минутку, только провожу подругу. — Кристина вышла на крыльцо вслед за Викторией.

— Мы увидимся еще перед твоим отъездом?

— Кристина, спасибо, моя дорогая, что бы я без тебя делала. Я еще не знаю точно, когда у нас вылет, просто не в курсе, Максим всем рулит. Оу, он за мной водителя прислал!

Вика помахала рукой Родриго и жестом показала, что уже идет.

— Надо же, какой галантный у тебя босс и по совместительству жених, — Кристина хихикнула, увидев, как Вика погрозила ей пальцем. — Да ладно тебе, я без злого умысла. Просто как-то стремительно все у вас произошло.

— Крис, стоп, вот только не нужно меня ни с чем поздравлять, наши отношения с Климовым фиктивные.

— А вдруг?! — Кристина прищелкнула языком, — такой шанс, а? Симпатичный, богатый, Эх, завидую я тебе, честно признаюсь.

— Да не верю я ни в какие «Вдруг!» — Вика фыркнула, тряхнув светлыми локонами, — если ты чего-то хочешь, нужно просто идти к своей мечте и верить в нее. А выскочить замуж

и нарожать детей я еще успею.

— Хорошо, как скажешь, тебе виднее. Если что, я тебе позвоню, номер я твой теперь знаю, — Кристина прижала Викторию к себе.

— Да, конечно, звони, для тебя я всегда на связи, — ответила Виктория, и девушки обменялись воздушными поцелуями.

— Все, я побежала, чао бомбино, — шутливо попрощалась с подругой Вика.

Кристина вернулась в салон, чтобы заняться очередным клиентом.

— Красивая у вас подруга, — Руслан с восторгом посмотрел в окно на садившуюся в автомобиль девушку.

— Виктория? Да, она замечательная, но она помолвлена, у нее есть состоятельный и красивый жених.

— Красивый и состоятельный жених — это серьезное заявление, — засмеялся Руслан. — Жаль, что мне не повезло, но определенно повезло её парню. А то бы я обязательно за ней приударил.

— Тут, как говорится, кто не успел, тот опоздал, — Кристина взяла в руки ножницы и расчёску. — Давайте, я вас начну стричь, иначе вы не успеете на ваше мероприятие.

Руслан кивнул и с сожалением отвел взгляд от отъезжающего лимузина с так заинтересовавшей его девушкой.

— Как там в пословице говорится: «Породистых ещё щенками разбирают?» — Руслан с хитрым прищуром посмотрел на Кристину в большое зеркало в золоченой раме.

— Да, именно так. Виктория у нас девушка интеллигентная, к тому же она дворянских кровей, а это вам не абы что, это голубая кровь.

— Дворянка, говорите, — Руслан приосанился в кресле и расправил широкие плечи, — а мы тоже не лыком шиты, правда, кровь у нас обычная, алая, но слов на ветер не бросаем.

— Вы сказали о себе «Мы». Во множественном числе о себе говорят или амбициозные люди и руководители компаний, такие, знаете ли, победители по жизни или, наоборот, зависимые люди, склонные к психологическому слиянию и присоединению.

— И к каким же вы причислите меня? — Руслан с улыбкой посмотрел на Кристину.

— На зависимого человека вы явно не похожи, думаю, что вы стопроцентный руководитель, у вас, наверняка, свой бизнес. Это видно по тому, как вы держитесь и как уверенно говорите.

— Ого, какие глубокие познания, вы психолог по образованию?

— Совершенно верно, это так. Правда, по специальности я работала недолго, меня, как и многих, поглотил бизнес и мой салон красоты. Вуаля, принимайте работу. Вам нравится? По моему мнению, так стало гораздо лучше. Вы не находите?

— Да, согласен. Вы отличное подтверждение того, что лучше делать одно дело блестяще, чем два посредственно. Я люблю образованных и умных девушек, с ними всегда есть, о чем поговорить и чем заняться.

— Спасибо за комплимент, приятно слышать такие слова.

Руслан оглядел себя в зеркало.

— Хотя знаете, вы не только замечательный стилист, но и хороший психолог. С вами легко и приятно общаться, словно со старой знакомой.

— Благодарю, — мужчина расплатился кредиткой, а потом помедлил, достал наличные и оставил хорошие чаевые, — пожалуй, я стану вашим постоянным клиентом и буду к вам

почаще заглядывать, тем более что у вас здесь такие красивые посетительницы. Просто глаз не оторвать.

— Возьмите нашу визитку. Всегда рады новым клиентам, — улыбнулась в ответ девушка. — Будем вас ждать в нашем салоне.

— Благодарю, всего доброго, — звякнул колокольчик, и за мужчиной закрылась дверь.

Кристина подошла к окну и проводила широкоплечую фигуру нового клиента взглядом. «Хм, Руслан приятный мужчина, и видно, что он цельная и волевая натура. А Викторией как заинтересовался... Если бы я не сказала, что у нее есть жених, он бы точно вслед ей кинулся за номером телефона. Сам сказал, что не упустил бы такую. Пожалуй, нужно в салоне поднять немного цены, если новый образ производит такой сногшибательный фурор».

Кристина открыла журнал, оставленный подругой, и вгляделась в снимок на центральном развороте. Красивый, молодой, богатый. Название-то какое у пиар статьи: «Милые бранятся»... Что-то во взгляде М. Климова тревожило девушку. Но ставить диагноз заочно не в правилах хороших психотерапевтов.

«Не накручивай себя, Кристи, ты не знакома с ним лично, может быть, он только на фото такой бр-р-р, а в жизни — милейший души человек. Все, пора закрываться».

Дома Кристину ждала семейная идиллия, состоящая из любимого мужа Димки, дочки Оленьки и черного кота-шотландца Бари.

Девушка поставила салон на сигнализацию, села в белый «Volkswagen» и поспешила слиться с потоком выезжающих с парковки машин.

Максим лежал на широком диване, обитом черной кожей, и неторопливо размышлял. Сейчас, когда рядом не было чужих глаз и ушей, он мог позволить себе не изображать из себя эстетствующего мачо или интеллигентного отпрыска дворянского рода, как он это частенько делал на светских раутах и приемах.

В такие минуты одиночества выражение лица Макса было отрешенным, серо-голубые глаза становились пустыми и лишеными жизненной энергии. Изображать было не для кого, можно было снять маску с красивого породистого лица и побыть немного настоящим.

— Настроение у меня сегодня дрянь, оно практически на нуле, — вслух произнес Максим, разглядывая руки с длинными пальцами, которые могли бы с успехом как музицировать на рояле, так и быть руками талантливого пластического хирурга. Но ни то, ни другое всерьез не заинтересовало Климова.

С музыкой не заладилось с раннего детства. Отец Макса, Андрей Борисович, был известным в определенных кругах композитором, преподавал в консерватории не один год, его боготворили и обожали студенты. Максим, не имея природного дарования, совершенствовал умение в музыке только усердными многочасовыми занятиями.

Андрей Борисович частенько повторял сыну:

— Воля и труд дивные всходы дают, — и мальчик изо всех сил разучивал гаммы, по несколько часов в день без усталости зубрил музыкальные дисциплины. Беда была лишь в том, что Максим не испытывал ни малейшей радости от того, что делал.

Тщетные попытки предка привить сыну любовь к классической музыке потерпели фиаско всего лишь из-за одной нелепой случайности. Как-то Макс, будучи ребенком, услышал в разговоре родителей и приглашенных к ним друзей известную поговорку, которая гласила, что на детях гениев природа отдыхает. Фраза, вырванная из контекста, не имела отношения к нему лично, отец рассказывал о своих учениках, но поговорка с такой силой ударила по самооценке мальчика, что он возненавидел отца, а вместе с ним и все, чем тот занимался.

Максим помнил, словно это случилось вчера, как он убежал в конец зимнего сада, как присел и глухо рыдал, спрятавшись за белыми горшками с экзотическими растениями, надежно укрытый их большими и широкими листьями.

— Я докажу Вам всем, что я лучший, что я — гений, — в гневе Максим выдернул какой-то ярко-розовый цветок, который обжег его детские ладони прозрачным липким соком, от чего слезы брызнули с еще большей силой. Теперь мальчик рыдал уже не только от душевной, но и от физической боли. Этот день врежется в его память на всю оставшуюся жизнь. Именно в нем, в этом горестном для себя дне, будет черпать свои силы, будучи уже взрослым, Максим Андреевич Климов.

Вечером того же дня, Макс прямо перед гостями категорически отказался играть на рояле, разученное накануне музыкальное произведение, а когда отец попытался убедить его в том, что музыка Шопена творит чудеса, мальчик на глазах гостей и изумленного родителя разорвал ноты на мелкие кусочки. Из последнего листа он сделал бумажный самолетик, и с благой улыбкой запустил его в открытое окно. Ветер подхватит нотный лист и унес ввысь, а вместе с ним улетели и надежды старшего Климова на то, что их историческая династия музыкантов будет продолжена и упрочена именем его сына — Максима

Андреевича Климова.

— Надежда умерла последней, — произнес вслух Андрей Борисович, — после веры и любви.

Чем старше становился Максим, тем сильнее росли противоречия, тем больше отдалялись друг от друга близкие люди.

В отместку отцу после школы Максим поступил в мединститут, но быстро охладел, как он после признался сам себе, к этому кровавому делу. После первого семестра его отчислили за систематическое непосещение занятий. Да, в медицине было много риска, но вот удовольствия с точки зрения тогдашнего молодого повесы не было никакого.

— Просто не в кайф, — холодно пояснил Максим свой уход из мединститута.

«Циничный адреналинщик», — так стал называть себя Макс. В поисках драйва в юности Максим гонял на мотоцикле с сумасшедшей скоростью, прыгал с тарзанки, занимался серфингом, когда бывал в путешествиях, и даже имел на счету несколько прыжков с парашютом в своем активе. Пробовал освоить даже дельтаплан, но все эти его усилия лишь на мгновение снижали сильную тревожность, которая спустя некоторое время с новой силой накрывала его, но уже в компании с депрессивным расстройством.

Как ни пытался старший Климов снискать любовь младшего Климова, идя порой на многочисленные жертвы, сын не искал взаимопонимания, а иногда даже намеренно провоцировал отца на ссору.

Только одно из занятий ненадолго сближало родных людей. Это была страсть к игре в шахматы. Сколько себя помнил Максим, доска в клетку и волшебные фигуры окружали его всегда. У отца были в коллекции несколько сувенирных коробок, привезенных им самим и подаренных друзьями семьи. Гордостью их дома была крытая площадка в зимнем саду с шахматными фигурами в половину человеческого роста.

В огромном зале по периметру стояли аккуратные ротанговые кресла для зрителей. В центре на возвышении располагалась шахматная доска с фигурами. Маленький Максим особенно любил две фигуры — величественных короля и королеву. Ему грезилось, что он и есть этот король, и это его войско, его офицеры, кони, свита и солдаты. Он всегда играл с отцом только белыми фигурами, ибо ему нравилась фраза — Белые начинают и выигрывают. Первой любовью подростка стала не соседская девчонка, а фигура белой шахматной королевы с тонким профилем, длинными волнистыми волосами и точеной фигурой.

Сейчас, лежа на диване, Максим, вспомнил, как он в пятнадцать лет в первый раз выиграл у отца. Сама партия ввергла его в такое эйфорическое состояние, которое он будет вспоминать несколько лет.

Больше всего Максиму запомнилось растерянное выражение лица Андрея Борисовича когда Максимом были произнесены слова,

— Шах и мат вам, дорогой Андрей Борисович! Шах и мат!

— Это абсолютная случайность, — парировал отец, прокручивая в голове комбинацию и все еще не веря в случившееся.

— Не-е-ет, папочка, это абсолютный расчет, комбинация верно принятых мной решений. Ну же, признайся, что я гений! — довольный Максим смеялся, и не было в тот миг в мире счастливее человека, чем он. Отец тогда только пожал плечами, ничего не ответив сыну.

Став старше, Максим, неожиданно для себя, увлекся игрой в покер. И снова именно ИГРА принесла ему несказанное удовольствие. И с тех пор именно сам процесс, а не итоговый денежный выигрыш давал ему эйфорию и упоение, сродни которому был разве что секс, и то далеко не с каждой партнершей.

На свое двадцатилетие, в свой день рождения, Максим увлекся и серьезно проигрался. Да так, что пришлось ставить в известность отца! Парень умудрился проиграть крупную сумму, равную стоимости двух элитных гостиниц за границей. Да, бывало и ранее, Макс проигрывал приличные суммы, но это его мало заботило, пока он был на содержании отца. До поры до времени Андрей Борисович смотрел на проделки сына сквозь пальцы, надеясь, что тот повзрослеет и бросит дурные привычки. Но не тут-то было, игра стала затягивать и превратилась в главный и единственный интерес в жизни.

Когда в очередной раз Максим проигрался на крупную сумму терпению отца пришел конец. Как только Макс исполнился 25 лет, Андрей Борисович взял с него слово, что тот больше никогда не прикаснется к картам. От слова **СОВСЕМ!** В противном случае, он пообещал сыну, что лишит его наследства и передаст все активы, бизнес и имеющуюся недвижимость в фонд помощи детским домам.

После отказа от игры в покер Максим словил сильнейшую депрессию. Целыми днями напролет он лежал на диване или слонялся по дому, пил неразбавленный виски, ругался с прислугой, которая начала, в конце концов, шарахаться от него, как черт от ладана! Вечером не одетый, по-прежнему в домашнем халате или в пижаме Максим удалялся в зимний сад и играл в шахматы с садовником Николаем, но тот быстро ему проигрывал и Максим сокрушался, что ему снова нечем заняться.

Чтобы как-то «реанимировать» сына Андрей Борисович бросал бизнес и оставался дома на несколько дней. Немного спасала ситуацию игра в шахматы. В дни, когда Макс выигрывал, он радовался как маленький ребенок!

Они выбирались ненадолго из дома, шли в фитнес клуб, где подолгу тренировались в тренажерном зале, играли в теннис, плавали в бассейне. Вражда между отцом и сыном пусть ненадолго, но затихала. Макс давал себе и отцу очередное обещание начать жить другой, более сбалансированной жизнью. Со стороны казалось, что эти двое — лучшие друзья!

Но это впечатление было обманчиво. Тотальный контроль родителя стал угнетать Максима. Он чувствовал себя загнанным в угол.

Что оставалось делать заядлому игроку в покер? Где и как щекотать себе нервы, чтобы чувствовать необходимый ему взрыв эмоций, ощущать себя живым?

В один из пятничных вечеров, Макс случайно забрел на вечеринку быстрых свиданий, где, к своему удивлению, классно провел время. Он открыл для себя, что многое пропускает, когда, только познакомившись с девушкой, сразу же в первый день отправляется в кровать. Оказывается, все может быть намного острее и ярче, если включить голову, обаяние и харизму.

Встречи на этих свиданиях показались ему не менее увлекательным занятием, чем игра в покер или шахматы, тем более что хорошенькие фигурки девушек были повсюду, и их нахождение не ограничивалось правилами и клетками шахматной доски. Максим понял, что пользуется спросом, но психологические травмы, полученные в детстве, не позволяли ему

быть искренним и открывать при близком общении душу.

На одной из вечеринок Максим обратил внимание на красивую блондинку в длинном светлом платье, сидевшую за соседним столиком.

Пересев к незнакомке за столик, Климов пропел приятным баритоном, чуть-чуть не попадая в ноты: «Девушки бывают разные. Черные, белые, красные».

— Максим Климов, для вас могу быть просто Максом.

— Людмила Аверина, для Вас могу быть просто Мила, — подыграла ему девушка, протянув руку для поцелуя.

Ошеломленный встречей с Людмилой, которая внешне была точной копией белой шахматной королевы из его подростковых грез, Максим увлекся игрой с человеческими душами.

О, да! Максим предпочитал строптивых интеллектуалок, с ними можно было вести искрометные беседы, горячо спорить, дразнить, трепать им нервы, доводить до слез и, самое главное, влюблять в себя помимо их воли. Когда такая девушка влюблялась, то происходила известная метаморфоза, она становилась ласковой и покорной, после чего Максим быстро терял к ней интерес. Разбивая сердце ничего не понимающей пассии, он отправлялся на поиски новой строптивой и интересной особы, не заботясь о чувствах бывшей возлюбленной.

Так случилось и с Милой. Поначалу «рыбка» так сильно заглотила крючок с блесной, что Максим две недели наслаждался адреналиновым штормом и ненасытным сексом. Но постепенно Максу стало мало внимания, восхищения и обожания, которые давала ему девушка, и он стал в присущей ему язвительной манере третировать и обесценивать свою невесту. Обычно это давало некий заряд его жертве, и та с новой силой начинала доказывать свою любовь. Но, на удивление, Людмила повела себя иначе, она просто сбежала. Без объяснений и некрасивых сцен со слезами и заламыванием рук. Этого ей Климов простить не мог, ведь бросать жертву должен был он.

Недавний побег Людмилы Авериной никак не вписывался в разработанный Максимом сценарий собственной жизни. Нутром Макс чувствовал, что в его железной логике появилась брешь, но никак не мог разгадать и увидеть, где же она.

Как, ну как Мила могла от него сбежать, эта хорошо выдрессированная и такая почти уже идеальная во всех отношениях ручная игрушка. Из-за чего? Ведь он все предусмотрел, так все хорошо продумал... Практически все отрепетировал, даже свадьбу сыграл, как по нотам.

Максим вспомнил, как тщательно готовился, как рассчитал и выверил каждое сказанное слово, чтобы произвести нужное впечатление на Андрея Борисовича.

В эту мнимую свадьбу поверили все до единого гостя. Если бы они знали, какие цели преследовал Максим, то их удивлению не было бы конца.

Отец совсем сбрендил, когда увидел в первый раз невесту Максима. Он только и смог поговорить с придыханием.

— Настоящая королева! Сын, ты превзошел все мои ожидания. Где ты отыскал такой яркий бриллиант.

— Это ты еще не знаешь её родословную, отец, поверь, ты будешь очень удивлен и обрадован.

— Да-а, как интересно, я уже заинтригован. Хочу все побыстрее узнать и познакомиться с твоей невестой поближе.

— Не, не, не, папочка, — Максим погрозил пальцем, — это моя королева!

Мила, глядя на парня влюбленными глазами, улыбнулась, — Мы уже подали заявление, венчание отложили до осени, а вот свадьбу решили сыграть летом.

— Замечательно, надеюсь, Вы не будете тянуть с детьми и порадуете меня парочкой наследников. Я мечтаю обучить их игре на рояле, — радостно проговорил отец, — я даже согласен называться дедушкой.

Максим нахмурился, но тут же быстро взял себя в руки и надел одну из своих заготовленных масок.

— Обязательно, именно этим мы сегодня и займемся! — Максим улыбнулся и подмигнул Миле, обняв девушку за талию.

«Решил, если со мной в детстве не получилось, не вышло сделать из меня известного музыканта, так он захотел на внуках отыграться. Их еще в проекте даже нет, а он уже мечтает, как будет этого своего волшебного Шопена играть в четыре руки».

— Эх, — мужчина протяжно вздохнул, — такая партия накрылась медным тазом.

Легенда, слезанная с биографии некой Виктории Гладковской, должна была полностью обезоружить отца и вернуть все привилегии Максиму.

Еще немного, и Макс снова получил бы доступ к финансам отца. А далее всех делов-то списывать расходы на транжиру жену, а далее на детей, тем более, что о них так мечтает Андрей Борисович. От него бы не ubyло, его сетевой гостиничный бизнес за границей процветал, да и в России, благодаря грамотному управляющему, дела в строительной компании шли отлично.

— Черт, так облажаться, — Максим в сердцах выругался.

С досады он снова стал играть в покер, пошел в клуб «ТАМЕРЛАН» с мыслью, что просто понаблюдает за игрой и не заметил, как оказался за столом, как проигрался в пух и прах, как написал расписку о том, что берет в долг и обязуется вернуть все сполна через две недели. Макс не повезло, он снова проигрался. А потом снова, снова и снова.

Ведь знал, что нужно остановиться, но надеялся, что сможет отыграться.

Не судьба...

Клуб «Тамерлан» закрыл перед Максимом двери, а держатель клуба намекнул, что долго ждать не будет и попросил не задерживать с выплатой долга. Это было неделю назад, но с того злополучного дня Климов не успел разжиться необходимой суммой.

Мобильный завибрировал и высветил поступившее сообщение.

«Ваш долг не оплачен, поэтому с этого дня будет происходить начисление %. Советую вам поторопиться с выплатами во избежание неприятностей. К сожалению, пока мы вынуждены ограничить выдачу дальнейших займов, а также ваши посещения VIP-зоны в клубе «Тамерлан». Администрация.

Вот что за жизнь! Такой кайф обломали.

Еще отец со своими постоянными нотациями и желанием, чтобы я вникал в этот его ненавистный гостиничный бизнес. Зачем тогда ему управляющие и весь этот штат сотрудников, если нельзя наслаждаться жизнью и не заморачиваться, откуда берутся деньги. Придется опять изображать пламенный интерес и присутствовать на совете директоров вечером. Какая-то там у него встреча с бизнес партнерами и акционерами компании.

— О-о-о, легок на помине, — Максим поморщился и открыл еще одно звуковое сообщение.

— Сын, я третий день не могу до тебя дозвониться. Что происходит? И Людмила, как уехала три дня назад, так больше от нее ни словечка, ни весточки... Вы поссорились? Я волнуюсь за девочку, она такая встревоженная была в последние дни. Будь так добр, перезвони мне, как сможешь. И да, напоминаю, что вечером у нас совет директоров с последующим фуршетом. Я бы хотел видеть тебя и Людмилу, пусть девочка развлечется вечером. Ты обещал присутствовать, помнишь? Я тебя представлю деловым партнерам, а потом уже поедем все вместе на отдых.

«Да каких тебе вестей подавай! Если бы не эта сбежавшая идиотка все бы уже решилось, — парень не смог сдержать раздражения. — И что значит поедем все вместе? Это у меня путешествие с невестой, зачем нам третий лишний? Ничего не понимаю. Лучше бы денег одолжил, чем лезть без спроса в мою жизнь. Так надоели эти несчастные крохи от работы двух гостиниц, принадлежавших ранее маме».

Максим попробовал занять денег у друзей и ближайших знакомых. Кое-кто был уже в курсе его финансовых затруднений и просто не брал трубку, понимая, о чем пойдет речь.

Сроки выплаты долга «Тамерлану» подходили к концу, да еще % теперь нужно платить. Черт, как же выкрутиться из этого щекотливого положения?

Макс вспомнил о Руслане Соколове. Не то, чтобы они были лучшими друзьями, мужчины были, скорее, коллегами в строительном бизнесе, пересекались несколько раз в тренажерке в фитнес-клубе, да пару раз встречались на вечеринках общих знакомых.

Набрав номер, Макс стал ждать. В ответ звучали протяжные гудки, еще секунда и вызов был бы завершен.

— Да, слушаю Вас, — в трубке прозвучал бодрый голос Руслана.

— Здорово Сокол, сто лет тебя не слышал, не видел! Как она, жизнь молодая раздольная? — Максим попытался придать голосу оттенок беспечности.

— Здорово Макс, богатым будешь, не узнал сразу тебя по голосу. Ты что, простыл, хрипишь чего-то.

Максим откашлялся, а потом продолжил.

— Да, было бы неплохо разбогатеть. Давай как-нибудь встретимся в кафе «Абрикосовь» или еще где-нибудь посидим, поговорим. Ты как? Не против?

— Знаешь, Макс, я не против. Правда, сейчас я в Москве на выставке строительной. Вернусь только завтра, новые контракты намечаются. Извини, не могу я сейчас уехать и дело запороть.

— Понимаю. Наслышан я, как ты бизнес отца из ямы финансовой достал и в гору с крейсерской скоростью прешь. Респект тебе и уважуха, Рус.

— А ты чего хотел то? Говори, не тяни кота за причинное место, — Руслан хохотнул и взял паузу. В трубке повисла неприятная тишина. Максим замялся, не зная, как попросить денег в долг, — Да ладно, перебыюсь, вернешься в Питер, тогда и обсудим. Я хотел тебе дело одно предложить, — соврал Климов. — Созвонимся позже, прости у меня вторая линия, пока.

Гудки прекратились. На второй линии не дождались и отключились.

На экране высветился номер клуба «Тамерлан». Максим лихорадочно заходил по комнате.

«Значит уже устали ждать и звонят. Этим звонком намекнули, что пора бы и долг отдать. А как отдать, когда я сейчас на мели и никак не могу выдернуть деньги из бизнеса отца. Одна надежда на этот гребанный аукцион. Жаль, отец не говорит, кто владелец кольца Шопеновского, так бы можно было сразу два дела проверить. Вот что за люди! Дались им эти побрякушки, толку с них. Лежат мертвым грузом, который ни в дело вложить, ни съесть, ни выпить. Коллекционеры хреновы, бесполезные же вещи, пылятся по полкам и углам... Название-то какое пафосное выдумали для этого — РАРИТЕТЫ, твою ж мать! Ну ладно либо кольцо, либо рукопись раздобуду, клиенту продам, вот и долг закроется. А то папочка только говорит, что мы с ним совладельцы, а сам к серьезным делам не подпускает, держит на побегушках, как наемного клерка, а не родного сына», — Максим мысленно искал выход из своего щекотливого положения.

Словомешалка в голове не давала успокоиться. Максим чувствовал себя загнанным в капкан зверем, который несвободен, полностью зависим и вынужден сидеть на цепи.

«Вот ведь отец, тот еще крендель, хоть уже и старый пень. Нанял такого неподкупного управляющего, что вот, ну, никак не договориться с ним. Поехать на фирму что ли к папочке, заодно и разведать, кто там еще будет на аукционе. Все ж не дома сидеть. Устал я что-то», — тяжелые мысли не давали Максиму покоя.

Сообразив, что можно сделать рокировку и заменить пропавшую Людмилу, новой оригинальной Гладковской, Максим на время успокоился. Депрессия отступила, Максиму казалось, что решение найдено.

Придется изображать некоторое время влюбленного по уши жениха, — Максим ухмыльнулся, — ну, и пусть пока эта барышня побудет недотрогой. Фото в журнале с ней должны были быть совсем другого толка, а получились скандальными. Да и черт с ним, как там журналюги написали, ах, да, «Милые бранятся...»

Интересно заметит ли отец подмену девушки. Думаю, что вряд ли. За такой короткий срок невозможно изучить человека досконально. Главное теперь, чтобы и эта не сбежала раньше времени. Как трудно с этими девушками.

А эта новая Людмила, горячая штучка, прямо пылала вся, когда я на нее смотрел и готов побиться об заклад, что я ей тоже нравлюсь. Правда, она не может даже сама себе в этом

признаться!

Ну, что, Максим Андреевич, пленных брать будем? — мужчина привстал, облокотившись на локоть, повернул голову и чуть склонил ее набок. Потом встал и занял наиболее выгодное положение, чтобы продемонстрировать высокий рост и поджарую спортивную фигуру.

В довершение он подошел к отражению в зеркальной стене и улыбнулся одной из своих соблазнительных улыбочек, которые демонстрировал женщинам.

Хорош, — Макс самодовольно оглядел себя, провел рукой по густым темным волосам, наклонился, поднял и повертел в руках гантели, но в последний момент передумал и с грохотом отправил их на свое место. Нечего портить то, что и так, по его мнению, было идеальным.

«Девушки, вы всегда попадаетесь на одни и те же уловки. И новоявленная Людмила не будет исключением», — с уверенностью подумал Климов. Максим уже называл ее Людмилой, полностью исключив ее настоящее имя Виктория. «Похоже, что эта партия обещает быть особенно интересной. Белые начинают и выигрывают», — мужчина самодовольно подмигнул себе, глядя в зеркало и начал неторопливо одеваться. Еще немного и он снова сможет играть в покер, сорить деньгами и не заботиться о финансовой стороне своей жизни.

Через несколько дней его ждет свадебное путешествие. Макс словно невзначай спланировал их отдых так, что полетят они с невестой на Майорку, где будет проходить аукцион, на котором он предъявит права на раритеты.

А вот выпадет ли ему, как говорят при игре в покер, «Флеш-Роял» или хотя бы «Фулл Хаус», покажет время.

Максим взглянул на часы, которые он носил на правой руке, пора было ехать за Людмилой. Не хотелось опоздать на такое знаковое мероприятие в честь открытия новой сети отелей в Европе. Отца, похоже «отпустило», и он больше не злился за прошлые проигрыши, которые ему пришлось оплатить, чтобы спасти гостиницы, которые принадлежали по документам Максиму, но по факту являлись частью семейного бизнеса.

Интересно, какой приготовил ему сюрприз отец. Максиму не терпелось побыстрее все узнать.

Спустившись в подземный гараж, он придирчиво оглядел авто, выбирая скорее нутром, чем глазами. Питая слабость к черно-белой гамме Максим в последний момент, поддавшись внутреннему импульсу, выбрал темно-синий Мерседес с серебристыми дисками. Это была некогда любимая машина Андрея Борисовича, в которой он любил путешествовать со своей женой и матерью Максима. Сняв с машины чехол, Макс с любовью погладил блестящий бок отвергнутого отцом "железного красавца".

«Немец» приятно заурчал двигателем, Макс сел за руль, набрал номер Виктории и перешел на громкую связь.

— Дорогая, через 40 минут я заеду за тобой. Какие цветы любит моя белая королева? — Максим вложил все свое обаяние в эти два незамысловатых предложения.

— Здравствуйте, Максим, — холодно поприветствовало своего босса и фиктивного жениха Виктория. Думаю, что позволю вам проявить свои лучшие качества и выбрать букет на свой вкус. На людях я должна называть вас по имени или также дорогой?

— Для меня это не принципиально, — Максим прибавил ходу, посигналил и обогнал белую Бэу, — не забывай, что тебя зовут Людмила и представляться ты должна именно так.

И еще пора переходить на «Ты» и сокращать дистанцию. Будет очень странно выглядеть для окружающих, если моя невеста будет от меня шарахаться, как черт от ладана.

— Хорошо, договорились, но обещайте... обещай вести себя прилично, иначе я за себя не ручаюсь.

Макс потер левую щеку и криво улыбнулся, — Я прекрасно помню о твоей реакции на то, что другие девушки не прочь испытать. Почти подъезжаю, можешь спускаться. Мне бы не хотелось опоздать на встречу деловых партнеров, поэтому не задерживайся, пожалуйста.

Руслан покинул салон «Элит», до его встречи с бизнес-партнерами оставалось без малого полтора часа, как раз, чтобы добраться до места.

Двигаясь по Невскому проспекту в потоке спешащих машин, он вспомнил о Максиме Климове и его звонке. Что-то Макс ему намеревался сказать, но так и не решился в тот день.

Нет, Руслан к нему не имел никаких претензий, просто при общении все время чувствовался какой-то напруг, и как не силился преодолеть холодную и глухую стену недопонимания, в итоге все оставалось без изменений. Говорят, чтобы с человеком встретиться, нужно сделать свои пять шагов навстречу из общих десяти. В случае с Максом Руслан все время делал пару лишних шагов и от этого ощущал в дальнейшем некоторую неловкость при общении. Будучи по натуре ответственным человеком Руслан старался держать слово, что не было свойственно Климову.

«Я же обещал ему перезвонить, когда вернусь в Питер», — Руслан набрал номер и стал ждать ответа. Все никак у них с Максом не получалось пересечься и посидеть за обедом или ужином, обсудить бизнес-проекты, да и просто по-человечески пообщаться. Длинные гудки закончились, включился автоответчик. Бездушный голос робота предложил оставить сообщение абоненту. Руслан сбросил вызов и сел в машину за руль, сегодня, видимо, опять не судьба... Что такое «не везет» и как с этим бороться.

Руслан поправил зеркало заднего вида, посмотрел на свое отражение и остался доволен новой прической. Мысли вернули его к разговору с Кристиной.

В голове непроизвольно возник образ новой знакомой Виктории из салона красоты. Какая все же она интересная и яркая девушка, сразу видно, что утонченная особа и это качество в ней не наигранное, а врожденное. Никакого жеманства. Длинные пальцы, сжимающие золотой клатч, большие светлые серо-голубые глаза, мягкие локоны белокурых волос и тонкий шлейф изысканных духов. Образ девушки остался в памяти Руслана, не спросив на то разрешения владельца. Жаль, что у нее есть жених, а отбивать было не в правилах Соколова. Руслан чтит негласный мужской кодекс, влезать в чужие отношения было для него табу. Такие истории обычно ничем хорошим не заканчивались.

Еще с институтский времен он нагляделся на «Санту-Барбару» своего друга Олега Матвеева, который встречался попеременно, то с понравившейся девушкой их общего друга, то с замужней сестрой своего начальника, то с соседкой по этажу, у которой уехал в командировку муж. Олега забавляла и будоражила «карусель» запретных взаимоотношений, отчего он в близких кругах снискал себе прозвище «Пятничного ловеласа» и «Утешителя по понедельникам» и «Субботнего Казановы». В конце концов, и на этого дамского угодника нашлась управа в виде брюнетки Оксаны из следственного отдела, она взяла парня в такой крутой оборот, что он не заметил сам, как влюбился в нее без памяти.

Как сказал сам Олежек на недавней вечеринке друзей в «Абрикосове»: «Помяните меня, други мои верные, ибо я вскорости покину наше пристанище заядлых холостяков. Так и напишите на моей воображаемой могиле, что был ваш друг сражен предательской стрелой Амура и скоропостижно пал к ногам богини Немезиды ибн Оксаны, и в наказание за свои преступления будет теперь в услужении у матери Фемиды до конца своих светлых дней и особенно темных и страстных ночей.

В дверях кафе появилась девушка Олега, когда парни, уже не сдерживаясь, ржали как

кони, утирая глаза от выступивших слез.

На Оксане был брючный костюм, обтягивающий стройную фигуру и открывающий тонкие девичьи щиколотки. По плечам небрежно струились черные как смоль блестящие волнистые волосы. Яркие зеленые глаза, подведенные черными стрелками, делали ее похожей на пантеру, вышедшую поохотиться. Парни при виде такой красоты судорожно сглатывали слюну и смотрели вслед, мысленно гадая, что творит эта бестия в постели.

— Я так понимаю, это был прощальный тост и отпевание блудного сына Фемиды в одном флаконе.

— А вот и паромщик Харон пожаловал по мою душу, чтобы отвезти меня в темное царство Аида. Сжальтесь надо мной друзья! Дайте мне парочку золотых монет, чтобы он в гневе не сбросил меня в реку страсти и греха.

Оксана, выслушав шутливые оправдания своего возлюбленного, лишь невинно улыбнулась и проговорила в ответ под дружный хохот парней: «Так и быть, любимый, подарю я тебе книгу о греческой мифологии, раз Камасутра тебе уже надоела».

— Что ты милая, я ее еще и до половины не прочитал, а некоторые страницы без тебя мне никак не осилить. Так что сегодня будем повторять пройденное и разучивать новое.

Надо будет поинтересоваться у этой сладкой парочки, подали ли они заявление в ЗАГС или все еще дату свадьбы выбирают, — подумал Соколов.

Он рассмеялся, вспоминая выкрутасы своего друга. Оксана и Олежек были два сапога пара, неугомонные юмористы и отъявленные задиры. А вообще у них была сплоченная компания проверенных жизнью и разными сложными ситуациями друзей. У некоторых из них уже были семьи, у Виктора росли два карапуза-близнеца, а у Стаса родилась недавно дочка. Холостыми остались только Руслан, Никита, да Олежек, который, впрочем, уже примерял на себя свадебный фрак жениха.

Руслан тоже созрел для брака, но вот подходящей партии для себя еще не нашел. Не то чтобы девушек вокруг не было, просто душа ни к кому не лежала. Хотелось, чтобы было раз и навсегда, как было у его отца и мамы. И если бы не та катастрофа с крушением самолета, все было бы совсем иначе в семье Соколовых. Не судьба...

Что-то он часто стал повторять эти слова, «Не судьба!» Откуда они к нему привязались? Надо брать свою жизнь в руки, как быка за рога, и начать планировать и воплощать в жизнь свои желания. А то он только в бизнесе планы строит, а в личной жизни особых перемен у него нет. Будем, Соколов, работать над этим насущным вопросом. Прямо с этого вечера и начнем. После деловой части вроде как ожидается неофициальная и фуршет.

Руслан достал из бардачка пропуск на встречу и стал парковать BMW возле здания бизнес-центра.

К назначенному времени съезжались учредители, акционеры, ответственные лица деловых переговоров, приглашенные артисты и обслуживающий последующую вечеринку персонал выездного ресторана. Подъехала машина с репортерами TV, из нее высыпало бесчисленное количество суетящихся людей в униформе. В воздухе повисло чувство предвкушения праздничного восторга. До начала оставалось 35 минут.

Максим замер, когда увидел подходившую к «Мерседесу» Викторию. На удивление, девушку не пришлось долго ждать. Мужчина вышел, открыл заднюю дверь, достал шикарный букет белых лилий с одуряющим ароматом и с улыбкой вручил новоявленной невесте. При этом он картинно огляделся, словно приглашая окружающих поучаствовать в представлении. К его сожалению, во дворе типового шестнадцатиэтажного дома почти никого не было. Только одинокая старушка внимательно изучала происходящее, видимо, для того, чтобы потом хорошенько посплетничать со своими пожилыми подружками.

— Ты обворожительна, моя белая королева, — промурлыкал Максим, склонив голову к руке, чтобы поцеловать кончики пальцев девушки. Я сражен твоей красотой наповал. У меня аж дух захватило. Прошу, только не забудь, что тебя зовут Людмила. Виктории больше нет, она канула в небытие.

— Хорошо, как скажешь, дорогой.

Вика спрятала лицо за букетом, чтобы скрыть нахлынувшее смущение. Утопая в нежном запахе, она раздумывала над тем, что, пожалуй, неплохая у нее работа — изображать невесту такого элегантного кавалера. Максим выглядел так, будто сошел с обложки глянцевого журнала, в черном фраке и галстук-бабочке он напоминал агента 007 из двадцатой серии про Джеймса Бонда.

— Нам пора ехать, иначе мы рискуем опоздать на торжественную часть, — Максим выпустил руку девушки, галантно открыл дверь и помог ей сесть в машину.

Виктория и Максим подъехали к зданию бизнес-центра и поспешили войти, предъявив пригласительные на входе охраннику.

— Можно я буду держать тебя под руку, — тихо спросила Виктория, — я боюсь упасть в этом великолепном, но совершенно неудобном платье. Девушка взяла в руки шлейф из тонкого золотого шифона, чтобы ненароком никто из проходящих мимо гостей не зацепил тонкую ткань, не порвал и не раздел девушку одним неловким движением на радость фотографам, то и дело снующим и беспрестанно щелкающим затворами профессиональных камер.

— Придется потерпеть дорогая, статус обязывает выглядеть сногшибательно, ведь ты моя будущая жена, — взяв под руку Викторию, Максим шел по красной ковровой дорожке, улыбался и раскланивался со знакомыми и незнакомыми персонами, одновременно выискивая глазами отца.

— Максим Андреевич, разрешите? — К ним подскочил молоденький парнишка с бейджиком, — вы не могли бы дать небольшое интервью газете «Деловой Петербург»?

— Думаю, что это возможно, но только не сегодня, — Максим жестом дал понять, что не хочет продолжать разговор, — свяжитесь с моим секретарем, она запишет вас на свободное время.

Вспышки фотоаппаратов ослепляли и не позволяли разглядеть тех, кто находился ниже уровня импровизированной сцены.

Наконец Максим увидел Андрея Борисовича. Отец стоял рядом с ведущим и настраивал микрофон, намереваясь произнести заготовленную речь.

— Леди и джентльмены! Дамы и господа! — Голос ведущего разлился по конференц-залу и привлек внимание к округлой сцене, освещенной яркими огнями и лучами

прожекторов. Я предоставляю слово нашему генеральному директору и учредителю Климову Андрею Борисовичу.

— Уважаемые партнеры, акционеры, а также приглашенные гости! — продолжил Андрей Борисович, — разрешите поприветствовать Вас на этой знаменательной для нашей фирмы встрече в честь основания компании! Это заседание я объявляю открытым. Сегодня оно посвящено двум событиям. Свершится слияние трех фирм в единую мощную и сильную строительную корпорацию и, кроме этого, я рад сообщить вам, что было одобрено получение нашей компанией транша на строительство новых объектов в ЮФО. АО «Максима-Трейд», СК «Сокол» и ООО «СиИВ» объединяются в одну корпорацию и будут называться с этого дня АО «СтройИнвест Холдинг».

Далее речь продолжил ведущий. — Я рад представить вашему вниманию следующих членов президиума. Прошу их поприветствовать! — в зале раздались аплодисменты и одобрительные возгласы.

— Итак, номер один — бессменный управляющий АО «Максима-Трейд» Самойлов Евгений Петрович, номер два — Генеральный директор и учредитель АО «Максима-Трейд» — Климов Андрей Борисович, номер три — Климов Максим Андреевич — держатель акций АО «Максима-Трейд», номер четыре — Гладковская Людмила Васильевна — переводчик и помощник руководителя АО «Максима-Трейд», номер пять — директор Соколов Сергей Алексеевич — держатель акций и учредитель АСК «СОКОЛ», номер шесть — заместители директора Соколов Руслан Сергеевич — держатель акций и второй учредитель АСК «СОКОЛ», номер семь — Элитов Дмитрий Владимирович — учредитель и акционер Акционерной Компании «СиИВ», номер восемь — Элитова Кристина Викторовна — акционер Компании «СиИВ» и супруга Дмитрия Владимировича, и завершающий номер девять — Савельев Игорь Витальевич, управляющий Компании "СиИВ" — строительство и инвестиционные вложения.

Прошу завизировать свое согласие в договоре и подтвердить единогласное решение о слиянии трех фирм в одну корпорацию.

Все ответственные участники встречи поставили подписи, тем самым дав свое согласие на слияние в единую корпорацию.

Зал взорвался аплодисментами, свет софитов и громкая музыка оглушили Викторрию.

— А теперь мы приступим ко второй части нашей встречи, — продолжил ведущий.

На сцену вновь вышел Климов старший, и Максим с удивлением услышал то, что никак не ожидал услышать от Андрея Борисовича.

— Дорогие мои друзья! Долгое время я был единственным руководителем фирмы «Максима-Трейд». Я любовно создавал, взращивал и лелеял свое детище. Благодаря моей правой руке, — отец указал на своего управляющего, — фирма «Максима-Трейд» приобрела стабильных заказчиков, на нашем счету более трех тысяч успешных контрактов и завершенных строительных объектов и зданий.

Но, как вы справедливо заметите, название фирмы и имя моего сына не зря имеют частично одинаковое звучание. Когда много лет назад родился мой сын, я очень надеялся на то, что он продолжит мое дело и станет моим полноправным партнером и совладельцем фирмы.

Этот день настал, — Андрей Борисович взял паузу, а потом продолжил. — Я хочу назначить Максима Андреевича Климова моим заместителем с правом руководства в отделе по связям со СМИ, а также в отделе рекламы и маркетинга. Прошу поприветствовать моего

сына и его невесту Гладковскую Людмилу. В скором времени Людмила станет супругой моего сына и полноправным членом моей семьи, а также нашей большой и дружной команды.

— Прошу любить и жаловать! — Андрей Борисович взял Викторию за руку и вывел ее в центр сцены. Пусть я буду выглядеть несколько старомодно, но я хочу запечатлеть эти мгновения на фото.

Новый разряд из фотовспышек и аплодисменты заставили Викторию подчиниться воле Андрея Борисовича и широко улыбнуться.

— Что с тобой, девочка, — голос отца Максима еле слышно звучал над ухом у Вики, — ты хорошо себя чувствуешь? Ты очень бледная и вся дрожишь, тебе холодно?

— Спасибо, я просто немного переволновалась, — Виктория не ожидала такого размаха, а от непривычной для себя роли, ощущала легкое головокружение.

Пристальный взгляд внимательных глаз вывел Викторию из оцепенения. Мужчина смотрел на нее, не отрываясь, одна его бровь была приподнята в немом вопросе. Вика силилась вспомнить, где она его видела, но ей это плохо удавалось. Сумбур, царивший вокруг девушки, усугублялся, и с каждой секундой Вике становилось труднее дышать, пока ее окончательно не накрыл сильнейший приступ паники. Вику била дрожь, что не укрылось от стоящего рядом мужчины.

Еле дождавшись завершения, Вика, как во сне, сошла со сцены и смешалась с толпой зрителей.

Зазвучала красивая музыкальная композиция, давая понять собравшимся, что официальная часть церемонии закончена.

Руслан скользил взглядом по танцующим фигурам, задержался взглядом на брюнетке, а потом на девушке блондинке и с удивлением понял, что это его недавние знакомые из салона красоты "Элит". Блондинка только что стояла с ним на сцене, ее представили как Людмилу Гладковскую, и как невесту Максима Климова.

«Так она все-таки Виктория или Людмила? Неувязочка, если только у девушки нет сестры-близняшки», — Руслан терялся в догадках. Но одно он знал точно, Его Величество Случай в этот вечер был с ним заодно. Видимо, не зря эта девушка так приглянулась ему и запала в душу. — «Хорошо бы пригласить ее на медленный танец и познакомиться поближе, а заодно и все выяснить, если конечно получится».

Виктория искала глазами Максима, который, как назло, куда-то исчез.

Официанты в белой униформе обслуживающего персонала разносили по залу прохладительные и алкогольные напитки. Незнакомец, неотступно следовавший за ней, протянул бокал с шампанским и предложил присесть за освободившийся столик.

— Добрый вечер, — Руслан чуть склонил голову и представился, — Компания СК «СОКОЛ» в моем лице приветствует вас, милая леди. Я номер шесть, Руслан Сергеевич Соколов.

— Здравствуйте, я номер четыре, — вежливо, но холодно ответила девушка.

— Мы с вами только что стояли на одной сцене, поэтому выпьем за наш успех и процветание общего дела!

Виктория приняла бокал из рук Руслана, продолжая беспомощно искать глазами Максима. Она совершенно не знала, как ей вести себя с этим новоявленным знакомым.

Услышав приятный бархатный баритон, Вика мгновенно вспомнила, где она видела этого мужчину. Салон красоты «Элит», Кристина, малозначительные разговоры ни о чем. Но ее имя... она же два часа тому назад звалась Викторией...

— Кажется, вас зовут... э-м-м, мы с вами ранее нигде не встречались, или я ошибаюсь? — задал вопрос Руслан, глядя в глаза Виктории. В ответ она лишь неопределенно пожала плечами.

— Наконец-то закончилась эта торжественная церемония, — Максим хлопнул по плечу мужчину. — Здорово, Руслан, где бы мы с тобой еще встретились. Созвониться вот никак не получалось, то мне некогда, то ты в бесконечных разъездах.

— Познакомься дорогая, это мой друг и бизнес-партнер Руслан Сергеевич Соколов.

Вика замялась, не зная, как вести себя далее.

— Мы уже разговорились, пока тебя не было рядом.

К ним подошел отец Максима и обратился к девушке.

— Людмила, девочка моя, я скучал по тебе и Максусу, бросили меня и укатили. Я понимаю, дело молодое... Как тебе назначение Максима моим заместителем? — краем глаза Вика заметила удивление, проскользнувшее на лице Руслана.

— Сын, ты бы хоть спасибо сказал, или не рад своей новой должности?

— Да нет, что ты, отец, я оценил твое доверие. Между нами были недопонимания и ссоры, но, думаю все это осталось в прошлом. Я повзрослел, планирую обзавестись семьей и через год-другой подарить тебе внука или внучку, чтобы ты, как и мечтал, играл на рояле своего любимого Фредерика Шопена в четыре руки.

Вика старалась не встречаться глазами с Русланом, чтобы нечаянно не выдать себя. Бог мой, что же он теперь о ней подумает?! Хотя, наверное, какая разница КТО и ЧТО подумает! Почему-то ее волновало суждение Руслана и совершенно не тревожило, как ее воспринял отец Максима. Кажется, Андрей Борисович вообще ничего не заметил...

«Людмила, Людмила, я Людмила... Надо будет попросить, чтобы меня называли Милой. Так хотя бы будет привычнее и роднее, так звали в нашей семье Гладковских мою бабушку Людмилу Васильевну. Ах, бабуля, видела бы ты меня сейчас, назвала бы Шамаханскою царицею за обилие золота и сказок! Мне придется рассказывать их всем окружающим. И на что только не идут люди ради исполнения своей мечты...»

— Привет, дорогая! — Кристина подошла к Виктории и обняла подругу за хрупкие плечи.

— Не называй меня по имени, пожалуйста, я тебе чуть позже все объясню, — зашептала Вика и судорожно сжала руку Крис в ледяных ладонях.

Широко улыбаясь на камеру, Кристина еле слышно произнесла, — Я не глупа и все прекрасно поняла. Расслабься и улыбайся, нас снимает центральное телевидение, — Кристина грациозно выгнула спину, послала воздушный поцелуй оператору и мастерски продефилировала мимо дюжины фотографов и охраны, увлекая за собой Викторину. Она нашла официанта, забрала у подруги пустой бокал, заменив его на полный, и вывела Викторину на открытую панорамную площадку на крыше здания. Дуновение легкого ветерка и холодное шампанское подействовало успокаивающе, и Вика немного перевела дух.

— Как же я хочу побыстрее отсюда убраться, — Виктория поплотнее завернулась в шейф из тонкой ткани.

— Да тебя знобит, ты вся дрожишь, что с тобой? — Кристина обеспокоенно взяла за руку подругу.

— Знаешь, я не думала, что это будет так сложно, изображать ту, кем я не являюсь...

— Это ты сейчас о ком или о чем?

— Я чувствую себя в этом блеске и шуме, как Золушка на балу. Вот-вот пробьет полночь, и карета превратится в тыкву, а это великолепное платье исчезнет! Мне хочется сбежать отсюда и чем быстрее, тем лучше.

— Ну что ты, не паникуй, все же отлично! Принц то твой точно не исчезнет, а все остальное ерунда! Ты со всем благополучно справилась.

— Ты так думаешь?! Да я со страху чуть в обморок на сцене не грохнулась, еле устояла на этих каблучищах, и если бы не Андрей Борисович, подавший мне руку...

— Кстати, как он тебе? — спросила Крис.

— Несмотря на возраст, достаточно интересный мужчина, боюсь, я произвела на него нехорошее впечатление. А еще здесь был тот мужчина из твоего салона, знаешь, как он на меня смотрел. Руслан, кажется, его зовут. Его недоумению не было предела, мне так неловко, я чувствую себя какой-то обманщицей.

— Да ладно тебе, не бери в голову, Руслан, наверное, уже позабыл, что видел тебя, мало ли похожих девушек. Меня мой Димка вообще не предупредил о том, что будет вся вот эта вакханалия, — Крис указала вниз на ликующую и танцующую публику. — Он просто попросил меня одеться эффектнее и сказал, что приготовил сюрприз. Привез сюда, ну а дальше ты знаешь... Мы теперь акционеры и наша компания в холдинге. С моим мужем не соскучишься, что ни день, то что-нибудь случается. Я уже и не удивляюсь ничему. Моя территория — это салон «Элит», все остальное решает Дмитрий, и я не вмешиваюсь, потому что полностью доверяю ему.

— Сравнила тоже, у вас с Димкой брак настоящий, и вы любите друг друга. А я... я запугалась. Максим, он и босс мой, и жених, и он такой, такой... — Вика замолчала, не находя подходящих слов.

— Какой? — Кристина задумчиво посмотрела на Викторину. — Знаешь, что вижу я? Максим богатый, просто дьявольски красивый, обаятельный, харизматичный и, самое

главное, он имеет море влиятельных друзей и знакомых. Чего стоит один только его отец. Подруга, — Кристина указала в сторону поющих и танцующих артистов, — да что там сцена! Благодаря такому браку перед тобой откроются двери всех звукозаписывающих студий не только нашей страны, но и Запада. И потом, ты нравишься Максиму. Это видно невооруженным взглядом.

— Ты думаешь? — Вика неуверенно взглянула на подругу.

— Конечно. Ты видела, с какой гордостью он на тебя смотрел? — Кристина подняла вверх бокал и помахала кому-то в толпе. — Да тебе можно будет свою студию открыть! Так что тебе еще нужно? Разве не об этом ты мечтала? — как из пулемета тараторила Кристина. — Куда подевалась бестия по имени Виктория, которую я всегда знала? Что твое имя означает, а? — лукаво подмигнула Крис.

— Может быть, конечно, ты и права, но мне не хватает в отношениях с Максимом искренности и тепла, ласковых глаз и настоящих чувств, без них не имеет смысла вся эта, как ты выразилась, вакханалия... Мне не хватает доверия, того, которое бывает между любящими друг друга людьми, такого, которое есть у тебя с мужем.

— Возможно, что это дело времени, попробуй найти ключик к своему Максиму. Мужчины — они же только на первый взгляд сложно устроены, а на самом деле у каждого из них есть Ахиллесова пята, и твой Макс не исключение, поверь моему богатому семейному опыту, — Кристина подошла к краю площадки и стала разыскивать глазами Дмитрия.

— Девушки, вы куда пропали? — на площадку вышел довольный Максим. Галстук-бабочка исчез с его шеи, а две верхних пуговицы были небрежно расстегнуты, открывая загорелую шею и широкую мужскую грудь. В руках он держал два бокала с шампанским.

Кристина поспешила к выходу, перед этим шепнув на ушко подруге: «Не скучай и действуй!»

«Легко сказать, действуй, когда ждёшь этих самых действий от мужчины».

— Моя белая королева чем-то встревожена? — Максим взял девушку за руку, поднес кончики пальцев к губам, Вику словно прошиб сильный разряд электрического тока.

Краем глаза Вика увидела несколько парочек, вышедших на площадку полюбоваться видом сверху. Некоторые мужчины с интересом смотрели на нее. — Нет, все хорошо. Просто я немного устала от нахлынувших впечатлений, — Вика силилась изобразить соблазнительную улыбку, а заметив на себе пристальный взгляд Макса, быстро отвела глаза в сторону сцены с выступающими артистами.

— Скажи, а ты раньше нигде не встречалась с Русланом Соколовым? Мне показалось, что вы с ним говорили, как старые и добрые друзья, — Максим посмотрел в глаза невесте, взял в свои руки ее маленькие ладони и стал нежно поглаживать и снова целовать кончики пальцев. — Ты замерзла?

По спине Виктории побежали предательские мурашки. — Нет, не припомню. Я, вроде бы, нигде его раньше не встречала.

— Давай я тебя согрею.

Макс привлек девушку к себе, по-хозяйски положил руки на открытую спину в глубоком вырезе платья, после на талию, его ладони опустились ниже спины и с удовольствием, медленно прошлись по округлым бедрам, затянутым в тонкий шелк вечернего платья.

— Я не ошибся в тебе, меня все устраивает, ты прекрасно справилась и заслужила свой первый выходной день. Думаю, что перед отъездом тебе стоит поговорить с родителями, чтобы в дальнейшем не было ненужных вопросов и осложнений.

— Перед отъездом поговорить... — чуть слышно, словно эхо повторила девушка. — Это означает, что завтра я могу быть свободна? — Виктория облегченно выдохнула.

— Да, верно, до вечера ты совершенно свободна. В 21 час мой водитель Родриго заедет за тобой и помни, ты теперь не Виктория, а Людмила. Договорились? — Макс поправил прядь волос, которая выбилась из прически девушки.

— Да, я помню. Могу я попросить тебя называть меня Милой, мне так привычнее.

— Хорошо, мне нравится, пусть будет Мила, — Макс кивнул. — Мы улетаем на Майорку на пару недель. Кроме нас летит все руководство компании, практически весь нынешний президиум, — Максим рассмеялся раскатисто и нарочито громко, привлекая внимание окружающих их людей. — Так решил отец, а генеральному директору и учредителю, как ты понимаешь, никто не посмел отказать. Впрочем, Майорка достаточно большой остров, и мы с тобой придумаем, чем нам там заняться и как затеряться, чтобы назойливые папарацци поменьше преследовали нас. — Ты согласна со мной?

Виктория только пожала плечами. Вопрос был риторическим и Максим не ждал от нее никакого ответа.

Мужчина чуть помедлил, а потом продолжил. — И еще, постарайся обойтись без подробностей при разговоре с мамой. Скажи просто, что ты вскоре выйдешь замуж и сразу покажи мое фото в журнале. Думаю, этого будет достаточно. Остальные подробности ей станут известны из газет.

— О вас, Климовых, всегда так много пишут в прессе?

— Привыкай, моя красавица, наша семья всегда на виду, и такие бизнес-встречи и вечеринки не будут редкостью.

Официальная часть торжественного мероприятия плавно перешла в вечеринку с концертной программой, конкурсами, вручением призов и танцами на сцене и в зале.

Руслан Соколов никак не планировал в ближайшее время покидать Питер, но как оказалось никто его мнения спрашивать не собирался. Мало того, что он узнал от отца в самый последний момент о слиянии трех строительных фирм в одну мощную корпорацию, так еще и поездка эта на Майорку, вот просто ни в какие ворота...

— Акционеры, твою ж мать, — ругался басом Соколов старший, — я не поеду, мне объект нужно заканчивать, до сдачи три месяца осталось. Придется тебе сын лететь и отдуваться за нас двоих. Серо-голубые глаза, такие же как у сына, смотрели сейчас серьезно и немного устало.

— Отец, я столько не выпью, — засмеялся и попробовал отшутиться Руслан, — да и не люблю я всю эту корпоративную шумиху и показуху. Как это раньше было то у вас?! А вспомнил, что-то типа Родина сказала НАДО! партия ответила ЕСТЬ! Может все-таки ты поедешь, а я останусь? Ты же давно в отпуске не был, отдохнешь, развеешься.

— Какая Родина!? Сравнил тоже хрен с пальцем, это когда было, мы в другой стране тогда жили. А тут нас как малолетних детей вызвали и путёвки в "пионерский лагерь" выдали. Когда успели то, даже билеты на самолет и номера в отеле забронировали. Мне секретарь принесла их вместе с приглашительным.

— Да ты знаешь, у меня тоже другие планы были, а теперь даже не знаю, как быть. Придётся оставить распоряжения своему Заму в надежде, что тот не завалит и сделает все как нужно, — мужчина мельком взглянул на часы, Двадцать два часа пятнадцать минут, для Питера время детское.

Руслан понимал с чем было связано раздражение отца. Сергей Алексеевич сожалел с том, что принял предложение Андрея Борисовича Климова о слиянии, но из двух зол пришлось выбирать меньшее. Как говорится лучше быть живым и бодрый, чем больным или того хуже мертвым.

В случае отказа их фирму бы просто сожрали конкуренты, опустив на время свои цены на готовые выстроенные объекты. Тягаться и участвовать в грубой подковерной игре не представлялось возможным. Выгоднее было согласиться и стать частью большего, чем оказаться в один день банкротами.

— Знаешь сын, Климов не поймет если от СК "СОКОЛ" не будет представителя. Андрей Борисович затеял такой аттракцион невиданной щедрости, у него программа на две недели разработана, решил подкупить своим вниманием акционеров и заранее нарастить для себя и сына электорат. Не зря же день слияния трех фирм в корпорацию и день рождения своего сына он объединил в одно знаменательное событие.

Руслан согласно кивнул. — Ну что сказать, хороший пиар-ход. Макс в делах фирмы раньше особо не участвовал, так появлялся иногда, а теперь вот его в руководство выдвинули.

— Черте что и сбоку бантик, — продолжал сокрушаться Сергей Алексеевич. — Я, пожалуй, пойду, завтра дел невпроворот, а ты оставайся, дело молодое, отдохни и лети завтра со всей командой в отпуск, а я на базе останусь.

Хлопнув сына по плечу, старший Соколов, выпрямил по военному спину и вышел по-

английски, ни с кем не попрощавшись

Руслан подошел к барной стойке, заказал безалкогольный коктейль, обвел глазами танцующую и ликующую под модный трек публику. Многие из присутствующих на вечеринке вообще никогда не были на Майорке и совершенно не поняли бы ничего из их разговора с отцом. Отдых на халяву — это же голубая мечта для многих нынешних молодых людей и девушек.

Как всегда, Руслан вел внутренний диалог со своим строгим критиком и оппонентом. Рефлексия чистой воды периодически помогала ему отделять зерна от плевел и принимать верные решения.

"А может, ну его все..., выбросить из головы все мысли о работе и отдохнуть по полной на сто процентов. Помнится утром ты друг любезный, задумывался о том, чтобы найти для себя подходящую девушку в жены.

Противный внутренний голос в ответ нагло съязвил:

— Ха-ха, жену ему! Ты бы хоть невесту, милый друг, для начала нашел что ли...

— Да прав ты, прав, как всегда. Заткнись уже и лучше помоги делом, чем трепаться без толку.

"Жених и невеста, тили-тили тесто..., — голос не унимался и продолжал ёрничать и подкалывать своего хозяина.

— Вы не видели Викто..., точнее я хотел сказать Людмилу? — спросил Руслан проходившую мимо под руку со своим мужем Кристину Элитову.

— А Милу, она там наверху с Максом, — неопределенно махнула рукой Крис в сторону панорамной площадки.

— Кто ищет, тот всегда найдет, — заговорщически подмигнул Руслану Дмитрий.

Соколов пробирался сквозь танцующие в медленном танце пары, искал глазами золотое платье из шелка и светлые локоны, струящиеся по плечам. Пару раз он ошибся, один раз окликнул и коснулся локтя незнакомой девушки, извинился и снова продолжил поиски.

Выбравшись на воздух на панорамную площадку, он наконец-то увидел ту, что так терпеливо искал.

Интересно почему она в салоне красоты звалась Викторией, а через два часа неожиданно стала носить имя Людмила?!

То, что эта была одна и та же девушка, Руслан даже не сомневался. У него была фотографическая память на лица, но, кроме этого, голос девушки. Его невозможно было спутать или позабыть. Красивый, грудной тембр с низкими бархатными нотками при разговоре неожиданно менялся на более высокий и по девичьи звонкий. Это давало странное ощущение того, что в девушке соседствует одновременно бесшабашная юность и умудренная опытом зрелость.

При случайной встрече в салоне красоты "Элит" Виктория смотрела настороженно и немного отрешенно. Руслану тогда померещилась в серо-синих глазах девушки какая-то тайна, которую ему захотелось непременно разгадать.

Виктория облокотилась о высокие перила и задумчиво смотрела вниз на огни вечернего Питера. Максим Климов стоял к ней спиной чуть поодаль и о чем-то возбужденно разговаривал по телефону.

До Руслана долетели обрывки фраз, сказанные Максом резким, безапелляционным и деловым тоном.

— Вячеслав, по-вашему, я должен все это терпеть? Она что сквозь Землю провалилась?

Тогда найдите Аверину уже в конце концов. За что я вам плачу такие деньги?!

В ответ Максу видимо возражали, потому что он распалялся все больше и больше и перешел на крик.

— Вы забываетесь, это вы на меня работаете, а не я на вас! Отчет жду на электронную почту. — После секундной паузы он добавил. — Болван, нужно было сразу об этом сказать! Хорошо, я сейчас приеду. Ничего без меня не предпринимать, — грубо отрезал Климов и выключил телефон.

Максим резко обернулся, увидел Руслана и постарался скрыть свое замешательство, поспешно подошел к своей невесте. На щеках Климова играли желваки, а глаза лихорадочно блестели. Было видно, что он чем-то сильно раздосадован.

— Вот что за жизнь, даже в собственный день рождения ни на минуту нельзя оставить подчиненных, — Макс сквозь зубы тихо выругался. — Что-нибудь обязательно перепутают. Прости любимая за мой "французский", мне нужно по работе вернуться в головной офис. Я не смогу отвезти тебя домой и вызову для тебя такси.

— Макс, у тебя какие-то серьезные проблемы? — встревоженно спросила Мила (Виктория)

В ответ мужчина поцеловал свою невесту в щеку.

— Дорогая, не волнуйся, все нормально, издержки производства, неполадки на одном из объектов. Я все решу. Завтра вечером, как мы и договорились, за тобой заедет мой водитель Родриго. У нас ночной рейс, постарайся хорошенько выспаться днем. Встретимся в аэропорту, я все предусмотрел. Нас ждут незабываемый отдых и интересные, насыщенные экскурсии по одному из красивейших островов нашей планеты.

— Может быть я отвезу Милу домой? — галантно предложил свои услуги Руслан. Обещаю доставить ее в целости и сохранности. — Так как?

В ответ Макс согласно кивнул и продолжая на бегу отдавать кому-то распоряжения по телефону, покинул панорамную площадку.

Вика повернулась к Руслану и просто сказала,

— А давайте мы тоже побыстрее покинем это шумное место.

— С удовольствием, я не любитель подобных мероприятий, — Руслан взял девушку за руку, и они направились в сторону скоростного лифта.

— Можно провокационный вопрос, — Руслан пристально посмотрел на девушку, — у вас двойное имя как у испанских девушек? Ну знаете Анна Мария или нет, не так, лучше Виктория Людмила?

Виктория рассмеялась, — А вы Руслан, очень проницательны, да что-то типа этого...

— Так все-таки, как мне вас называть? — не унимался Руслан.

— Зовите меня Милой, — опустив глаза ответила тихо девушка.

— Хорошо, как скажите, хотя имя Виктория мне нравится больше.

«Аверина Людмила Владимировна, вам одобрен кредит на сумму...» — прочитав присланное сообщение, Людмила облегченно выдохнула. Банк «ВТБ» порадовал, и пусть процент высоковат, но теперь ей есть чем заплатить за квартиру, и есть на что жить, хотя бы первое время.

А дальше она обязательно что-нибудь да придумает. В конце концов, можно вернуться в модельное агентство, ей там неплохо платили. Опять же, есть шанс заключить договор с какой-нибудь косметической компанией. Вон Юлька Шевцова теперь лицо «Мэйбелин». Не бог весть что, но все же некая финансовая стабильность на пару лет ей обеспечена.

Людмила закрыла ноутбук и пошла в гостиную, прямым ходом к бару. Помнится, там была припрятана до лучших времен бутылочка красного сухого вина.

Лучшие времена, красивая жизнь, где же они?

Прошло уже больше месяца, как Люда, ничего не объясняя, спешно собрала свои вещи и сбежала от Климова.

«Какая же я дура, я сама загнала себя в ловушку ожиданий. Я напридумывала то, что не могло случиться, от слова СОВСЕМ, то есть НИКОГДА!

Как это называлось раньше? Ах да, ужасным словом мезальянс.

Глупая она девочка, раз мечталась, что сынок олигарха по-настоящему полюбит девушку из провинции. «Ага, держи карман шире, полюбит, догонит, и еще раз полюбит», — Аверина налила в бокал вина, посмотрела на верного пса, который терпеливо ожидал на коврик у порога, когда хозяйка вспомнит, что ему давно пора на вечернюю прогулку.

Люда жестом подозвала черного лабрадора. Пес резво подбежал и положил большую голову на колени хозяйки, ткнулся мокрым черным носом в ладонь, безмерная любовь отразилась в карих собачьих глазах.

— Джой, мальчик мой, ты соскучился? — Люда почесала за лохматым ухом, — думал, бросила я тебя, да? Нет, мой дорогой, в отличии от некоторых, я своих друзей не предаю. Как тебе было без меня, как жилось у соседки Наташки, не обижала она тебя? Ты мой красавец, — потрепала по холке своего любимца Аверина.

Пес внимательно смотрел на хозяйку, виляя черным хвостом.

— Побаловать тебя, что ли? — Люда достала из холодильника кусочки сырого мяса. Джой замер в предвкушении вкусняшки.

— Сидеть, — скомандовала Люда.

Лабрадор покорно ожидал, когда миска с едой наполнится и будет дана разрешающая команда «Можно»

— Чем больше узнаю людей, тем больше нравятся собаки, — с усмешкой произнесла вслух девушка, — как же верно это выражение.

— Можно, — шепотом разрешила Людмила и пес в мгновение ока накиннулся на миску с едой, — какой же ты славный малый.

«Ну что тут скажешь, что хотела, Людмила, то и получила. Сама виновата. Как говорится: «Бачили очи, шо куповали, ижте, хоть повилазьте!»

В роду у Авериной были кубанские казачки, а они славились яркой красотой, горячим темпераментом и взрывным нравом.

Людмила злилась уже не столько на несостоявшегося жениха, сколько на себя саму.

Как же она Максима любила, безоглядно, горячо и страстно. Полностью принимала его со всеми странностями, закидонами и подвыподвертами богатого олигархического отпрыска, не знающего ни в чем отказа.

В первые дни после знакомства Людмила не могла отвести счастливых глаз от Максима, как же ей несказанно повело, что именно ее он выделил из толпы девчонок, пришедших на собеседование в фирму «Максима — Трейд» на должность секретаря-референта.

Макс просто ткнул в нее пальцем и сухо сказал своему помощнику, — Вячеслав, вот эта самый лучший вариант. Она мне подходит, больше смотреть никого не буду. Выпроваживай остальных.

Воспоминания об этом первом дне почему-то особенно мучили душу девушки. Людмила была чистая, наивная дуреха, доверчивая, как несмышленный трехлетний ребенок. Она как кошка влюбилась. Максиму осталось только сказать:

— Заверните, я беру. — Взял, как вещь в прокате, во временное пользование!

Людмила вспомнила холодный взгляд Максима, серо-голубые глаза смотрели пронизывающе, не оставляя ей шанса на спасение. Его губы, властные, жесткие, в требовательном поцелуе взяли свое, не спрашивая разрешения у Людмилы. А руки... да что уж теперь...

А после как же она старалась соответствовать его желаниям, подучила английский, быстро справилась с провинциальным произношением. Даже на пластическую операцию согласилась по требованию Максима. Дескать, она, конечно, молоденькая и хорошенькая, но с помощью знакомого хирурга можно получить абсолютно идеальное лицо, тем более что все операции Максом оплачиваются. И она радовалась такому вниманию и щедрости своего любовника.

И пусть у нее чуть не случился анафилактический шок от большой дозы препарата, и сильно болела и кружилась голова после выхода из наркоза, но, когда она увидела себя в полный рост, она поняла, что это того стоило.

Из зеркала на нее смотрела незнакомая леди голубых кровей. Овал лица изменился, скулы стали более высокими и красиво очерченными, глаза распахнутыми, а губы пухлыми, и от этого соблазнительными. Кроме лица, была дополнительно сделана пластика груди. От провинциальной внешности не осталось ни малейшего следа. Макс был доволен. Еще бы, его «вещь» оправдывала вложения, она соответствовала статусу своего владельца.

Девушка вспомнила тот злополучный вечер, когда согласилась сопровождать Климова. Поначалу ничто не предвещало плохих событий. Пока Макс не предложил поехать поразвлечься в клуб «Тамерлан», дав обещание, что не будет стремиться в игровую VIP — зону, а только планирует немного выпить и посмотреть на танцующих на сцене артисток эротик-шоу.

Людмила беспечно согласилась. Откуда ей было знать, что невозможно противостоять тяге к игромании и адреналиновому шторму, гулявшему в крови Максима.

Она пыталась увести Климова из клуба, но он был в состоянии аффекта от крупного выигрыша и ничего не видел и не слышал. Ему хотелось играть еще и еще. И он снова ставил, ставил и ставил, радуясь, как младенец, очередному крупному выигрышу. Но удача — дама изменчивая, и Макс стал проигрывать, а потом занимать деньги, снова, снова и снова. До тех пор, пока ему не отказали в их выдаче.

Это искаженное, как от сильной боли, лицо до сих пор стояло перед глазами Людмилы.

Макс не излечился, словно не было долгих посещений кабинета психотерапевта и уверений в том, что Климов справился со своей зависимостью.

Когда Макс снял с ее руки дорогие часы, подаренные им месяц назад, Людмила готова была провалиться сквозь землю от сочувствующих взглядов окружающих.

— Макс, ну, Макс, давай уйдем отсюда, ну, пожалуйста, — пыталась остановить Климова девушка.

Когда часы «ушли» вслед за проигранными денежными суммами, Макс не на шутку разозлился.

— Что будете ставить? — спросил его сидящий за столом обрюзгший мужчина с масляными глазками, которыми он весь вечер бесстыже ощупывал фигуру Людмилы.

На что Макс, глядя на Люду, развязно ответил мужчине:

— Что, нравится моя киса? Забирай, пользуйся, она твоя на этот вечер, в счет ставки.

Мужчина кивнул и расплылся в довольной ухмылке, приняв девушку за проститутку.

Людмила тогда от возмущения потеряла дар речи и просто смотрела на Макса, не мигая.

— Что смотришь? — Максим, будучи уже изрядно пьяным, заказал еще виски. — Хм, а почему бы и нет, почему мне не поставить тебя в счет погашения долга. Мне тебя не жалко, ведь ты не настоящая белая королева.

— Ты пьян, отпусти меня придурок, мне больно, я уйду, — пыталась вырвать руку Людмила.

Слова Максима жгли разум:

— Ну и иди... — Максим грязно выругался, — и можешь вообще больше не возвращаться. Я все равно не люблю тебя, потому что ты, ты... дубликат, а не оригинал. Ты всего лишь удачная подделка, которую я сам создал. Считаю, что я тебя уволил без выходного пособия. Пошла прочь, плебейка.

Людмила задохнулась от слов, небрежно брошенных в ее адрес Климовым. Сказал, как какой-то проходимке, а не той, которой еще недавно обещал стать любящим и верным мужем.

Как больно! Розовые очки бьются стеклами внутрь! И как её так угораздило вляпаться по самое «не балуй...»

И вот теперь она увидела в новостях репортаж про торжественное слияние фирм в одну корпорацию. Максим, вполне себе счастливый и довольный, обнимал за талию девушку по имени Людмила Гладковская.

Он и не собирался искать Аверину! А зачем? К его услугам была другая Людмила. Вот почему от него нет ни единого звонка.

«Они жили долго и счастливо, и умерли в один день...»

«Какая падла придумала эту лживую сказку?!» — У Людмилы на глаза навернулись горячие слезы.

Девушка в сердцах швырнула на кровать мобильник, запустила красной туфлей в снимок Макса в серебряной раме на прикроватной тумбочке, но промазала.

Туфля с грохотом влетела в стену, а оттуда срикошетила напрямик в большой аквариум и булькнула рядом с пластиковым подводным замком, разогнав стайку золотых рыбок в зеленых зарослях водорослей.

«Почему все так?! Сукин ты сын, Максим Андреевич Климов!»

Она так много сил и времени потратила на него! А он быстро нашел ей замену.

Интересно, кто она такая? Между ними потрясающее сходство.

На месте этой девушки должна быть Людмила, а не эта испуганная лань, которая даже улыбаться толком не умела. А как она ходила по сцене! Так, словно никогда не стояла на высоких каблуках. Уж Аверина это сделала бы в тысячу раз лучше. Ее прилежные уроки в модельном агентстве не прошли даром, показала бы высший класс!

Глубоко затаившись, Людмила выпустила кольца дыма в открытое настежь окно.

Разве трудно было смолчать ей тогда в этом игровом клубе, но нет, Людмилу просто понесло. Она кричала на Макса, припомнила все: от мелких бытовых ссор до промашек Климова в постели. Последнего он никак от нее не ожидал.

Ну и флаг ему... Тоже мне, сверхгигант большого секса. Людмила мстительно припомнила, как он не смог завершить начатое в постели просто потому, что банально перепил вискаря.

После трансляции по ТВ событий, ознаменовавших слияние трех строительных гигантов в одну корпорацию, да еще в день рождения Максима, Аверина полностью рассталась с иллюзиями по поводу своего возвращения к бывшему жениху.

Максим... Он и не собирался извиняться перед ней, а уж тем более ее искать.

И вот финал, она опять в съёмной квартире, без денег, с кучей долгов. Хорошо, хоть кредит сегодня ей одобрили.

Впрочем, хватит рефлексии. Люда выбросила недокуренную сигарету и захлопнула открытое окно.

Что сделано, то сделано, нужно жить дальше. Да больно, досадно, и при желании Людмила с удовольствием отомстила бы Климову.

К черту любовь, от нее одни неприятности, с этого дня ею будет руководить только голый расчет!

— Ну, что, Джой, пойдем гулять, а то ты во мне сейчас дырку взглядом просверлишь.

Аверина взяла поводок, посмотрела на намордник и решила не одевать его на собаку. Время позднее, двор наверняка пустой, вряд ли кто гуляет в такое полуночное время. Да и пес ее не считался агрессивным. Закрыв квартиру, девушка вошла в лифт, пес послушно последовал за своей хозяйкой.

Руслан и Виктория вышли из здания «Максима-Трейд» и с облегчением вдохнули прохладный вечерний воздух. Накрапывал дождь, становилось ветрено, собственно, это была обычная Питерская погода и Руслан порадовался, что он приехал на своей машине.

— Никогда не любил подобные шумные мероприятия, — Руслан указал на темно-синюю BMW, и они пошли в сторону припаркованной машины.

Мужчина посмотрел на свою спутницу, девушка выглядела немного уставшей и какой-то растерянной. Руслану так хотелось ее успокоить, что он неожиданно для себя спросил:

— Виктория, скажите, вы очень торопитесь домой? А если мы с вами прокатимся по ночному городу? Я предлагаю просто так, без задней мысли. Тем более, что Максим мой... ну, не то, чтобы прямо близкий друг, но, можно сказать, хороший знакомый. Вам нечего меня опасаться.

— Руслан, прошу вас, называйте меня Милой. Никто не должен знать моего настоящего имени. Для этого у меня есть веские причины.

— Надо же, как интересно, вы тайный агент, — Руслан улыбнулся, — наверное, вас разыскивает Интерпол? И что же вы такого страшного натворили?

— Вовсе нет, — со смехом ответила Виктория, — я чиста перед государством и законом, а также перед своей совестью. Пусть это будет моей маленькой тайной, ведь в женщине должна быть какая-то загадка?

— Несомненно, иначе нам, мужчинам, станет неинтересно жить в этом мире.

Руслан открыл дверь машины и помог девушке устроиться в салоне. Шлейф от вечернего платья пришлось собрать и приподнять, отчего в высоком разрезе мелькнули красивые стройные ноги девушки.

Выехав с парковки, Руслан включил негромко музыку. По салону разлилась мелодия в стиле DeerHouse, через минуту она сменилась модным попсовым треком.

— Хорошо, я постараюсь привыкнуть, что вас зовут Людмила.

— Руслан Сергеевич, просто Мила. Договорились?

— Договорились, Мила. Пусть это будет нашим маленьким секретом. Предлагаю перейти на ты, не против?

— Нет, я не против, — ответила девушка.

— И давайте, я тоже буду для вас просто Руслан, без Сергеевича. А то мне кажется, что я старею на глазах рядом с вами, то есть я хотел сказать рядом с тобой.

Руслан исподволь разглядывал девушку в зеркало заднего вида.

Тонкий профиль, большие глаза в обрамлении длинных ресниц, нежная матовая кожа, высокие брови. Ей невероятно шло это вечернее золотистое платье с открытой спиной. Прямо высокородная принцесса или королева из сказки.

Руслану на миг захотелось прикоснуться к шелковистой коже, ощутить ее гладкость, вдохнуть соблазнительный аромат.

«Что это со мной? Прямо наваждение какое-то. Чужих невест уводить — это как-то не по-мужски...», — Руслан сделал музыку чуть громче.

Виктория незаметно для себя стала подпевать припев песни.

Если хочешь поймать меня в сети, Ты сплети их из собственных рук. И заставь позабыть все на свете, Уведи от друзей и подруг Замени звезд сиянье глазами, А шум ветра дыханьем

своим, Стань единственно нужным, желанным И тогда будешь нежно любим

(1) — * примечание автора

Голос неожиданно сильный с низкими грудными нотками взбудоражил Руслана и подарил приятное тепло и нежность в душе.

— У тебя очень красивый голос. Ты давно поешь?

— Пою, сколько себя помню, в раннем детстве я училась у бабушки, она преподавала в консерватории, и даже когда вышла на пенсию, продолжала заниматься со мной вокалом. Потом была музыкальная школа по классу фортепиано, далее консерватория, я пошла по стопам бабушки, все в один голос говорили, что я — великое дарование. У меня редкий голос в четыре октавы. Как-то незаметно для себя выучилась, стала сама преподавать, более пяти лет занималась с учениками. А потом... — Виктория запнулась.

— И что же случилось потом? — Руслан уловил легкую тень, набежавшую на лицо девушки.

— Бабушка умерла, год назад ее не стало.

— Прости, я не знал, — Руслан положил свою ладонь на руку девушки, — я соболезнаю.

— Спасибо, я понемногу начинаю привыкать, что ее нет рядом с нами, она есть в другом мире, но все равно мне ее очень не хватает.

Я тебя понимаю, когда погибла моя мама, я был еще школьником.

— Как это случилось? — Вика с теплом посмотрела на Руслана.

— Авиакатастрофа, самолет упал с большой высоты, никто не выжил в том злополучном рейсе. Наша семья смирилась с потерей, мама была очень светлым и жизнерадостным человеком.

— Наверное, ты на нее очень похож?

— Давай не будем о грустном, — Руслан улыбнулся, — лучше расскажи еще о себе, чем ты занимаешься в компании Климовых?

— Вы... то есть ты... пытаешься понять, что я делаю в «Максима-Трейд»? — Виктория пожалала плечами и продолжила. — Так бывает, мне захотелось сменить род занятий и попробовать себя в другом качестве. Я хорошо знаю английский и французский языки, поэтому решила попробовать себя в роли переводчика и референта.

— Значит, на Майорке будет, кому объяснить и перевести мне информацию от гида. Я не силен в языках. Английский еще более-менее, а вот французский вообще не знаю, кроме фразы «Шерше ля фам».

— Мы почти приехали. Вот здесь, пожалуйста, направо поверни, и во двор, вон тот красный монолитный дом, третий подъезд, пожалуйста, — показала Виктория. — Благодарю, что подвез меня. Завтра, то есть уже сегодня, нужно собрать вещи, я еще не паковала чемоданы.

— Увидимся, я ведь тоже лечу на Майорку, — Руслан открыл дверь авто. — Может быть, проводить до двери? Вдруг тебя кто-нибудь украдет, я не хочу держать ответ перед твоим женихом.

— Нет спасибо, я сама, у нас спокойный двор и хорошие жильцы.

— Я все-таки подожду, когда ты поднимешься, помаши мне из окна. Какой у тебя этаж?

— Пятый, вон те два окна, видишь, шторы светлые. Это моя комната.

Руслан взял девушку за руку, — Спасибо, вы... ты была украшением сегодняшнего вечера. Я приятно провел время. Надеюсь, мы еще увидимся?

— Конечно, и думаю, что это произойдет намного быстрее, чем ты думаешь.

— А Максим? У тебя что, с ним несерьезно? Руслан вопросительно вскинул брови, — Правда, я тебе тоже понравился?

— Мы увидимся завтра, точнее, уже сегодня вечером, — взглянув на часы, со смехом ответила Виктория,

— О, черт, я совсем позабыл, я же сам только что говорил о поездке. А я уж было размечтался... — рассмеялся Соколов.

— До встречи в аэропорту.

Вика помахала Руслану и скрылась в подъезде. Немного подождав, мужчина поднял голову и увидел, как зажегся свет на пятом этаже, на одном из окон дрогнули шторы. Виктория махнула ему рукой. Руслан в ответ помигал габаритными огнями. Немногим позже свет в окнах погас.

«Какая замечательная, такая искренняя и чистая, совсем не похожая на нынешних. Интересно, сколько ей лет? Наверное, не больше двадцати. Говоришь, словно самому уже как минимум сорок, — мужчина все никак не мог забыть голос Виктории. — Как она красиво пела».

«Руслан Сергеевич, а ты, батенька, по ходу влюбился, — внутренний голос не заставил себя долго ждать. Во всем Питере не смог найти свободную девушку?»

Руслан даже не заметил, как у него изменилось отношение к предстоящей поездке на Майорку.

«Вот вечно ты все испортишь. Ну, и что с того, невеста — это еще не жена.

До завтра, она сказала мне до завтра. Точнее это будет уже сегодня.

Пятнадцать минут второго! Ну, надо же, я уже и не припомню, когда возвращался домой в такое позднее время. Так, гоу, Рус, на парковку и на хаус. Виктория, нет же, она Людмила, да нет же, просто Мила. И она невеста, но еще не жена. Значит, у меня есть шанс. В любви, как на войне».

*Примечание автора

(1) Стихи Алины Летней «Любовь в твоих глазах»

В двадцать три часа охранник Михаил Сазонов заступил в ночную смену на дежурство. Он прошелся по объекту и обнаружил, что левая из камер наблюдения неисправна, отчего парковочная площадка просматривалась ровно наполовину, и часть машин оставалась в «слепой» зоне.

— Ну, что там? — заорал с другого конца площадки Антоха Сиваков. Ему не терпелось достать принесенное с собой пиво, а его друг Миха оттягивал этот волшебный процесс во времени.

— Да непорядок. Кажется, одна из камер слежения накрылась медным тазом. Надо заявку сделать, чтобы починили, — ответил ему Сазонов.

— Миха, сегодня все равно специалисты не приедут, до утра мы как-нибудь перекантуемся, — ответил Сазонову Антон. Далее он прошелся вдоль забора и, не обнаружив ничего подозрительного, вернулся на пост.

— Антоха, ну, чего мы как лохи сидим в пятницу, может, пивка накатим, а? — доставая из спортивной сумки припасы, произнес парень и лукаво подмигнул напарнику.

— Мишка, ты чё, рехнулся? Бухать он собрался... Мы же при исполнении, то есть на рабочем месте. Если начальство заявится, нам несдобровать, даже не думай об этом!

— Тоха, да ладно тебе, что ты такой зануда. Брось ты свои военные привычки, при исполнении он, — передразнил друга Михаил, — начальство давно уже укатило за город на шашлыки или на рыбалку подалось. Я давеча видел, как Карленых хвастался своему корешу, что ружьишко присмотрел клевое, а тот ему удочки показывал. Не иначе поехали пристреливаться или рыбку удить.

Антон в ответ неопределенно пожал плечами.

Михаил открыл пиво и с блаженным видом сделал пару глотков прямо из бутылки.

— Ты как хошь, а я футбол буду смотреть и пивко с рыбкой трескать. Сегодня ж Чемпионат начинается, так шта буду болеть за наших.

Парень врубил телевизор погромче.

— О, гляди, уже началось, и уже гол забили. Гля, гля, ща пенальти будут бить! — Михаил радостно захлопал в ладоши. Руки у него были с короткими и толстыми пальцами, шея, вросшая в покатые широкие плечи, а затылок коротко выбрит под насадку.

Михаил, напротив, был высок и жилист, чернявый и смуглый, с большими выразительными глазами ласкового теленка, он производил неизгладимое впечатление на женский пол. Военная выправка добавляла ему харизмы и, если бы не провинциальный акцент и увлечение литрболом, возможно, его жизнь имела бы совсем другой статус.

Незаметно для себя парни увлеклись матчем, и только через час Антон невзначай напомнил Михаилу:

— Слышишь, давай хоть на улицу выглянем и по периметру еще раз пройдемся, вдруг чего не так! Нам потом Карленович глаз на жопу натянет за такую охрану и будет тебе и пенальти, и штрафной по полной программе.

— Да ладно, никого ж нет. Полчаса назад бабенка какая-то прошмыгнула к машине, да вроде бы уже выходила она. Да ещё джип выехал чёрный, расслабься ты уже. Гля на него, вот что за человек, и сам не отдыхает и людям не дает.

— Антоха, а может, ты и прав, что мы, не люди, что ли? А что у меня есть, — с этими

словами Михаил жестом фокусника достал банки с мидиями и устрицами, открыл их, и со счастливым лицом стал доставать деликатесы руками прямо из банок и выкладывать на тарелку.

— Как же мало, Миха, бывает надо для счастья человеку, как это, а... Хлеба и зрелищ во, точно! Не помню, правда, кто сказал, но умный был человек!

— Не, лучше мидий, пива и зрелищ, — Михаил удовлетворенно вытер руки о комбинезон и сгреб в пакет недоеденные куски сухой таранки.

Антон устроился на диванчике, а Михаил расположился в обшарпанном кресле. Охранники продолжили смотреть второй тайм с участием любимой футбольной команды. Их возгласы попеременно разносились по территории парковки. Фразы, состоявшие в основном из бранных слов, не обещали ничего хорошего судье и вратарю, пропустившему очередной гол в родные ворота. Вечер пятницы у этих двоих явно удался.

* * *

Вячеслав устал как бродячая собака, тело ныло и гудело, он отпустил помощника, все равно от него не было никакого толку. Наблюдать — это ведь не догонять, можно и одному в машине музыку послушать.

«Все же мастерство не пропьешь, лихо он выследил девушку, а всего-то надо было пробить ее контакты в соцсетях, чтобы найти новую съемную квартирку», удовлетворенно размышлял Вячеслав.

Дверь подъезда открылась, из него вышла Аверина с черным лабрадором на поводке.

Мужчина подался вперед.

«Ага, наша красавица на прогулку собралась, прекрасно, и я с ней пройду, а то уже ног не чую и зад до колিক отсидел», — Вячеслав быстро покинул авто и торопливо устремился за идущей в сторону ближайшего скверика девушкой.

Аверина спустила с поводка лабрадора и зашла на огороженную территорию парковки. Вячеслав предусмотрительно накинул на голову капюшон ветровки и черной тенью последовал за Людмилой, держась на почтительном расстоянии, чтобы не нервировать собаку и не привлекать внимание девушки.

*** **

— Ну, и где этот придурок, — Макс злился, что ему приходится иметь дело с такими, по его мнению, даунами.

В нетерпении он набрал Вячеслава на мобильном.

— Быстро говорите, где вы сейчас находитесь?

— Прямо перед вами, — Максим увидел вышедшую из тени фигуру мужчины, стоящего напротив парковочной стоянки, — аккуратнее, не сбейте меня.

«Да я бы с превеликим удовольствием, но пока ты мне нужен живой, — Максим припарковался и вышел из машины, с грохотом захлопнув двери машины.

— Тише вы, Максим Андреевич, ночь же кругом, да и охранники могут нас услышать.

— Это я слушаю вас и, если можно, покороче, строго по делу. Дайте мне одну лишь конкретику, обойдемся без лишних деталей.

— Я разыскал Людмилу Аверину.

— Ты уверен, что это она? — Максим напрягся.

— Сто процентов! Час назад Аверина вышла из дома, чтобы выгулять собаку.

— У неё есть псина? — Максим удивленно вскинул брови.

— Она у неё была и раньше, на момент встречи с вами она пристроила пса соседке.

Теперь забрала обратно и сменила место проживания, сняла квартиру вот в этом доме. Вячеслав ткнул пальцем в сторону новостройки.

— Так, понятно, что дальше.

Вячеслав торопливо продолжил.

— Я проследовал за ней, шел на приличном расстоянии, чтобы не привлекать ее внимание, но и не потерять из виду девушку, так как боялся, что она опять от меня сбежит.

— Дальше, — Максим в нетерпении переминался с ноги на ногу.

— Так вот, она зашла на парковку, Я так понимаю, пошла к машине, я ждал её в сторонке полчаса. Близко к ней не подходил, чтобы не спугнуть и не оказаться на записи камер наблюдения. Людмила что-то искала в машине, потом стояла и курила вон там, — Вячеслав указал на крайний ряд автомобилей. — Мне показалось, что она кого-то ждала. Дальше все произошло настолько стремительно, что я даже не успел среагировать.

Двое неизвестных подошли к Людмиле, один что-то спросил и отвлек ее, чтобы та повернулась к нему лицом, а другой ударил ее ребром ладони по шее. Девушка как подкошенная рухнула на руки одного из них, после чего ее втащили на заднее сиденье джипа.

К ним подошел еще один, они о чем-то поговорили, и парень отвалил.

Этот явно был не при делах.

После чего джип быстро выехал с парковки и скрылся.

Максим замер, а потом медленно, чеканя каждое слово, спросил Вячеслава.

— Что охрана? Кто-нибудь еще видел это, кроме вас?

— Думаю, что нет. Никто даже не выходил. Но шлагбаум поднимали, за все время выезжали две машины — «Вольво» белая, ну, и этот черный джип, который увез Аверину. А, ну, и еще темно-синяя бэха.

— Номера удалось разглядеть? — отрывисто спросил Климов.

— Нет, они были густо замазаны грязью, — Вячеслав отрицательно покачал головой.

— Это все? — спросил Максим и посмотрел исподлобья на подчиненного.

— Не совсем. Я подошел к тому месту, где стояла Аверин, а и обнаружил на покрытии кровь, после чего сразу же позвонил вам.

— Возможно, это... — Макс запнулся, достал телефон, набрал sms-ку с запросом на выполнение задания. В ответ пришла цифра 0, что означало «Нет возможности выполнить заказ».

«Нет, это не может быть киллер, слишком быстро. Тогда кто?» — Климов лихорадочно соображал, что ему предпринять.

— Похоже на похищение, — осторожно предположил вслух Вячеслав.

«Кретин, а то я без тебя не догадался. Ну что ж, можно поступить иначе. Придется привлечь полицию, а Вячеслав послужит своего рода лакмусовой бумажкой».

— Слушайте меня внимательно и сделайте все точно, как я вам сейчас скажу.

Через двадцать минут после того, как я отсюда уеду, вы заезжаете на стоянку с громкой музыкой и сигналите, что было силы. Далее освещаете площадку и едете к месту, где видели кровь, якобы чтобы оставить машину на парковочной стоянке. Привлекаете внимание охранников, поднимаете шум, достаете удостоверение, представляетесь нач. службы безопасности и вызываете нашу доблестную полицию.

Нужно придать делу как можно большую огласку, чтобы те, кто похитил Людмилу, засуетились и подумали, что на них есть компромат. Далее дашь показания, что вы видели

кровь на покрытии. О том, что шли следом за девушкой, не говорите ни слова. Наверняка, все и так записано на камеры слежения, и нужно будет просто подождать, чтобы понять ход событий.

Вячеслав молча кивнул Климову.

— Завтра вечером я улетаю на Майорку на пару недель. Соберите для меня всю информацию, что успеете накопать за это время. Если будут сложности с полицией, сошлитесь на меня. Держи меня в курсе.

Мужчины, не подавая друг другу руки, молча разошлись по своим машинам.

«Форсмажор», — Максим сел в авто и попытался найти объяснение произошедшему.

«Пятница не задалась», — Вячеслав глянул на часы, засек двадцать минут и мысленно попрощался с горячим чаем и теплой постелью.

Руслан подъехал к парковочной стоянке. Не дожидаясь охраны, он беспрепятственно заехал на территорию, воспользовавшись брелоком для открытия шлагбаума.

К слову сказать, дежурившая охрана даже ухом не повела, по ТВ шел чемпионат мира по футболу и Мишаня с Антохой, обложившись сухой рыбкой и пивом, следили за тем, как будет пробит очередной пенальти.

Соколов включил дальний свет и высмотрел местечко между черным джипом и белой ауди. Со стороны ограды возле одной из машин он увидел женский силуэт и двоих мужчин рядом. Негромкий хлопок, сдавленный крик и какая-то возня возле джипа привлекли внимание Руслана. Издали трудно было понять, что там происходит и Соколов решил подъехать поближе.

Девушка выглядела по меньшей мере странно, она свисала как тряпичная кукла в руках одного из парней. Черная куртка, светло — голубые джинсы, короткий топ открывал красивый плоский живот — это все, что удалось разглядеть в тусклом свете Руслану.

Один из парней быстро открыл дверь, а второй втаскивал девушку на заднее сиденье джипа.

Дилемма между «вмешаться» и «оставить всё так, как есть» мешала мужчине уйти с парковки домой.

Руслан внимательно оглядел двоих крепких ребят в кожанках.

После секундного замешательства Соколов решил все же подойти и поинтересоваться, не требуется ли его помощь.

— Парни, у вас все нормально? Я видел, что вашей девушке стало плохо...

— Спасибо, все уже ок. Просто жена моя в гостях на дне рождения подруги слегка перебрала, на ногах еле стоит. Завтра выспится и будет как новенькая.

— Да, такие вот они, девушки, — засмеялся второй, что сидел за рулем, — даже не знаешь, как лучше, с ними или без них.

Руслан подошел к джипу и пригляделся, длинные светлые волосы наполовину прикрывали лицо, яркая помада на губах была слегка размазана.

«Да, похоже, что, действительно, сильно пьяна», — подумал Руслан.

— Ну, если моя помощь не нужна, то я, пожалуй, пойду.

— Еще раз спасибо, брат, все хорошо, мы уже уезжаем, — торопливо проговорил один из парней.

Водитель джипа завел авто и посигналив перед проходной, на высокой скорости покинул парковочную стоянку.

Своеобразный акцент двоих и обращение «брат» не оставляли сомнений в том, что парни были с южных широт нашей великой Родины.

Руслан собирался уже уйти с парковки, как услышал тихий шорох и какое-то шевеление под своим автомобилем.

— Черт, ну, кто еще тут?! Что за день сегодня выдался!

Руслан достал фонарик и осветил.

Из-под машины на него сверкнули глаза, и донеслось тихое злобное рычание.

— Э, друг, ты неверное место нашел для своего собачьего отдыха.

Свет фонаря выхватил большое алое пятно на светлом покрытии.

— Да ты хворый, песик, иди ко мне, я посмотрю, что с тобой. Пес не шевелился.

Чтобы вытянуть собаку из-под машины Руслану пришлось смириться с тем, что костюм будет испачкан грязью и безнадежно испорчен.

Под машиной оказался пес черной масти, его бок был мокрым от крови.

— Эх, бедолага, не могу я тебя тут бросить, поедem с тобой в ветеринарку.

Руслан открыл машину, расстелил плед и осторожно положил пса на заднее сиденье.

Он обратил внимание, что на шее собаки блеснул ошейник.

— Да ты не бродяга, у тебя есть хозяин. Значит не все потеряно. Потерпи дружище, сейчас я тебя доставлю одному хорошему доктору, и он тебя осмотрит.

— Руслан, ты что здесь делаешь? — спросил ветврач Валерий Никитин, когда увидел своего знакомого, входящего в ветлечебницу с собакой на руках.

— Да вот заехал на парковку, и такой вот сюрприз под машиной обнаружил. Не смог бросить на произвол судьбы, собака в ошейнике, наверняка есть хозяин. Посмотришь? Будет жаль, если истечет кровью и погибнет почем зря.

— Вообще-то прием давно закончен, но куда ж теперь от вас деваться. Клади на стол своего пациента.

Руслан осторожно положил собаку, которая почти не подавала признаков жизни.

— Ого, рана-то не простая, гляди, это ж огнестрел? Нужно извлечь пулю, сейчас сделаю наркоз и прооперирую.

— Надо же, кто ж его так? — удивленно ответил Руслан.

— Знаешь, сколько ко мне таких приносят. Я рану зашью и обработаю, но оставить пса у себя не смогу. Тебе придется его забрать. И еще, мне нужно заявить куда следует...

— Слушай, а давай без этого обойдемся, а? Не хватало нам с тобой вопросов и особенно допросов...

— Хорошо, как скажешь. Считай, что я ничего не видел. Но тебе придется заплатить за операцию, наркоз и прием врача.

— Да без проблем, Валер, ты делай свое дело, я подожду.

Руслан сел на кушетку и не заметил, как его сморил сон.

Проснулся он от энергичного потряхивания за плечо. Над ним стоял доктор, он устало произнес:

— Все, пес сейчас в отключке, проспит до утра. Утром, скорее всего, ему будет не очень хорошо. С ним нужно будет побыть, когда он станет отходить от наркоза. После обязательно нужно проколоть антибиотики и делать регулярные перевязки.

— Я завтра улетаю по делам, придется его поручить своей младшей сестре, — ответил ветврачу Руслан. — Думаю, Златка позаботится о нем, она любит животных.

— Кстати, его зовут Джой, — сказал Валерий и протянул ошейник с гравировкой. — Позже пробью по базе, пес породистый и чипированный. Так что его хозяина найти будет не проблема. Отзвонюсь.

— Еще раз спасибо от меня и от пациента.

Руслан завернул Джоя в плед и аккуратно вынес на улицу, после чего положил его на заднее сиденье бэхи и поехал домой.

Обернувшись, он посмотрел на перебинтованную собаку, которая мирно спала после наркоза.

— Ну, что, друг, будем знакомы, поедem будить Златку. Считай, что тебе повезло, и ты

сегодня заново родился. Надо будет завтра обдумать случившееся...

Руслан подъехал поближе к своему подъезду и набрал номер сестры.

— Золотко, нужна твоя помощь, а то мне тяжело тут одному будет справиться с ситуацией. Спустись вниз, пожалуйста.

— Хорошо, Руслан, — сонный голос сестры на удивление звучал мирно, — мне сейчас лень ругаться, но завтра я все скажу, что я о тебе думаю.

Златка выскочила из подъезда и, увидев Руслана, всплеснула руками:

— Руслан... что с тобой, у тебя весь костюм в крови?! — Златка испугано смотрела в глаза брата.

— Не пугайся. Это не моя кровь, я тебе там радость принес...

— Радость? — Златка округлила большие серо-зеленые глаза

— Да, это пес по имени Джой. Придержи двери машины, я возьму его на руки, он серьезно ранен. Мы с ним из ветеринарки.

Руслан занес Джоя в квартиру и поручил его заботам Златки, которая мгновенно прониклась участием и влюбилась в черного лабрадора. Она сокрушалась тому, что пес так сильно пострадал.

— Это нЕлюди, за что же они его так? Чтоб им пусто было...

Златка гладила большую черную голову собаки, в глазах девушки стояли слезы.

Руслан устало разделся, принял душ и через пять минут после того, как его голова коснулась подушки, он уснул крепким сном молодого мужчины.

Вечер пятницы был богат на неожиданные вопросы и очень скуп на верные ответы.

Людмила открыла глаза и не сразу поняла, где она находится.

Темное помещение с бетонными стенами, еле пробивающийся дневной свет, какие-то полки с грудой инструментов, канистры и своеобразный запах, позволили предположить, что ее держат в каком-то подземном гараже. Руки девушки были крепко связаны сзади, в довершение ко всему, ей очень хотелось пить. В горле так пересохло, что Люда готова была отдать любые деньги за бутылочку прохладной минеральной воды. Да что там минеральной, она была согласна на стакан обычной воды из-под крана, лишь бы утолить мучавшую ее жажду.

«Что, собственно, с ней произошло? Нужно попробовать восстановить ход последних событий. Главное сейчас не поддаваться панике! Так, по порядку, она выгуливала Джоя в сквере и решила зайти на парковочную стоянку, чтобы забрать из бардачка любимый диск с музыкой, а также спортивную сумку, что она оставила на заднем сидении арендованной на пару недель белой «Вольво». Все же искать новую работу было гораздо удобнее, если передвигаться на автомобиле, а не на общественном транспорте.

Почти поравнявшись с авто, Людмила услышала мелодичный звук рингтона мобильного в кармане куртки. Мелодия была не из списка знакомых номеров, в подтверждение на экране высветился блатной номер с множеством восьмерок. Шестое чувство говорило, что не нужно отвечать на звонок, но Людмила по какой-то причине отмела голос интуиции. Вдруг это какой-нибудь агент или фотограф с последнего показа в Москве.

— Я вас слушаю, — девушка отошла в сторону от машины и прикурила тонкую дамскую сигарету.

— Доброй ночи, Людмила. Я сожалею, что совсем не подумал о разнице часовых поясов, у вас там уже за полночь.

— Да, верно, сейчас уже половина второго ночи. Простите, а вы бы не могли представиться.

— Мое имя ничего вам не скажет, а вот то, что мы с вами можем быть полезны друг другу...

— К чему такие предисловия, — Людмила Аверина бесцеремонно перебила мужчину, — говорите конкретнее. Чего вы от меня хотите?

— Мне бы хотелось задать вам несколько вопросов, но я предпочту сделать это не по телефону, а лично. Поверьте, разговор очень важный и не только для меня, но и для вас... Завтра я прилетаю из Варшавы, вам будет удобно со мной встретиться? Меня зовут...

Звонок неожиданно оборвался.

Аверина покрутила айфон в руках и не дождавшись повторного звонка, сунула мобильник в карман короткой черной куртки.

— Черт знает что... Кому не спится в ночь глухую...

В этот момент краем глаза Люда заметила мужскую фигуру, а спустя пару секунд кто-то резко ударил ее в область шеи, ноги девушки подкосились, и она рухнула на руки одного из парней.

Увы, больше она, к своему ужасу, ничего не помнит, провал в памяти, ни словечка, ни единой мысли, только тупая боль в висках и шее слева.

Людмила огляделась, она лежала боком на заднем сидении автомобиля, руки ее были

связаны за спиной и от этого они сильно занемели, она их почти не чувствовала.

Аверина вспомнила, как она в детстве со старшим братом изучала морские узлы и училась распутывать их на время. Брат мечтал служить в десанте или морской пехоте и регулярно тренировался, используя сестру как своего бессменного личного помощника.

В голове наставнически зазвучал голос Славика:

«Смотри, если тебя туго связали, нужно просто сильно напрячь мышцы, чтобы слегка растянуть веревку и начать выкручивать по спирали руки, — объяснял Людмиле Ростислав. — Гляди: ап, раз, два, три и вот уже мои руки на свободе».

«Надо же, пригодилось», — Люда последовательно повторила все действия, как учил ее старший брат.

Веревка поддалась, и через десять минут Людмила благодарила бога, что из дома она вышла в джинсах и в удобных кроссовках, а то стучала бы сейчас каблуками как полковая лошадь по звонкому плиточному покрытию.

На цыпочках девушка подошла к двери гаража и попыталась ее открыть, но она оказалась заперта на засов снаружи.

«Значит, путь к желанной свободе лежит через металлическую лестницу, ведущую наверх.

Людмила осторожно прокралась вдоль стены и оказалась в светлом холле, который вывел ее в просторную гостиную.

Из комнаты слышались мужские голоса, Аверина решила подойти поближе.

За большим столом сидели двое мужчин, которые, увидев девушку, страшно всполошились.

— Заур, — громко прокричал тот, что был повыше, — девчонка пришла в себя.

Испугавшись двоих бородатых мужчин, Людмила кинулась в смежное помещение, которое, как назло, оказалось кухней, и из нее не было никакого выхода.

Что оставалось делать беглянке? Только отчаянно защищаться!!

— Киска, не надо так нервничать, все хорошо. Тебя никто не обидит, — пытался сгладить ситуацию один из мужчин.

— Я вам не верю! Нет, слышите, не подходите ко мне, иначе я за себя не ручаюсь.

— Тихо, тихо, лапочка, — перехватив ее взгляд, мужчина попробовал обойти ее слева, сделав знак своему брату, чтобы тот отрезал девушке путь к открытому настежь окну.

Люду била крупная дрожь. Аверина прижалась спиной к полкам с посудой, взяла в руки первый попавшийся предмет, им оказалось большое белое блюдо, которое через секунду полетело в преследовавшего девушку молодого парня.

— Что ты делаешь, ты сумасшедшая? — закричал один из парней, — прекрати немедленно. Это же дорогой французский сервиз, он именной.

— Кто вы такие? Вы похитили и напугали меня, и хотите, чтобы я вела себя с вами прилично, — взвизгнула Аверина, запустив в одного из парней банкой с вареньем. Стекло разлетелось вдребезги, оставив на белоснежной стене вишневое пятно с потеками.

Со стороны могло показаться, что эти трое затеяли какую-то веселую игру, только почему-то никто из них не смеется.

Двое мужчин бегали за Людой по кухне и уворачивались от летевших в них тяжелых предметов. При этом все истошно орали и даже не пытались услышать друг друга.

Забежав обратно в гостиную, Людмила схватила со стола хрустальную вазу и с размаху запустила в того, кто звался Зауром. Ваза с грохотом разбилась о противоположную стену, а

ее осколки полетели в блюдо, стоявшее на красиво сервированном столе. Вошедший повар Хасан, увидевший всю эту неприглядную картину, взревел не своим голосом.

— Безмозглая курица, что ты наделала, паршивка! Ты испортила обед моих хозяев, я выдерну тебе ноги и сделаю из них новый черкез тавук.

— Глупых и толстых бегемотов никто не спрашивал, иди своей дорогой! — Людмила зло огрызнулась и показала средний палец в ответ тучному мужчине.

В один миг здоровенный повар, оскорбленный жестом и нелестным сравнением в свой адрес, схватил Аверину за талию одной рукой, а другой взял за длинные светлые волосы и сильно запрокинул голову девушки назад. Людмила вскрикнула от боли и тут же вцепилась ногтями в руки своего мучителя.

— Отпусти меня, кретин! — пронзительно заверещала Людмила.

— Ах ты, кошка бешеная, что ты орешь, тебя что, белый медведь изнасиловал? — задал риторический вопрос повар.

— Держи, держи ее Хасан, прижми ее к стене, я сейчас веревку принесу, — прокричал Заур и быстро кинулся в сторону подземного гаража.

Через четверть часа уставшие от потасовки братья Вечкановы пили коньяк в наспех прибранной кухне. На стене остались отпечатки бывшего сражения, повар, громко чертыхаясь, выкидывал в мусор заботливо приготовленный им праздничный обед.

— А Тамик мне говорил, что эта девушка интеллигентная особа! Видел бы он, во что она превратила наш дом, — сокрушался Заур, оттирая пятно от варенья на некогда белоснежной стене кухни.

— К вечеру брат вернется, вот и поговорим. Хотя, может, зря мы всё это затеяли, а, Заур? Тамик, возможно, будет недоволен нами, — осторожно предположил Магомед, собирая в ведро осколки от тяжелой хрустальной вазы.

— Мага, девчонка у нас, и это главное, а как это случилось, уже не так важно, — ответил младшему брату Заур. — Ничего, посидит эта красавица в гараже, без еды и воды, глядишь, и станет поласковее, как раз к приезду нашего брата.

— Заур, а ты ее хорошо связал?

— Я ее не просто связал, я вколол ей кое-что для успокоения. Пусть лучше поспит, так нам меньше мороки с ней. Да и не сбежит никуда больше...

— Да, два дебила — это сила. Какого рожна вы связали ее, почему она без сознания? Я вам сказал пригласить девушку к нам домой, а не держать ее в гараже как пленницу. Вы что, все еще в 90-х годах живете? — мужчина смотрел на своих братьев черными от гнева глазами.

— Тамик, да она нам чуть весь дом не разнесла, это не девушка, это тигрица! — оправдывался Заур, опустив вниз голову, чтобы не встретиться взглядом со старшим братом.

— Развяжите ее немедленно и принесите воды, быстро, я сказал, — Тамерлан попытался нащупать пульс на тонком запястье. — Не хватало нам еще, чтобы с ней что-нибудь случилось.

Мужчина взял девушку на руки и понес в гостиную, где осторожно уложил ее на диван.

— Заур, ты о чем думал, а? Ну, ладно, Магомед, он еще молод и горяч, но куда ты смотрел, а?

— Тамик, да мы с Магой не хотели, чтобы вот так получилось все...

— Молитесь, чтобы она осталась жива, что вы ей вкололи, идиоты?

— Немного успокаивающего, Тамик, я клянусь ничего запрещенного у меня нет.

Людмила пришла в себя и снова увидела тех, кто ее похитил, плюс к этим двоим еще одного незнакомого мужчину. Он склонился к ней, осторожно убрал прядь длинных волос с ее лица, платком вытер пот со лба и подал стакан минеральной воды.

— Прости, красавица, меня за моих братьев, я не давал им такого распоряжения. Никто не должен был тебя похищать и принуждать к чему-либо.

Людмила молча слушала мужчину.

— Это я вчера звонил тебе, — Тамерлан показал свой телефон и строку с номером Люды. — Если бы не задержка рейса из Варшавы, наша встреча была бы в совершенно другой обстановке.

— Я готов тебе материально компенсировать испорченную одежду.

Джинсы и кроссовки Людмилы были испачканы, а у куртки был в клочья изодран рукав.

— Тамик, это она нам должна, она столько всего побила в нашем доме, что сразу и не сосчитать, — начал было возмущаться Магомед, указав на стену с вишневым пятном и осколки битого хрусталя в мусорном ведре.

Тамерлан посмотрел тяжелым взглядом на брата.

— Мага, хотел бы я посмотреть на тебя, если бы ты был похищен и связан неизвестными людьми. Закрит в темном подземном гараже без еды и воды. Не вынуждай меня говорить все, что я о тебе думаю. Оставьте меня с девушкой наедине, я хочу поговорить с ней с глазу на глаз.

Магомед на ходу пробубнил что-то себе под нос, и, окинув напоследок злым взглядом девушку, вышел вслед за Зауром из гостиной.

— Я страшно голоден, полагаю, что вы тоже. Предлагаю вам составить мне компанию и поужинать у меня в кабинете. Пока вы рядом со мной, больше с вашей головы не упадет ни один волосок. Даю слово Тамерлана Вечканова...

Людмила встала с дивана, ее слегка покачивало, ноги и руки слушались плохо и казались ватными.

— Я бы выпила черный кофе и, наверное, не отказалась бы от чего-нибудь покрепче.

Людмила внимательно оглядела того, кто впервые отнесся к ней по-человечески за прошедшие сутки. Хорошо сложенный, со следами занятий восточными единоборствами, Тамерлан двигался плавно, как большая черная пантера

Он молча открыл бар, достал бутылку и разлил по бокалам виски, подал один Людмиле и выпил сам.

Блаженное тепло разлилось по телу, и Людмила, откинувшись назад в мягкое кресло, вытянула вперед ноги в испачканных вареньем голубых джинсах.

— А вы смелая девочка, хорошо держитесь, представляю, что вы себе надумали, сидя связанной по рукам и ногам в подземном гараже.

— Ну да, мысли у меня были невеселые, начиная от продажи меня в рабство шейху и заканчивая, — Людмила сделала глоток и поперхнулась, после чего тихо продолжила севшим и охрипшим голосом, — я подумала, что все, закончилась моя жизнь... никто меня не найдет и не спасет, продадут на органы или в бордель.

— Ну, что вы, в самом деле, — Тамерлан успокаивающе пожал Людмиле руку, я не монстр! Я цивилизованный человек и бизнесмен. Иногда, конечно, и мне приходится нарушать законы, в нашем государстве не без этого, но я точно не воюю с женщинами и детьми.

В гостиную вошел повар Хасан и почтительно поклонился, взглянув на Тамерлана. Повар внес приготовленный повторно обед и поставил на стол перед хозяином и Людмилой.

Людмила не преминула язвительно поинтересоваться у Хасана:

— Это из ножек толстого бегемота, которого хотел изнасиловать белый медведь? Очень хочу отведать, наверняка очень вкусно.

Тамерлан хитро прищурился, перешел на «ты» и проговорил, еле-еле сдерживая смех:

— Надо же, и с Хасаном уже успела подружиться! Какая же ты общительная и милая девочка. — Глаза Тамерлана смеялись, вокруг них лучиками залегли морщины, но губы оставались совершенно неподвижными. Наконец он не выдержал и разразился громким смехом.

— Я посмотрю потом это увлекательное представление на записи с камеры наблюдения, Вы, надеюсь, не будете против этого?

Хасан хмыкнул, нахмурился и быстро ретировался из кабинета.

Людмила замерла, а потом представила, как это выглядело со стороны, покраснела и прыснула. Девушка вспоминала, с каким рвением она крушила посуду и кидала в братьев всем, что попадалось под руку. Алкоголь притупил сознание и расслабил уставшее тело, ее нахождение в незнакомом доме уже не казалось Авериной таким уж пугающим и гнетущим.

Она рассмеялась открыто и искренне, уже не боясь за свою жизнь.

Тамерлан потягивал виски и улыбался.

— Знаете, — проговорил он, — давайте попробуем забыть то, что здесь произошло и начнем наше знакомство сначала.

— Вечканов Тамерлан, — протягивая руку, произнес мужчина, — владелец элитной сети фитнес-клубов «Кинг», а также сети ночных баров и ресторанов «Тамик».

— Ну, вы знаете уже, что меня зовут Аверина Люда. Это для несведущих от Людмила, я — фотомодель. Когда ваши братья меня похитили, я подумала, что всё, пропала я. Очень испугалась и оттого почти ничего не соображала. А ваши братья, они совсем не оставили мне выбора, мне пришлось защищаться и постоять за себя.

Тамерлан с удивлением наблюдал, как с виду слабую девушку вселялись бесы. Она уперла руки в бока и глаза ее полыхнули огнем, что мог бы позавидовать сам дьявол из преисподней.

— Ну и ну, красавица, ты, конечно, очень сексуальная в гневе, братья мои сказали правду, ты ведешь себя как разъяренная и опасная тигрица. Я же уже сказал, что не виню тебя и сожалею о случившемся. В качестве компенсации предлагаю тебе, — Тамерлан подошел к сейфу и извлек оттуда толстую пачку купюр, после, не считая, положил на стол перед Людмилой, — принять от меня вот эту скромную сумму.

— Хорошо, ваши извинения принимаются, — миролюбиво ответила девушка и взяла деньги. — Давайте ближе к делу, что вы от меня хотите?

— Я пригласил вас для серьезного разговора, который касается Максима Климова. Вы ведь его невеста? Мне необходимы некоторые конфиденциальные сведения о нем и его ближайшем окружении.

— У вас неверные сведения, я его бывшая невеста, — Людмила закусилла нижнюю губу и скрестила руки на высокой груди. — Так что не думаю, что я буду вам чем-то полезна.

— Как знать, как знать... Но вы готовы мне рассказать то, что знаете?

— Возможно, я смогу быть вам полезной, но у меня есть свои условия.

— Хорошо, слушаю вас.

— Максим Климов — редкостная сволочь, — Людмила помолчала и добавила, — мне нужно поквитаться с ним. Я хочу отнять у него все, чем он дорожит.

— И что же это — то, что он любит, или, может, кого? И этот кто-то явно не вы? — Заданный вопрос повис в воздухе.

— Этот сукин сын никого не любит, кроме себя, жаль, что я поняла это слишком поздно. Климов не умеет любить. Для этого нужно уметь отдавать, а он умеет только брать, ничего не давая взамен. Его не интересуют человеческие чувства, он дорожит только своим статусом, да кичится папиными деньгами и властью, которые эти деньги ему обеспечивают. Если отнять у него это все, его жизнь вмиг рассыплется, как карточный домик.

Тамерлан, не перебивая, слушал Людмилу.

— Я не так много о нем знаю! За последние полгода я сопровождала его на всевозможных вечеринках, поездках и бизнес-встречах с партнерами. Изображая его невесту, я была своего рода гарантом того, что «Максима-Трейд» надежная компания, что ей не безразличны семейные ценности, и поэтому этой компании можно доверять. Благодаря такому ходу компания получала лояльность акционеров и партнеров по бизнесу.

— Понимаешь девочка, наши с тобой мысли и взгляды во многом совпадают, правда я не настолько радикально рассуждаю как ты. Сейчас ведь не 90-е годы, когда можно было решать все силовыми методами и за это ничего не было. Максим Андреевич мне задолжал, это в моем клубе он занял крупную сумму под будущие выигрыши. Срок истек, деньги он не вернул, к тому же уже набежали проценты. Скажи, и ты готова ввязаться в опасную игру, чтобы отомстить своему бывшему жениху? Кстати, а кто сейчас с Климовым? Он обзавелся уже новой пассией? Я видел снимки в журналах, ведь на них по-прежнему ты.

— Увы и ах, это уже не я рядом с ним. Да, я готова ввязаться в игру, но с одним условием. Я хочу увидеть, как Климов будет умолять о пощаде, я хочу унижить его, как он унижал меня, я хочу разрушить его жизнь полностью до основания, лишив его статуса, денег и власти.

— Думаю, что мы поладим с тобой, потому что по своей сути мы одинаковы.

Выполненная тобой работа будет хорошо оплачена, а пока ты моя гостья, которая ни в чем не будет нуждаться. Тебе приготовят гостевую комнату и предоставят машину, твою пока не нужно брать со стоянки.

Тамерлан поднялся, давая понять, что разговор закончен.

А Людмила мысленно благодарила бога за то, что она осталась жива и даже имеет возможность немного подзаработать. Похоже, что она приобрела для себя покровителя. Вот уж точно, нет худа без добра.

— Мама, ну что с тобой, я ведь не навсегда уезжаю. Это всего лишь небольшая командировка по работе, не нужно так за меня переживать. Все ж хорошо, как только устроюсь в отеле, я тебе сразу перезвоню, — Виктория, как могла, успокаивала маму.

— Моя дорогая, я все понимаю, но мне как-то тревожно за тебя, — глядя на повзрослевшую дочь, говорила в ответ Ирина Владимировна. — Мы с тобой редко бывали близки, у каждой своя насыщенная событиями жизнь, я вечно пропадала на работе. Теперь понимаю, как важна душевная близость с родным человеком. Скоро годовщина бабушки, надо бы ее помянуть...

— Да, мам, обязательно, я как вернусь из поездки, мы с тобой испечем любимые бабушкой пироги, накроем в гостиной стол, будем рассматривать старые фотографии и вспоминать. А потом я сыграю на рояле, и мы споем красивый романс или народную, а капелла, как мы это делали раньше, при жизни бабушки.

— Да дорогая, обязательно. Вика, скажи, а это ты была вчера в бутике «Vaboshka» на Невском? Я не могла до тебя докричаться, все махала тебе руками, чтобы привлечь внимание, а ты с большими пакетами прошла мимо меня, и даже головы не повернула. Ты шагала такая серьезная и какая-то отрешенная, двигалась, как на автомате. Я не успевала за твоими торопливыми шагами, только и видела впереди себя это ярко-красное платье, шляпу с широкими полями, да твои развивающиеся длинные светлые волосы. А потом я тебе звонила, звонила, а ты не брала трубку.

— Прости мам, я, наверное, не слышала звонка в городском шуме. Я была целиком в своих мыслях. Возможно, просто не заметила тебя в толпе. Мне нужно было столько всего купить перед поездкой, — виновато потупив взгляд и улыбаясь, ответила Виктория. — Я в последнее время, что-то рассеянная стала. Хотя, подожди, ты сказала, я была в ярко-красном платье? Да еще в шляпе? Мам, у меня нет ярко-красного платья, и шляпы тоже такой нет, — Виктория озадаченно посмотрела на маму.

— Да-а-а? Странно, я была абсолютно уверена, что это ты, поэтому звала тебя и шла за тобой следом. Наверное, я обозналась. И никакая ты не рассеянная, ты просто счастливая. Не извиняйся, мне это даже нравится. Я очень рада за тебя! Не знаю, правда, что тому послужило причиной, но у тебя глаза сияют, улыбка и хорошенькие ямочки на щеках. Неужели моя девочка влюбилась?!

— Мам, — Вика поспешно отвела глаза в сторону, — просто у меня хорошее настроение и мне нравится моя работа. Я действительно счастлива, но только от того, что нашла дело, которое мне по душе. Да, я хороший переводчик и нужна своему руководству, меня хвалят и ценят. Пригласили на ответственное мероприятие — благотворительный аукцион на Майорке, чему я очень рада. Попутно я прекрасно проведу время, скорее всего, будет возможность искупаться и позагорать, но это не точно. Да о такой работе можно только мечтать!

— Как же я рада за тебя, моя родная, жаль только, что ты забросила занятия вокалом, — осторожно, чтобы не обидеть дочь, сказала Ирина.

— Вовсе я не забросила, я к этому еще обязательно вернусь, просто сейчас я дала себе небольшую передышку. Пусть всё идет своим чередом. То, что мне предназначено, от меня не уйдет, а если уйдет, значит оно никогда не было моим.

— Может ты и права, — Ирина Владимировна обняла за плечи дочь.

— Мам, ты, пожалуйста, не скучай без меня, развейся, сходи с подругами в театр или на выставку и не нужно меня провожать, а то вон глаза уже на мокром месте. Всё, я полетела, пока-пока.

Виктория выкатила ярко-синий чемодан на площадку перед лифтом, поцеловала маму и с легким сердцем покинула дом.

Впереди путешествие по Пальма де Майорке, а по работе будет парочка аукционов, как сказал ей вчера Максим.

Он уже звонил и предупредил, что водитель Родриго выехал. Макс попросил не опаздывать, быть в удобной одежде и обуви, предупредил, что перелет будет долгим и потому утомительным.

Виктории было немного не по себе оттого, что Макс взял всю заботу по оформлению документов в свои руки. Хотя, разве не так должен вести себя жених? А если не жених, то хороший работодатель уж точно!

— Дорогая, ты уже на пути в аэропорт? — звонок Максима вывел Викторию из задумчивости.

— Еще немного, и я буду в пути, Родриго только что подъехал.

— Жду тебя с нетерпением! Приготовься, наверняка нас в аэропорту атакуют журналисты и не забывай, что ты — Людмила Гладковская! Твой паспорт у меня, жду тебя у входа в здание. Пока-пока, моя милая Мила, — Климов отключился.

Виктория вздохнула. Журналисты, эти вездесущие бестии, опять их несметные полчища накинута, чтобы влезть в душу со своими каверзными вопросиками. Как только они вычислят местоположение влиятельных особ, сразу слетаются, словно стервятники к своей вожаделенной добыче.

Журналистов Виктория не любила, ей претила наглость и бесцеремонность, свойственная людям этой профессии. Впрочем, это их хлеб, поэтому наглость можно причислить к издержкам их сложной и неугомонной работы. Профессиональная деформация и не такое творит с людьми в двадцать первом веке.

Вика села в автомобиль на заднее сиденье, поздоровалась с Родриго, достала айфон и надела наушники. Есть время послушать аудиокнигу, она как раз нашла интересного писателя на YouTube. Чтец был великолепен, хорошо поставленный голос и сюжет полностью захватили девушку, и она отвлеклась от проблем и не заметила, как машина подъехала к зданию аэропорта.

Родриго припарковался на стоянке, достал багаж девушки, а Вика поискала глазами Макса.

— Вон, вон, это она, скорее, — к Вике подскочила бойкая высокая девица в деловом брючном костюме с микрофоном в руке, — Алексей, ты снимаешь?

В тот же миг девушку обступила толпа журналистов, все наперебой задавали вопросы, вспышки фотокамер, гомон из множества голосов, в котором ничего невозможно было разобрать. Виктория просто утонула в этом невообразимом хаосе.

Громче всех говорила стоящая рядом высокая девица.

— Добрый день, Людмила, я представляю журнал «Деловые люди Петербурга» и хотела бы задать вам несколько вопросов, вы не против? И, не дождавшись ответа, тут же продолжила. — Вы и бизнесмен Максим Климов помолвлены, это нам известно из достоверных источников. Скажите, а как давно вы с Максимом знаете друг друга? Насколько

ваши отношения серьезны? Когда вы планируете свадьбу?

Вопросы сыпались, как из рога изобилия. Виктория растеряно смотрела на девушку, совершенно не зная, что отвечать.

В это момент Вику обнял за талию подошедший к толпе и с трудом пробравшийся к ней Максим. — Я здесь, улыбнись и расслабься, — тихо сказал он на ухо Вике и уже громче продолжил. — Моя невеста Людмила Гладковская не дает интервью, — и, отстраняя журналистов одной рукой, продолжил, — прошу прощения, но у нас очень мало времени перед отлетом. Всего несколько снимков, не более того.

Позируя фотографам, Максим сдержанно улыбался, покровительственно придерживая Вику за локоть.

— Макс, ты просто спас меня, я совершенно не знала, что им говорить. Меня обступили со всех сторон журналисты, словно я — звезда Голливуда.

— Главное, запомни, никогда не тушуйся перед СМИ. Улыбка и осанка королевы всегда выручат тебя из любого неловкого или щекотливого положения. А фраза «без комментариев» защитит тебя от особенно назойливых газетчиков и репортеров.

Климов сделал небрежный жест рукой, и охрана отстранила журналистов и фотографов, пропуская Викторию и Максима в здание аэропорта.

— Еще немного, и ты забудешь про городскую суету, дождливую погоду Питера и бесконечные пробки. Нас ждут пляжи, экскурсии и время, проведенное наедине.

— А разве мы не в деловую командировку с тобой летим? — Вика внимательно посмотрела в серо-голубые глаза Максима. Да и с нами, как я помню, летит еще целая команда.

— Одно другому не мешает, мы с тобой успеем все. Не волнуйся, нам всего-то нужно будет посетить парочку аукционов и один музей Шопена. Да и то только потому, что на этой поездке в музей настаивает отец. Он просто помешан на музыке этого композитора. Андрей Борисович слушает исключительно классическую музыку, даже водителя Родриго к этому приучил, — смеясь, ответил Макс. Разве что иногда в очень хорошем расположении духа, он может слушать романсы и современные музыкальные композиции.

— Хм, надо же... Строительный бизнес и классическая музыка, твой отец производит впечатление разностороннего человека, — стараясь сделать приятное Максиму, сказала Виктория.

— Да-а-а, а я? Какое впечатление произвожу на тебя я? — Максим загадочно улыбнулся и привлек девушку к себе. У Вики от его близости слегка закружилась голова. Холодный парфюм с нотками кедра и лайма обволакивал и будоражил.

Максим откинул светлую прядь волос с лица девушки и накрыл губами пухлые губы Виктории. Требовательный, властный язык ворвался, не спрашивая на то разрешения. Максим слегка прикусил губу Виктории, а она уперлась руками в его грудь, еле устояв на ногах от нахлынувших ощущений.

«Спокойно, у тебя просто давно не было мужчины. Физиология и только, естественная потребность в близости с мужчиной. Тем более, он такой привлекательный, что...».

Тело девушки тут же среагировало, по спине побежали восхитительные мурашки, а низ живота предательски занял сладкой болью.

Вика вспыхнула, а довольный Максим прошептал ей на ухо:

— Улыбайся, милая Мила, нас опять снимают! На этот раз папарацци.

— Мила, Мила, мы здесь, — издали Виктории и Максу махала Кристина. — Еще три часа до вылета, рейс немного задерживается по метеоусловиям.

— Доброго дня, рад вас видеть. Ну, что, готовы к работе, а после её успешного завершения к экскурсиям и покорению пляжей в Испании? — Максим на правах одного из учредителей оглядел всех присутствующих, летевших на Майорку в составе их команды.

— Не знаю, как пляжи, но горячих испанских мужчин я покорять собираюсь, — подмигнув и покосившись на Олега Матвеева, промурлыкала брюнетка Оксана.

— Да-а-а, вот как, значит? Тогда я закручу курортный роман с какой-нибудь местной жгучей Кармен, — смеясь, парировал Олежек. — Ты не против? Говорят, что испанки — очень страстные женщины.

— Ну, уж нет, — положив руки на широкие плечи Олега, проговорила Оксана, — я собственница, и своим делиться не привыкла.

— А я, по-твоему, должен? — притворно рассердился Матвеев и прижал к себе девушку, — я придушу любого испанского мачо, если тот посмеет к тебе прикоснуться.

— Олежек, а смотреть-то хоть можно? — поинтересовался подошедший к компании Руслан Соколов, — или и это возбраняется. — Оксана, ты часом не за подпольного арабского шейха замуж собираешься, того и гляди, тебя в паранджу оденет этот строгий господин. И это тот, кто в нашей компании звался заядлым холостяком и говорил, что никогда ни за что не женится. И как только тебе удалось его в ЗАГС затащить, чтобы подать заявление?

— Да это не я его, это он меня туда затащил, причем обманным путем. Пойдем, говорит, дорогая, у меня там друг сегодня женится, нужно его поддержать, — Оксана щелкнула по носу своего возлюбленного. В ответ Олег клацнул зубами возле руки девушки, а потом обнял за талию и слегка прикусил мочку уха Оксаны.

— Просто ничего на ум больше не пришло, когда мы мимо ЗАГСА с ней проходили. Не мог же я упустить такую возможность. А иначе я бы еще лет десять ждал ее царской милости и согласия на брак, — Олег хитро прищурился, а после рассмеялся и подмигнул Соколову.

— Как же приятно на вас смотреть, мои дорогие, — проговорила Татьяна, стоя под руку со своим мужем Сергеем Алексеевичем Климовым. — Вы такие красивые и непосредственные. Ах, молодость, молодость, я по-хорошему сейчас вам завидую.

— Парни, у меня предложение, пока регистрация не началась, и раз рейс все равно задерживается, давайте-ка пропустим по стаканчику чего-нибудь легкого и приятного, — предложил мужчинам Сергей Алексеевич.

— О, я согласен. Это как раз то, чего мне так не хватало, — Максим одобрительно кивнул и поздоровался с подошедшим к их веселой компании отцом. — Девушки, не скучайте. Мила, мы скоро.

Максим, Руслан, Дмитрий, Сергей Алексеевич, Олег и Андрей Борисович — вся мужская компания удалилась в сторону ближайшего ресторанчика, чтобы пропустить по рюмочке и немного расслабиться перед перелетом.

— Вы там только, пожалуйста, без фанатизма, — погрозила пальцем мужчинам Татьяна Владимировна, а то придется вас сдавать в багажное отделение.

Сергей Алексеевич миролюбиво поднял открытые ладони в знак полного согласия с

супругой.

Девушки — Вика-Мила, Оксана, Кристина, Светлана и Татьяна — остались одни и принялись живо обсуждать предстоящий отдых.

— Ну, что, давайте знакомиться, — протянула руку брюнетка, — нас с Олегом пригласил на Майорку Руслан Соколов. Я — Оксана, можно коротко Окси или Ксю, кому как больше нравится.

— Приятно познакомиться, — отозвалась Кристина. — Я — Кристина, можно просто Крис. — Это — Мила, она с Максом, Это — Светлана, она коллега Руслана.

— Очень приятно, отозвалась высокая миловидная шатенка в возрасте. Я — Татьяна Владимировна, жена Сергея Алексеевича Соколова. Можете звать меня просто Татьяной.

— А я Кристина, можно коротко Крис, мой муж Дмитрий, это тот, который самый высокий и самый невозмутимый.

— Ну, что, девчонки, надеюсь, мы все хорошо поработаем, а после отдохнем, загорим и наберемся впечатлений. Предлагаю сфотографироваться бледными поганками, чтобы потом сравнить, когда станем шоколадками, — смеясь, достала фотоаппарат Светлана.

— Так, встали, внимание, изображаем радость и улыбочку! Ап, и фото на память готово! — Света защелкала фотоаппаратом. — Вот, замечательно! Позже обработаю фоточки и выложу в сторис. Надеюсь, никто не будет против?

— Нет, — хором отозвались участники фотосессии, — мы все дружно отлайкаем и прокомментируем твои посты.

— Девочки, я и не подозревала, что мой Олежек такой ревнивый! Он перед выходом из дома стащил с меня отличные голубые джинсы, потому что, по его мнению, они чересчур облегли мою фигуру. Вчера он перебрал весь мой гардероб и, не слушая моих возражений, выкинул из чемодана все короткие юбки и шорты. Правда, оставил легкие открытые платья и сарафаны и милостиво разрешил взять с собой парочку откровенных отдельных купальников, добавив к ним парео.

— Ох, уж эти мужчины, они такие мужчины, — засмеялась Кристина. Мой Димочка тоже не исключение. Все сечёт, ничего мимо ушей не пропускает. Ревность у многих в крови.

В динамике раздалось:

«Уважаемые пассажиры, следующие транзитным рейсом LH-1439, борт Airbus A320neo Санкт-Петербург — Франкфурт-На-Майне (Германия) — Пальма де Майорка, прошу вас пройти к стойкам регистрации номер 321, 322 и 324.

— Ну, что, дорогие наши девушки и женщины, прошу, — Сергей Алексеевич широким жестом указал на стойки регистрации. — Путешествие начинается, прошу в Средиземноморскую сказку! Но только после паспортного контроля и тщательного досмотра!

— Нам еще к немчуре придется заскочить ненадолго, но это, я думаю, произойдет быстро, немцы — они люди пунктуальные, надолго нас при посадке во Франкфурте не задержат, — подхватив небольшую сумку, проговорил Дмитрий, после чего взял под руку Кристину, и они прошли на регистрацию.

— Моя строптивница, уже спрятала свои острые коготки? — ласково пожурил Оксану Олежек. В ответ девушка лишь лукаво улыбнулась и пошла вперед, увлекая за собой всю их компанию.

«Леди энд джентльмены! Уважаемые пассажиры, вас приветствует командир корабля Владимир Мальцев, сегодня со мной второй пилот Илья Савельев и команда бортпроводников в составе: Натальи Мурановой, Тамары Измайловой, Юлии Славской и старшего бортпроводника Марии Литвиновой. От имени нашей авиакомпании мы рады приветствовать вас на борту самолета Аэробус А320neo, выполняющего транзитный рейс LH-1439 по маршруту Санкт-Петербург, Пулково — Пальма-де-Майорка. Полное время полета составит 7 ч 15 мин в пути, с дозаправкой в городе Франкфурт-на-Майне в Германии, время вашего нахождения в аэропорту составит примерно 2 часа 15 минут. Спасибо за внимание и приятного полета.»

В салон к пассажирам вышла миловидная стюардесса и после проведения стандартного инструктажа на случай аварийной посадки, далее стала рассказывать об острове Майорка.

— Дорогие гости, меня зовут Юлия Славская, разрешите рассказать вам немного о божественном острове, в который я безмерно влюблена. Майорка действительно головокружительна!

Максим смерил заинтересованным взглядом фигуру девушки, остановившись на пышной груди и пухлых губах стюардессы, что не укрылось от внимания Виктории.

Юлия, видя, как внимательно ее слушают пассажиры лайнера, начала говорить громче с еще большим рвением и старанием.

— Уважаемые пассажиры, наверняка вы знаете, что Майорка это один из самых больших островов Балеарского архипелага, его название переводится как наибольший или самый большой. Остров омывается водами Средиземного моря, и находится на расстоянии примерно в 250 километров от континентальной Испании. Природа вызывает искреннее восхищение: красивейшие пляжи и бухты, природные пещеры, горные хребты, покрытые соснами и зеленые живописные равнины, а еще необычная архитектура и памятные места, которые вы обязательно захотите посетить.

Благодаря своему теплomu климату и местоположению, остров был заселен чуть ли не с доисторических времен. Известно, что после падения Карфагена, Майорка долго была пиратской базой. Изрезанная береговая линия и живописные бухты, словно созданы, чтобы укрывать пиратские корабли. Жизнь на острове Майорке сосредоточена в небольших уютных городках, разбросанных по всему побережью.

Виктория положила голову на плечо Максима и внимательно слушала рассказ стюардессы.

Юлия одарила пассажиров лучезарной улыбкой и продолжила.

— На острове каждый найдет себе занятие по вкусу, отдых на Майорке замечательный, есть заповедные места с красивыми первозданными пейзажами, много исторических зданий и сооружений, в частности, Кафедральный собор Санта-Мария и величественный замок Бельвер. Вы можете выбрать пляжный отдых в уединенных бухтах, совершить морскую прогулку на катере, а также путешествовать на автомобиле, взятом в аренду за 35 евро в день с полной страховкой.

Если есть желание и возможности, вы можете взять экскурсию на вертолете и осмотреть остров с высоты птичьего полета, а также посетить одну из красивейших деревушек Вальдемосса (Valldemossa), любимое место художников, писателей и

композиторов.

Наш экипаж желает вам отличного отдыха и получения массы впечатлений, за которыми вы обязательно захотите вернуться на Майорку.

— Макс, я даже не знаю, чего мне больше хочется, ленивого пляжного отдыха в обнимку с любимым мужчиной или драйвового путешествия по сафари-парку в открытом джипе, — громко произнесла девушка, чтобы было слышно всем находящимся в салоне. — Я всё-всё хочу посмотреть и уже предвкушаю встречу с местом, где жил великий Шопен и несравненная Жорж Санд

— Подожди ты только что сказала «любимым мужчиной»? — тихо произнес Максим, удивленно приподняв одну бровь.

— Конечно, — понизив голос, Виктория приблизилась вплотную к уху Макса, — я вхожу в образ, ведь именно за это вы мне заплатили. Я не забыла, что изображаю вашу невесту, которая по уши влюблена в вас.

— А-а-а, а я уж размечтался, — Макс насмешливо посмотрел на Викторию. — Мстишь мне за поцелуй в аэропорту? Признайся, ведь тебе понравилось? Можем повторить, я даже готов на большее, — положив руку на колено Виктории, прошептал Климов.

— Ничуть. Я просто отлично справляюсь со своей ролью! Сейчас мои глаза достаточно счастливы, чтобы убедить вашего отца в том, что вы хотите завести семью и детей? — Вика широко улыбалась, чувствуя затылком, как Андрей Борисович наблюдает за ними.

— Да, вполне. Хотя, лучше, наверное, сказать «влюблена в тебя», и еще нам давно пора переходить на «ты» или мы спалимся с этим «вы», даже не заехав в гостиничный номер. Насчет номера не переживай, он просторный, нам не придется спать в одной кровати.

— И на том спасибо. Мне проще называть тебя дорогой, чем звать по имени. Так и тянет к Максиму добавить отчество Андреевич.

— А я уже привык, что ты Мила. Имя Виктория тебе не подходит, оно какое-то колючее и резкое для тебя.

Максим взял руку девушки в свои большие ладони и поднес кончики ее пальцев к своим губам. — Подыграй мне, милая Мила, на нас смотрят.

«А эта ласка становится нашей, — подумала Вика, вглядываясь в холодные серо-голубые глаза Максима. — Мне с ним одновременно и холодно, и жарко, он то приближает меня к себе, то отталкивает, и ведет себя так, словно очень боится привязаться ко мне. Я чувствую, что он нуждается в моей любви, в поцелуях, в объятьях, в душевном тепле. И ведь это не просто плотское желание и физическое влечение, это скорее желание единения наших душ. Так почему он этому так противится?»

— Макс скажи, а ты когда-нибудь был влюблен безответно? Так чтобы по-настоящему, с щемящей душу тоской, с желанием боготворить и заботиться и при этом понимая, что все надежды на ответное чувство совершенно напрасны?

— Да, еще в юности я влюбился в нашу домработницу, креолку с красивым именем Алисия. Она была на пять лет старше меня, ей исполнилось восемнадцать. Алисия встречалась в свободное от работы время с парнем, в те дни, когда ей давал выходные отец. Я жутко страдал и ревновал, когда видел, как она собирается на свидание, как сияют ее темные, как маслины, глаза. Когда ее парень, кажется, его звали Самуэль, приезжал за ней на потрепанной иномарке, она выходила, гордо поднимая голову. Алисия садилась на переднее сиденье рядом со своим избранником с видом английской королевы, а я тайком смотрел на нее из окна своей комнаты. Я помню, что я дал себе клятву, что, когда вырасту, все креолки

будут сохнуть по мне и мечтать оказаться со мной в одной постели.

— Ого, даже так! Какие эротические мысли были у тринадцатилетнего подростка, — Вика ткнула Максима в бок и засмеялась.

— Да, я был развит не по годам, тем более что женщины всегда подчеркивали мою физическую привлекательность.

— От скромности вы, Максим Андреевич, точно не умрете.

— Абсолютная правда! А что скрывать, я знаю, что нравлюсь женщинам, и я их понимаю, сложно устоять и не поддаться соблазну, глядя в мои серо-голубые глаза, — лукаво парировал Макс.

— Скажи, а почему ты никогда не говоришь о своей матери? — Виктория спросила и тут же пожалела о том, что задала этот вопрос.

— Давай сменим тему, я расскажу тебе об этом как-нибудь в другой раз.

Максим отвернулся к иллюминатору и стал смотреть на облака, которые плотным пуховым одеялом окутали со всех сторон самолет.

Началась болтанка, лайнер слегка потряхивало, впереди намечался грозовой фронт. Командир корабля попросил не волноваться, а стюардесса напомнила, чтобы пассажиры пристегнули ремни безопасности.

— Уважаемые пассажиры, говорит командир корабля Владимир Мальцев. Наш самолет снижается, чтобы проследовать на дозаправку в г. Франкфурт с последующим полетом до места назначения согласно купленным вами авиабилетам.

Самолет сделал крутой вираж, пассажиры, точнее, те, кто боялся летать, судорожно вцепились в подлокотники кресел.

— Ну, что, похоже, посадку нам разрешили, садимся. Кто-нибудь планирует вылазку в город, сколько у нас есть времени в запасе? — спросила Юлия у остальных бортпроводников.

— Не получится, мы всего-то будем здесь чуть больше двух часов. Погода хорошая и задержек рейсов не предвидится. Так что, Юлечка, не в этот раз.

— Жаль, жаль я бы прогулялась. Знаю парочку отличных бутиков и цены там вполне приемлемые. Придется довольствоваться Duty Free и магазинами в зоне Shopping plaza в аэропорту.

Руслан и Светлана, сидящие рядом с Олегом и Оксаной, с любопытством смотрели в иллюминаторы, наблюдая за заходившим на посадку самолетом и открывшейся панорамой города.

— Гляди, там что-то происходит, — указала Руслану на соседнюю полосу Света. С высоты их снижающегося лайнера было хорошо видно, как один из прилетевших небольших самолетов окружили военные. От трапа тянулась ковровая дорожка для VIP персон, рядом на площадке стоял эскорт из нескольких автомобилей.

— Видимо, встречают какую-то делегацию или очень важную персону, — предположил Олег.

— Ну, а что, во Франкфурте расположен один из крупнейших аэропортов Европы, отсюда с первого терминала почти треть рейсов направляется в США, а со второго терминала летят к нам в Россию и в Украину, а также в Китай и Корею.

— Для меня пилоты и диспетчеры — это какие-то сверхлюди. Они ведь отвечают за сотни человеческих жизней, — сказала Светлана. — Я никогда не привыкну к полетам,

сколько летаю, столько и боюсь взлетов и особенно посадок. Светлана взяла за руку Руслана и легонько ее сжала своими ладонями, одновременно прижавшись бедром к бедру мужчине.

— Ну, не совсем они сверхлюди, просто годы тренировки и внимательное отношение к своему делу, — успокоил девушку Руслан. Знаешь, что как только лайнер набирает высоту одиннадцать тысяч метров, он получает воздушный коридор, подобный воображаемой односторонней улице на небе. За всеми такими коридорами и наблюдают диспетчеры из центров управления полетами.

— Само собой, — вклинился в их разговор Олежек, — нужно держать дистанцию между самолетами, а это как минимум триста метров по высоте и не менее восьми километров бокового расстояния, но это не только для избегания физического столкновения. Один самолет может вызвать крушение другого, даже не прикасаясь к нему из-за эффекта турбулентного следа. Если другой самолет окажется слишком близко от нашего, то порыв воздуха может сильно тряхнуть его и последствия могут быть смертельными. Но мы не будем думать о грустном, у нас будет все благополучно.

— А откуда ты все это знаешь? — поинтересовалась Светлана, восторженно смотря на Олежека внимательными зелеными глазами.

Оксана, почувствовав в Светлане соперницу, ревниво прильнула к жениху и прижалась к его широкой груди. Но все равно ей было приятно, что ее любимый блистал познаниями об авиации.

— Несбывшиеся мечты юности. Я хотел стать военным летчиком, но по здоровью не прошел медкомиссию, а в юридический вот сгодился, — смеясь, ответил Олег. — Так что ты, любимая, можешь спать спокойно, — обратившись к Оксане, сказал Олег, — не будет у тебя мужа-летчика. Олег улыбнулся и чмокнул Оксану в нос.

— Ага, можно подумать в твоём отделе поспокойнее, но тогда мы бы с тобой вряд ли встретились, если бы нас не свела родная полиция.

— Вы с Олегом вместе работаете? — спросила Оксану Света.

— Да, в одном, хм... управлении, но в разных отделах. Давай не будем о работе, мы же в отпуске. Когда нам еще доведется, вот так, беззаботно и комфортно путешествовать.

В этот момент лайнер коснулся покрытия и совершил мягкую посадку. После чего резво побежал по полосе, замедлил скорость и с достоинством, медленно и плавно покатил к парковочной стоянке. Довольные пассажиры зааплодировали командиру корабля, оценив его высокое мастерство.

— Уважаемые пассажиры, говорит командир корабля Владимир Мальцев. Наш лайнер совершил посадку в международном аэропорту города Франкфурт-На-Майне. Убедительная просьба не покидать самостоятельно ваши места, а дожидаться подачи телескопического трапа и приглашения бортпроводников к выходу из самолета. Экипаж корабля желает вам хорошего отдыха и отличного настроения. Благодарю за внимание.

По прибытии в аэропорт Франкфурта-на-Майне мужчины оживились и ринулись доставать сумки с верхних полок, девушки стали прихорашиваться и красить губы. Многие пассажиры в нетерпении заняли проход между креслами и толпились, мешая друг другу.

Сергей Алексеевич посмотрел на жену Татьяну, которая боялась летать и все время смотрела на часы.

— Ну что, первая часть аттракциона под кодовым названием «Перелет» завершена, сейчас немного отдохнем, побродим по магазинам, накупим сувениров, ты не против? Можно пойти перекусить в какой-нибудь ресторанчик. Говорят, что в Германии подают замечательные жареные колбаски к пиву, предлагаю проверить, так ли это.

— Да было бы неплохо, я поддерживаю! С удовольствием съела бы что-нибудь по-немецки сытное и по-европейски качественное.

Время тянулось удивительно медленно, и пассажиры занервничали.

— Вы не знаете, почему нас до сих пор не выпускают, — обратилась к стюардессе Юлии Оксана.

— Да, сделайте же что-нибудь. Мы уже 35 минут сидим и никаких изменений, похоже, не предвидится, — Олег раздраженно постучал по циферблату дорогих часов.

Юлия, поправив блузку на груди, улыбнулась Олегу. — Сожалею, но всем нам придется набраться ещё немного терпения. От имени нашей авиакомпании я приношу свои извинения.

По лайнеру прокатился недовольный гул голосов.

— И это у вас называется бизнес-класс, — возмутился Андрей Борисович Климов.

Напряжение среди пассажиров возрастало в геометрической прогрессии. Всем хотелось размять затекшие в долгом полете ноги и немного подышать свежим воздухом на террасе терминала.

Максим включил айфон и начал искать информацию.

— Так, без паники, граждане, Мы сейчас все узнаем, не в первобытные времена с вами живем. Посмотрим, что нам сейчас расскажет наш всезнающий You Tube. Ага, вот, — Максим сделал звук погромче, в салоне самолета моментально повисла полнейшая гробовая тишина. Если бы в лайнер случайно залетела муха, то было бы слышно, как она машет крыльями, если бы не взволнованный голос диктора.

«Во Франкфурте-на-Майне, деловой столице Германии, сегодня вспыхнули массовые беспорядки. В городе открывается новая штаб-квартира Европейского Центробанка, и в связи с этим там собрались тысячи манифестантов, которые недовольны финансовой политикой Евросоюза. По некоторым данным выразить недовольство финансовой политикой вышли более десяти тысяч человек. Уже известно, что есть десятки пострадавших, задержано около трехсот пятидесяти участников. Напряженность во Франкфурте сохраняется, полиция применила слезоточивый газ, целый ряд демонстрантов были арестованы за поджоги и иные правонарушения».

— Ничего себе, и это благополучная Германия, — Максим пробежался еще по нескольким видео, чтобы вникнуть в суть происходящих тревожных событий.

Пассажиры наперебой включали свои телефоны и планшеты, слушали новости, обсуждали и приходили к единодушному мнению, что в Европе полный бардак.

— Нужно что-то делать! Тома, я пойду, узнаю у ребят, что происходит.

— Давай, дерзай, а я займусь людьми, — сквозь натянутую улыбку процедила девушка, выходя снова в салон бизнес-класса, — пока они тут все не разнесли к чертовой матери.

— Уважаемые пассажиры, я попрошу всех занять свои места, трап еще не подан. Пожалуйста, соблюдайте спокойствие, — Тамара Измайлова успокаивала взволнованных пассажиров.

Юлия зашла за ширму и постучалась в кабину к пилотам.

— Парни, ну, что, есть новости, долго нас немцы будут еще мариновать? Пассажиры волнуются, что нам им ответить?

— Просто постарайся успокоить их. Пока ничего непонятно, снова просьба оставаться на своих местах и ждать дальнейших указаний диспетчера, — ответил Юлии командир Владимир Мальцев.

Стюардесса озадаченно посмотрела на пилотов и терпеливо ждала, надеясь, что вот сейчас будет дана новая информация.

— Тихо! Вот наконец-то, говорят, что наш рейс будет стыковочным, экстренная дозаправка произойдет без выгрузки пассажиров. У них в аэропорту ЧС. Есть подозрение с минированием здания, оно оцеплено, срочно вызваны саперы с собаками. Планируют повторный досмотр всех подозрительных лиц. Нас заправят, догрузят необходимым и выдворят в небо без догрузки пассажиров с другого борта. Позже им предоставят другой самолет, за счет страховых компаний, после того как всё успокоится и войдет в норму.

— Однако друзья, мы родились под счастливой звездой! Повезло, что не успели выйти в здание на отдых. Представляю, что у них сейчас там творится, — Владимир посмотрел на второго пилота, — нужно поскорее отсюда убираться. В этой Европе полный хаос после того, как пустили сюда беженцев, а они еще нас ругают. Со своими бы проблемами сначала разобрались, а потом бы у нас соринку в глазу искали.

— Вон заправщик в нашу сторону катится, двадцать пять минут еще по регламенту и даем отсюда деру, пока что-нибудь не случилось в этом Франкфурте-на-Майне, мать его за ногу. Развели толерантность, цивилизованная Европа приняла вынужденных переселенцев, теперь у них кругом митинги и беспорядки. А они ни-ни, притеснять не имеют права. Женевская конвенция о статусе беженцев, — резюмировал второй пилот Илья Савельев.

— Девушки, обрадуйте пассажиров, летим по курсу дальше, — отдал команду командир.

— Эх, жаль, я так хотела в Duty Free заскочить, надеялась стильную сумочку маме прикупить, у нее день рождения через неделю, — с сожалением в голосе сказала Славская.

— Какая сумочка, Юленька, уносим ноги, пока целы! Думаю, что мама предпочтет видеть тебя без покупки, но живой и здоровой. Как считаешь?

— Что правда, то правда! А подарок маме найдется другой, куплю ей что-нибудь на Майорке.

Людмила Аверина выкатила огромный розовый чемодан с яркими наклейками и принялась ждать.

«Чёрте что и сбоку бантик! Почему их до сих пор не приглашают на регистрацию? Ещё этот досмотр повторный с пристрастием. Куда подевался Тамерлан», — Людмиле надоело быть в обществе его невыносимого младшего братца, приставленного к ней в качестве охраны. При взгляде на вечно хмурого Магомед, Людмиле казалось, что тот хочет ее убить, причем обязательно каким-нибудь особо жестоким и изощренным способом. Возможно, даже несколько раз, чтобы уже точно наверняка. Вдобавок он все время словесно поддевал девушку, не стесняясь в крепких выражениях. Людмила тоже не оставалась в долгу, но делала это тонко и изящно, пользуясь не матерными словами, а иронией и сарказмом, отчего Магомед багровел и здорово смешил своего брата Тамерлана.

Магомед смотрел на Люду волком, он все никак не мог простить ей именно блюдо из итальянского фарфора, которое она швырнула в него. Да и не был он в восторге от того, что старший брат симпатизирует этой легкодоступной блондинке, с характером стервозной дряни. То, что она легкодоступная дрянь, Магомед даже не сомневался и собирался при удобном случае доказать это брату. Пусть только случай представится. Тамерлана в последнее время как подменили. Слушает эту бестию, при этом смотрит на нее вприщур, как голодный ягуар на дикую и молодую лань. Таким его давно никто не видел. Неужели влюбился?! Нашел в кого, она просто девка, моделька, а они известно какие оторвы. От них не жди добра...

Да и вообще, Магомед считал, что женщины менее ценны в человеческой популяции, чем мужчины. Будь его воля, он бы закрыл весь женский пол в гаремах и использовал чисто для удовлетворения мужских потребностей. Так сказать, по их прямому назначению. Да еще, пожалуй, для продолжения рода человеческого, раз уж без них никак нельзя обойтись.

То, что эта девица умна и планомерно охмуряет Тамика, было понятно, не понятно было Магомеду, что ему с этим всем делать.

В зал ожидания вошел довольный Тамерлан, и Людмила облегченно выдохнула.

— Все, я договорился, сейчас объявят посадку, ну, что, ты довольна? — с улыбкой в голосе сказал Тамерлан.

— О да, более чем, — Аверина победоносно вздернула подбородок вверх. — Спасибо, ты умеешь решать вопросы. Настоящий мужчина, — Аверина вложила в эти слова все свое обаяние.

Людмила нашла слабую точку в характере Тамерлана и льстила ему при любом удобном случае. Сначала мужчина вел себя с ней вежливо, но довольно холодно и плохо поддавался на все ее женские уловки, спустя пару дней начал проявлять первую легкую симпатию.

Тамерлан Вечканов был высокообразованным человеком. В отличие от своих братьев, говорил без акцента, хорошо знал английский язык, поскольку занимался бизнесом, причем делал это легально. Он был на голову выше своих братьев, с нехарактерной для южанина светлой кожей и желто-кариими глазами, напоминающими глаза Амурского тигра. От крепкой поджарой фигуры веяло скрытой силой, Тамерлан обладал умом и врожденной

харизмой, но все перечеркивал его закрытый и сложный характер.

Чего только стоило Людмиле уговорить Тамерлана полететь на Майорку. Она была почти убедительна в своем праведном гневе, когда рассказывала Тамерлану о том, как подло обошелся с ней Максим Климов.

Заламывая руки, она в красках и с множеством ярких эпитетов выдала на суд братьев Вечкановых свою версию произошедшего. Она, конечно же, несчастная жертва жестокого и беспринципного мужчины, она пострадавшая сторона. Он негодяй и подонок, бросивший влюбленную в него девушку только лишь потому, что она не соответствовала ему по статусу. И поэтому Людмила нуждается в отмщении.

Тамерлан, слушая рассказ девушки, задумчиво смотрел на нее, и по его непроницаемому лицу сложно было понять, верит он ей или нет.

Не получив желаемого эмоционального отклика, Людмила решила сменить тактику и включила деловой подход.

Два дня Людмила потратила на то, чтобы убедить Тамерлана не ждать с моря погоды, а начать активно действовать.

— Послушайте меня, я хорошо знаю Максима, чем больше времени проходит, тем меньше он думает о том, чтобы вернуть мне деньги, а вам долги. Нужно лететь вслед за Климовым и любым путем забрать у него причитающееся. Думаю, что сейчас самый подходящий момент. Климов назначен заместителем генерального директора и имеет полный доступ к счетам своего отца. Если не получится сделать это в любовную, я готова использовать всевозможные уловки и все равно получить свои деньги плюс компенсацию за мои унижения.

— Я понял тебя, но не нужно пороть горячку, повторяю, сейчас не девяностые, и я не готов рисковать своим положением. Давай сделаем так, я принимаю твоё предложение по поводу поездки, но перед тем, как действовать, я предлагаю хорошенько изучить и проанализировать действия твоего бывшего жениха. Говоришь, он хороший шахматист, так вот я думаю, что и здесь он хорошо просчитал каждый свой шаг. И нам не мешало бы сделать то же самое, а не действовать на эмоциях. Ты ведь хочешь ему отомстить? Так вот, месть — это блюдо, которое подают холодным.

Людмила согласилась с Тамерланом, но, находясь в аэропорту Питера, кипела от негодования. Ей хотелось во что бы то ни стало попасть на тот же самый борт, которым летел Климов и припереть его к стенке. По заключенному с ней договору Максим не выплатил причитающиеся Людмиле деньги. Вот их она и потребует, плюс выплату неустойки за расторжение договора раньше положенного срока без веской на то причины.

Книгоед . н е т

Во Франкфурт прилетели без особых проблем. Тамерлан ее даже немного удивил, когда он не поспешил и взял билеты на чартерный рейс. У Вечканова оказался очень влиятельный друг в Германии, Людмила так и не поняла, где тот работает, но их встретили в аэропорту с такими почестями, словно они как минимум послы доброй воли ООН. По прилету подали эскорт прямо к трапу самолета.

К Тамерлану подошел мужчина около тридцати пяти лет в дорогом сером костюме, протянул руку для крепкого рукопожатия, после чего друзья обнялись.

— Здорово, брат, ну, ты и почести мне организовал, мне прямо неловко стало. Право, не стоило так беспокоиться.

— Тамик, для такого дорогого гостя мне ничего не жалко. Я тебе жизнью обязан и

никогда этого не забуду. Это самое малое, что я могу для тебя сделать. У нас здесь беспокойно, беспорядки в городе, поэтому никаких гостиниц, переночуешь у меня, тем более что на сегодня все рейсы отменены. Возражения не принимаются.

— Спасибо, брат, буду рад остановиться у тебя.

— Познакомь же меня со своей спутницей. Красивая, ты наконец-то решил жениться?

Тамерлан ответил на вопрос лишь частично, представив девушку и друга коротко по имени.

— Людмила, моя... эм... хорошая знакомая. А это мой старый друг, — гм..., — стусевался Тамерлан, не зная, как дальше продолжить и можно ли называть имя.

— Ну, не такой уж я и старый, — перебил незнакомец. — Я всего лишь на три года старше тебя!

Аверина, вышагивала по красной ковровой дорожке и думала о превратностях судьбы. Еще несколько дней назад она не знала, как и на что ей жить дальше, обзванивала модельные агентства, напрашивалась на встречи с известными фотографами и снимала квартиру не в самом лучшем районе Питера. Чувствовала себя использованной и очень хотела отомстить Максиму Андреевичу Климову. Вот уж точно говорят, что от ненависти до любви один шаг, и обратно столько же.

Три дня назад она, сидя в темном гараже и дрожа от страха, молилась, чтобы ее оставили в живых. В случае, если бог услышит ее молитвы, Людмила собиралась начать жизнь с чистого листа и позабыть все обиды.

Сегодня она одета в шикарное платье от Версаче яркого красного цвета и такого же оттенка шляпу с широкими полями, идет под руку с интересным мужчиной и, видит бог, она не собирается отказываться от мести бывшему жениху.

Все это действие происходит в Германии, она здесь, чтобы пересесть на другой лайнер, который летит на Майорку. Чудеса, да и только!

Впрочем, на этом приятности закончились.

Да, они нагнали Макса, прилетев во Франкфурт чуть раньше него. Людмила готовилась устроить скандал с криками и воплями на радость прессе и фотографам. Но вот незадача, на борт, которым летел Климов, не было ни одного билета. Кроме того, не было шансов даже приблизиться к Максиму. Лайнер дозаправили, и он взмыл в воздух. Людмиле осталось только помахать ему в след рукой.

После чего из-за беспорядков в городе аэропорт перекрыли, многие рейсы перенесли или вовсе отменили, большинство пассажиров томились в залах ожидания, не имея никакой информации.

Сидя в машине на заднем сидении рядом с Людмилой, Тамерлан разоткровенничался и ударился в воспоминаниях. Видимо, это произошло от нахлынувших ностальгических чувств.

— Мой друг не такой суровый, каким кажется. В девяностые годы мы с ним плечом к плечу в таких разборках участвовали, что мама не горюй, как только живы тогда остались. Я его здорово выручил, можно сказать, что грудью закрыл от пули. На мне броник был, а он полез на рожон, будучи не прикрытым. Тогда были разборки на каждом шагу, передел собственности, рейдерские захваты прокатились по стране. Теперь мы с ним как братья, поэтому любая моя просьба выполняется им с широкой улыбкой. Тем более, ему это ничего не стоит, в таких высоких кругах, в каких летает мой друг, мне и во сне не побывать.

— Даже так, — Людмила с интересом посмотрела на сидящего на переднем сидении мужчину.

«Не красавец, — подумала Аверина, разглядывая незнакомца, мужчину явно с примесью восточной крови, которую выдавали раскосые черные глаза, удлиненная форма лица и смуглый цвет кожи. — Не красавец, но что-то в нем есть».

— Остановимся в доме моего друга, только веди себя так, словно ничего не происходит. Мой друг не любит всех этих восторгов и поклонений, он скромный, в отличие от меня.

Марио Джентиле слушал водителя, который предлагал ему вернуться в отель и подождать, когда все нормализуется. Но Марио так не хотелось возвращаться, стоять в пробках, объезжать центр из-за беспорядков в городе, снова выбирать гостиничный номер на каких-то пять-шесть часов, что он решил остаться в аэропорту и спокойно дожидаться другого рейса.

Он предпочитал путешествовать налегке и почти не имел багажа кроме небольшой сумки, переброшенной через левое плечо, да фотоаппарата, висевшего на груди, с которым мужчина практически не расставался.

Отец Марио, Антонио Джентиле, владел крупной мебельной фабрикой, был хорошим семьянином и добропорядочным гражданином своей страны. Вовремя попав в струю, он открыл сначала несколько цехов по производству мебели из натуральной древесины, а со временем, нарастив мощности и подкопив денег, открыл мебельную фабрику под своим брендом.

Под началом хорошего управляющего бизнес за несколько лет набрал обороты, их семья ни в чем не нуждалась и могла позволить себе не думать о деньгах.

Еще в детстве Джентиле обучился фотоделу, позже закончил архитектурный по специальности дизайнер интерьера. Работа в этой области так увлекла его, что он сутками просиживал над дизайн-проектами, создавая в 3D программе причудливые в своей оригинальности интерьеры то для конференц-зала, а то для нового молодежного кафе. Последний проект загородного дома Марио сделал в очень короткие сроки. Заказчик остался им очень доволен, щедро заплатив за проделанную работу.

Пять лет назад Марио занялся фотографией, открыв свою небольшую фотостудию. Хобби отнимало почти все свободное время мужчины, Марио отдавался всецело любимому делу, он буквально бредил черно-белыми снимками.

С началом мирового экономического кризиса дела на мебельной фабрике отца пошли немного хуже, начались сокращения рабочих мест, забастовки и митинги в некогда благополучной Италии. Марио решил попытаться счастья в журналистике, попробовать реализовать себя в этой профессии.

Он легко поступил на журфак, проучился полгода, но после смерти отца вынужден был прервать учебу, ему нужно было вплотную заниматься семейным мебельным бизнесом, помогать маме и младшему брату Франко, которому к тому времени исполнилось семнадцать. Конечно, у Джентиле были родственники, которые могли бы оказать поддержку молодому парню, но у итальянцев не принято сидеть на чьей-то шее. Нужно стараться и пробиваться самому.

Три года назад фотоснимки, которые Марио сделал, когда в лучшие годы путешествовал по разным уголкам России, а позже выложил их в интернет в платный доступ, неожиданно обрели огромную популярность. Особенно удалась фотосессия на Байкале. Агентства и издательства стали наперебой предлагать молодому мужчине неплохие деньги за эти фото. Это был его звездный час, который Марио не упустил. Джентиле заметили, стали приглашать поучаствовать в различных проектах и мероприятиях, как благотворительных, так и коммерческих.

После нескольких успешных фотовыставок Марио обрел популярность и известность,

как талантливый фотограф с нестандартным взглядом на окружающую действительность. Благодаря компьютерной обработке, фотографии Марио балансировали на грани воображения и реальности. Причудливые, но интригующе интересные фото очаровывали и погружали в сюрреалистический мир. О Джентиле или, как его еще называли, MD заговорили, он почувствовал себя избранным, но не зазнался. Он понимал, что до настоящей славы ему еще далеко...

Джентиле стал снимать целенаправленно по заданию крупных изданий, превратившись со временем во внештатного фотокорреспондента. Подписывался он чаще всего своей фамилией, не желая тогда иметь псевдоним. Когда Марио приезжал в Россию, он подписывался псевдонимом «Вежливый», так звучала его фамилия в переводе на русский язык. Его снимки очаровывали своей красотой, и не важно, была ли это природа или портрет человека, Марио умудрялся делать такие кадры, от которых невозможно было оторвать взгляда. Его фото затягивали, будоражили сознание людей, доводя порой до мурашек.

Марио мечтал открыть свою фотогалерею, на которую он бы мог приглашать известных фотографов, а также попутно выставлять и свои работы. Для этого нужно было обрести еще большую популярность и стать финансово состоявшимся без оглядки на семью.

Второй его тайной страстью была страсть к коллекционированию раритетных предметов, принадлежавших известным особам прошлых столетий.

Так, он потратил несколько сотен евро на шляпку и перчатки русской красавицы Лопухиной. С виду это сушая безделица для мужчины. Но коллекционер, навечно поселившийся в душе Джентиле, не смог удержаться от соблазна иметь аксессуар известной красавицы девятнадцатого века.

Сейчас в аэропорту Франкфурта, когда немецкая таможня шерстила багаж пассажиров, внимание Марио привлекла девушка в платье ярко-красного цвета и широкополой шляпе такого же оттенка. Колесико ее огромного розового чемодана попало в решетку перед дверью, и бедная девушка никак не могла извлечь его из западни. Марио по инерции навел фотоаппарат и сделал один кадр. Лица незнакомки не было видно полностью, шляпа скрывала его большую часть. Лишь светлые волосы локонами струились по плечам девушки. Загадочный получился кадр.

«Красивая», — подумал мужчина, когда незнакомка подняла на него серо-голубые глаза.

— Signorina, lascia che ti aiuti[1], — произнес итальянец, но видя, что девушка не понимает, перешел на английский с легким акцентом.

Девушка беспомощно развела руками и произнесла на русском:

«Была бы признательна вам за помощь. Мой друг отошел ненадолго, боюсь, без него я одна не справлюсь».

— Оу, так вы русская, замечательно! Я люблю Россию. Моя мама русская, вышла замуж за моего отца после того, как они познакомились на Олимпиаде в Москве.

Марио высвободил колесико чемодана, легко подхватил его и поставил горизонтально, осматривая на предмет возможных повреждений.

Не найдя ничего криминального, он вернул чемодан в его нормальное вертикальное положение и улыбнулся девушке.

— Прощу, ваш багаж. Меня зовут Марио Джентиле, а вас?

— Людмила, — девушка улыбнулась в ответ. — Благодарю вас, сеньор Джентиле.

— Людмила... Красивое имя. Так вы живете в России или эмигрировали в другую

страну на ПМЖ?

— Нет, я из Санкт-Петербурга, лечу с друзьями в отпуск на Майорку.

— Как здорово! Мне очень нравится Россия, бывал там несколько раз. Я тоже лечу на Майорку, по работе в Пальму. Возьмите мою визитку, может быть, вы захотите сделать фотосессию на отдыхе. Звоните мне, я приеду и с удовольствием проведу ее для вас и ваших друзей.

«Людмила представила себя на фото в обнимку с Магомедом и Тамерланом... На заднем плане маячили охранники Вечкановых. Какие получатся «замечательные» кадры...

«Нет уж, спасибо», — подумала Аверина, но визитку у Джентиле взяла. Очень уж старался произвести на нее впечатление этот молодой симпатичный итальянец. Да и мало ли... Как говорится, а вдруг пригодится воды напиться.

— Ой, кажется, теперь ваша очередь на проверку содержимого багажа, — проговорила Люда, положив визитку в боковой карман маленькой сумочки.

— Да! Боюсь, мне пора поторопиться, — ответил итальянец, глядя Людмиле в глаза.

— Arrivederci, signorina Lyudmila. È stato un piacere conoscerti[2]

— Людмила в ответ улыбнулась и развела недоуменно руками. Если первую часть фразы она еще как-то поняла, то со второй частью были явные проблемы.

— Простите, я забыл, что вы не понимаете итальянского. Я сказал вам «До свидания, синьорина Людмила. Приятно было с вами познакомиться».

— Сiao, — засмеялась в ответ Люда. Это все, что я знаю по-итальянски.

— Я могу вас научить, если захотите, — прокричал мужчина, подарив Людмиле на прощание лукавую улыбку, — До встречи на Майорке. Я буду ждать вашего звонка, сеньорита Людмила!

Обернувшись Людмила увидела гневный взгляд Магомеда, он смотрел на нее так, словно хотел сжечь ее дотла.

Аверина засмеялась и показала парню язык.

«Не по зубам я тебе котик, так и знай, не по зубам»

Примечание:

[1] Мисс, позвольте мне помочь вам (итал)

[2] До свидания, мисс Людмила. Приятно с Вами познакомиться (итал.)

Марио Джентиле присутствовал при распаковке своего багажа. В эти минуты он никак не мог понять, чего хотят от него эти немцы, которые во второй раз объясняли ему цель повторного досмотра, из-за чего у Марио сильно разболелась голова, и вконец испортилось настроение.

— Цель вашей поездки? — задал свой стандартный вопрос служащий таможи, просматривая документы Джентиле.

— Командировка по работе. Я внештатный фотокорреспондент нескольких крупных изданий. Прошу вас, аккуратнее с объективами, не повредите, пожалуйста. Эти линзы очень дорогие, без них невозможна качественная профессиональная фотосъемка.

— Не нужно переживать, — обратился к нему высокий флегматичный немец с аккуратной стрижкой, который длинными пальцами ощупывал и перекладывал вещи Джентиле, если у вас нет ничего противозаконного, вам не о чем волноваться.

Таможенник извлёк из недр сумки небольшую картину с изображением Венеции и отдал в руки своему придирчивому напарнику. Мужчина с бейджем, на котором значилось имя Генрих Шульц, покрутил картину, а потом постучал по деревянной раме. Поскреб ногтем и хотел уже равнодушно отложить в сторону сувенир, но, взглянув на пассажира, решил продолжить досмотр с пристрастием.

Джентиле судорожно комкал носовой платок и протирал в сотый раз желтые солнечные очки. Очки были абсолютно бесполезной вещью в здании аэропорта, но мужчина одел их на нос и словно загородился от въедливых таможенников и их вопросов.

— Могу я узнать, что это за картина? Вам известно, что исторические ценности, драгоценности, антиквариат запрещены к вывозу из Германии, а предметы старше ста лет должны вывозиться по специальному разрешению.

— Позвольте, но это всего лишь небольшой сувенир, подарок моему другу, он любит живопись. Это Венеция, правда, красиво? Вы знаете, что такое Венеция для итальянца! Я купил эту картину в одном магазине на улице... Оу, я позабыл, эти ваши немецкие названия, у вас очень сложный язык, а впрочем, вот чек на покупку. Хорошо, что я его сохранил, а не выбросил. посмотрите пожалуйста сами.

Марио протянул таможеннику бумаги, подтверждающие покупку картины.

«Ох, уж эти немцы. До чего же разный у нас с ними менталитет. Нужно срочно что-нибудь предпринять», — думал Джентиле. Внезапно от нервного перенапряжения на него накатило безудержное веселье, и он мгновенно нашел оригинальное решение проблемы.

— Скажите, пожалуйста, герр офицер, вы коренной немец или приезжий, вы давно проживаете во Франкфурте?

— Я родился и вырос в Германии, — гордо ответил мужчина в форме с бейджиком на груди. с именем Генрих Шульц.

— Оу, тогда вы точно должны знать. Дело в том, что меня мучают три важных вопроса, прошу вас, дайте мне на них ответ, — с серьезным видом произнес Марио.

— Да, слушаю вас, — медленно и степенно ответил немецкий служащий.

— Правда, что в Германии, вы недолюбливаете страстных любовников. Штраф за шум во время секса составляет около €15. За повторное нарушение придется заплатить €250.

— У немецкого служащего вытянулось лицо, но ему ничего не оставалось, как кивнуть.

— Ну надо же, — воскликнул Марио, а я все надеялся, что это шутка. Теперь не знаю, что мне сказать моей невесте, она так любит кричать во время секса.

— Нет, это абсолютная правда, — смущенно проговорил таможенник.

— А еще скажите, у вас можно водить машину в голем виде, но выходить из нее нельзя категорически. Предусмотрен штраф в размере €40.

И опять служащий согласно кивнул, покраснев до корней волос

— И как часто у вас люди ездят голыми? Я бы хотел на это посмотреть, у вас есть для этого специальные улицы?

Офицер, просматривая вещи Джентиле, нахмурился и сказал:

— Да действительно у нас есть ряд странных законов. Например, один из них гласит, что во время нападения ответный удар можно нанести только в течение секунды. Если удар был нанесен позже, и в суде это докажут, не поздоровится уже самой жертве. Вы ведь, итальянцы, такие темпераментные. Я считаю своим долгом вас предупредить об этом.

— Большое спасибо за заботу, герр офицер.

— Я вам больше скажу, подушка в Германии считается «пассивным оружием». Поэтому, прежде чем кого-то ударить подушкой, подумайте, нужны ли вам эти проблемы.

— Еще раз спасибо, — еле сдерживая смех, Джентиле, поблагодарил служащего тамошни.

«У них не только с законами, у них и с юмором большие проблемы».

Генрих Шульц заступил на свое дневное дежурство, сегодня он в смене с Эриком Зингером.

Какой же забавный это итальянец, все время жестикулировал руками и говорил так громко, что захотелось найти у него кнопку и прикрутить звук. Интересно, если связать ему руки, тогда, наверное, он вообще не сможет говорить. Я хотел бы это проверить!

Перебирая вещи итальянца, таможенник думал о том, что благополучие Германии зависит от таких людей как он — Генрих Шульц, добропорядочных и законопослушных граждан. Как неприятны эти беспорядки во Франкфурте, почему власти не предпримут радикальные действия? Почему терпят поджоги, грабежи и оскорбления властей и порядка в целом.

Что он должен искать, Генрих не знал, поэтому ориентировался исключительно на свою интуицию, да цепко смотрел в глаза пассажирам. Обычно те начинали нервничать, если Шульц прикасался к тому, что не было заявлено в декларации или не подлежало вывозу из Германии. В последнее время нарушения участились.

Его шеф (не зря его прозвал «хитрый лис») попросил быть особенно внимательным в течение ближайших двух недель. В Пальма-де-Майорка должен проходить благотворительный аукцион, и поэтому ожидается наплыв туристов, разного рода коллекционеров и просто празднующихся путешественников, желающих посетить аукцион. Во всем этом многообразии нужно искать людей, намеренно нарушающих таможенные правила о ввозе и вывозе товаров.

Находки у Шульца были, но не те, что хотелось бы. Одна дамочка не задекларировала драгоценности, сославшись на свою девичью память.

Не заметив ничего противозаконного в багаже итальянца, Генрих закончил досмотр вещей и приступил к следующему чемодану.

Марио выдохнул, когда ему разрешили сложить сумку. Кажется пронесло. Теперь хранителем станет человек из России. Марио надеялся, что быстро наладит контакт с ним, тем более что его кандидатуру рекомендовали несколько влиятельных лиц из фонда "Культурное достояние нации". Джентиле осталось дожидаться дополнительного рейса и покинуть эту негостеприимную Германию. А там уж на Майорке он придумает, как ему попасть на аукцион, чтобы встретиться с русским.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net